Главлит №—77019. Тип. газеты „Правда“, Тверская, 48. Тираж 175.000.

БОЛЬШЕВИК

№ 21 15 НОЯБРЯ № 21

1930

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП (б)

Год издания VII

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Адрес редакции: Москва, 9, Тверская, 48. Тел 1-21-15, Коммут. 1-10.

№ 21 — 15 НОЯБРЯ — 1930 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Большевистское наступление и новая вылазка оппортунизма.

Партия вскрыла и быстро разгромила попытки антипартийной работы со стороны фракционных группировок Сырцова и Ломинадзе. Эти группировки,—как ни жалки были их силы, их «кадры»,—заключили блок для фракционной борьбы против партии. Обе группировки об'единились против ленинской политики партии, против ее руководства на общей политической платформе, которая во всем основном является платформой правого оппортунизма. Значение этого блока, конечно, не определяется составом обеих группировок и их связями с организациями партии,—и этот состав, и эти связи—достаточно ничтожные величины. Вся «идеология» и «история» право-«левого» блока напоминают еще раз о задаче энергичнейшей борьбы партии на два фронта, особенно против главной опасности—правого уклона, возглавляемого до сих пор тт. Бухариным, Рыковым, Томским, несмотря на словесные заявления их на XVI с'езде партии.

Свою линию, свою политическую платформу право-«левый» блок противопоставил политике партии во всех основных вопросах социалистического строительства.

Вся платформа блока Сырцова—Ломинадзе сложилась под влиянием паники перед трудностями текущего периода социалистического наступления пролетариата, основана на капитулянтстве перед классовым врагом, выражает желание блока спекулировать на трудностях. В основе платформы блока лежит разрыв с партийным пониманием текущего этапа пролетарской революции, соотношения классов в стране и характера наших трудностей.

Истекший период пятилетки имеет величайшие достижения, особенно ярко выделяющиеся на фоне мирового экономического

кризиса и общего кризиса всей капиталистической системы. Наша страна достигла высоких темпов хозяйственного развития, небывалых в истории человечества. За период после XV с'езда произошел великий исторический перелом в массах крестьянства в сторону социализма. Партия осуществляет политику ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Достоянием опыта миллионов рабочих и крестьян стало — полностью подтвержденное жизнью — положение партии о том, что построение социализма в нашей стране возможно. «Мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко». (Сталин).

Социалистическое наступление пролетариата развертывается, но оно не идет гладко, без трудностей, без сильнейшей борьбы. Классовая борьба теперь достигает большого напряжения. Наши трудности и являются неизбежными трудностями классовой борьбы, трудностями роста и нашего победоносного наступления. Платформа Сырцова—Ломинадзе основана на полном непонимании такого характера наших трудностей. Поэтому блок и приходит к панической и капитулянтской оценке теперешнего хозяйственного положения. Эта паника и мрачный пессимизм свойственны право-«левому» блоку так же, как это было всегда с каждой оппортунистической группой в партии. Так начинала каждая оппозиция, чтобы обосновать свое нападение на партию и свою борьбу за изменение «неверной» линии партии. «Мы самотеком и довольно слепо и неорганизованно в'ехали в область таких экономических явлений, которые сейчас являются предметом тревожного обсуждения всей страны и в частности довольно интенсивно, хотя и неправильно, обсуждаются в очередях», — вещает тов. Сырцов, повторяя здесь зады всех оппозиций и вскрывая подлинную основу своей паники и своего «анализа». Право-«левый» блок в темных красках изображает и перспективы. Оказывается, предстоящий год будет не решающим годом пятилетки, не годом нового под'ема, роста и победоносного развернутого социалистического наступления, под знаменем которого борется вся партия, весь рабочий класс: этот год будет «годом решительного исправления допущенных ошибок». Здесь выражается клеветническая оценка хозяйственных итогов и партийного руководства на прошлом этапе, полное непонимание достижений предыдущего этапа, растерянность, бессилие и утеря социалистических перспектив. Жалкая горсточка капитулянтов пытается противопоставить эту свою клевету неопровержимым успехам борьбы партии во главе миллионов трудящихся за пятилетку в четыре года.

Партия со всем напряжением воли преодолевает все трудности дальнейшего наступления, с большевистской энергией ломает все препятствия потому, что наши «силы растут в процессе борьбы, с ростом революции» (Ленин), потому, что наши трудности «сами содержат в себе возможность их преодоления» (Сталин). А оппортунисты теперь, как было не раз, на всех крутых под'емах революции, тянут назад, меняя энергию большевика на хныканье обывателя и колебания мелкой буржуазии.

В оппортунистической оценке особенностей текущего периода отражается отрицание Сырцовым — Ломинадзе того, что страна вступила в период социализма. Это отрицание является коренным расхождением оппортунизма с партией. Такое

отрицание партийной оценки текущего периода основано на непонимании решающего значения социализма в соотношении укладов нашей теперешней экономики. Преувеличивая до сих пор значение частного, «неорганизованного сектора» (Сырцов), оппортунисты не видят быстрого роста социалистического сектора, не видят того, что, несмотря на трудности роста, «социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства». Определяющее значение социалистического сектора в теперешней нашей экономике выражается в быстром росте индустрии, в усилении ее решающего влияния на всю экономику страны, в мощном росте колхозов и совхозов, в усилении планового начала во всей экономике СССР. Огромное значение имеет тот факт, что «вопрос «кто-кого», вопрос о том, социализм ли победит капиталистические элементы в промышленности или они победят социализм, — уже решен в основном в пользу социалистических форм промышленности» (Сталин). Оппортунисты не понимают теперешнего соотношения классовых сил в стране. Они считают, что «партия переоценивает силы рабочего класса» (Сырцов). Они не видят исторического перелома в переходе к политике ликвидации кулачества как класса, основанном на повороте основных масс крестьянства к социализму, и превращения середняка в колхозе в новую опору пролетариата в деревне. За обостренной классовой борьбой и бешеным сопротивлением классового врага оппортунисты не хотят видеть происходящих огромных классовых сдвигов в СССР в направлении полного уничтожения классов. Современному этапу пролетарской революции соответствует также широкое развитие новых форм социалистического труда, все большее вовлечение масс в работу государственного аппарата, повышение культурного уровня масс и выработка новых пластов кадров руководителей социалистического строительства из рабочих и крестьян. Оппортунисты совершенно не понимают и этих массовых сдвигов.

Таким образом, Сырцов—Ломинадзе, как и полагается оппортунистам, приходят к пересмотру одного из основных программных положений нашей партии — о возможности построения социализма в нашей стране. Так, правые и «левые» оппортунисты пытаются демобилизовать пролетариат, «топя в интеллигентском скептицизме социалистические перспективы нашего строительства». (Сталин).

Из этой общей оценки текущего этапа развития революции вытекают все другие положения платформы блока Сырцова—Ломинадзе по основным вопросам социалистического строительства. При этом решающим пунктом платформы право-«левого» блока является, по сути, отказ от высоких темпов социалистического строительства, т.-е. разрыв с партийной линией в главнейшем вопросе социалистического наступления. Именно для правых оппортунистов характерно, что они «не понимают наших большевистских темпов, не верят в эти темпы и вообще не приемлют ничего такого, что выходит за рамки постепенного развития из рамок самотека» (Сталин). Оппортунистическая платформа Сырцова—Ломинадзе в этом вопросе сводится к требованию: снизить темпы, «сузить фронт капитального строительства» (Ломинадзе).

Новый блок, по сути, переходит на позиции правого уклона в вопросах социалистической переделки сельского хозяйства. Опять повторяются известные обвинения партии в ад-

министраторском, «механическом подходе к задачам коллективизации». Фальшивыми предупреждениями партии против рецидивов «левых» загибов оппортунисты прикрывают отказ от использования возрастающих возможностей мощного прилива в колхозы в текущем году, отказ от борьбы за лозунг партии — закончить сплошную коллективизацию страны к концу пятилетки. При такой скептической оценке положения коллективизации и перспектив нового прилива в колхозы, предстоящий 1931 год рассматривается еще только как год «проверки колхозного движения» (Сырцов). В вопросах животноводства оппортунисты отказываются, по существу, от взятых партией темпов развития социалистического сектора по животноводству, от борьбы за развитие животноводческих совхозов, повторяя здесь старые разговоры правых в период хлебного кризиса и их пророчества в разрешении зерновой проблемы. Предсказания новых «пророков» так же лопнут, как это было в отношении зерна.

Находясь в состоянии растерянности, в поисках другой отличной от партии линии—руководители блока доходят до предложений политики п о в ы ш е н и я ц е н. В связи с этим предложением особенно выпукло сказывается вся лживость и фальшь в постановке право-«левым» блоком вопроса о заработной плате.

Как всегда случалось с оппозицией, и жалкие банкроты из нового блока пытаются выступить в роли «з а щ и т н и к о в» р а б о ч е г о к л а с с а, борцов за повышение реальной зарплаты и улучшение рабочего снабжения. Конечно, при этом они замалчивают всю борьбу партии за повышение материального и культурного уровня рабочих, сознательно искажают действительную картину роста общего жизненного уровня рабочих и трудящихся масс на основе мощного развития промышленности, коллективизации и революционной переделки сельского хозяйства, укрепления базы быстрого роста продовольственных ресурсов страны. Полная ликвидация безработицы, этот ярчайший показатель того, что благосостояние рабочего класса растет — проходит мимо «защитников» рабочего класса из нового блока.

Чтобы оправдать свое нападение на партию, право-«левый» блок прибегает к чисто-м е н ь ш е в и с т с к и м оценкам положения внутри партии, к грубой к л е в е т е на руководство партии, а также — на рабочее государство. Сегодняшние фракционеры опять говорят об «основном небалансе в стране — небалансе партийных отношений», повторяя старые речи Троцкого. Они действительно потеряли способность видеть мощь партии, уменье ее ЦК руководить социалистическим наступлением пролетариата, преодолевать величайшие трудности, подымать все новые миллионы трудящихся на борьбу за социализм. «Закрепощение полезной энергии рабочих масс», «фальсификация критики наших недостатков», «отсутствие правильной своевременной ориентировки основных кадров рабочих районов связывает и парализует творческую инициативу рабочих масс» и т. д., — такая меньшевистская, беспримерно лживая характеристика в выступлениях блока дается двухмиллионной партии большевиков, во главе рабочего класса героически выполняющей лозунг — «пятилетка—в четыре года».

Оппортунисты клевещут на рабочий класс, заявляя, будто значительная часть его переходит «на путь мелкобуржуазной спекуляции». В соцсоревновании они видят «широко распространенное лжеударничество», «фальсификацию встречного промфинплана» и т. д.

Отражая давление самых отсталых колеблющихся элементов рабочего класса,—оппортунисты их деклассированность и пассивность переносят на весь пролетариат, в рядах которого они начинают себя чувствовать чужаками.

Именно отрыв от своего класса и своей партии, н е в е р и е в с и л ы р а б о ч е г о к л а с с а толкнуло блок Сырцова-Ломинадзе к таким оценкам советского аппарата, которые совпадают с троцкистской контрреволюционной клеветой. Вместо большевистской борьбы против бюрократизма, которую ведет партия, — нелепые оценки, повторяющие троцкистскую клевету о перерождении государственного аппарата и т. д. Отсюда исходят и заявления об «упадке энергии, о прострации, отсутствии творческой инициативы, казенном благополучии и обезволенности» в советских органах (Сырцов), о том, что «барско-феодальное отношение к нуждам и интересам рабочих и крестьян царит во многих советских учреждениях» (Ломинадзе).

Все характерные черты фракционного блока Сырцова—Ломинадзе, все особенности нового нападения на политику партии — обусловлены и тесно связаны со всем своеобразием современного этапа нашей революции.

Пролетариат развертывает успешное социалистическое наступление — по линии развития высоких темпов промышленности, по линии развития совхозов и колхозов, по линии выкорчевывания самих основ капитализма и ликвидации классовых различий в нашей стране. Выработанный на основе итогов второго года пятилетки план особого квартала, а также наметки на 1931 год, представляют план развернутого наступления социализма по всему фронту. Предстоящий 1931 год явится решающим годом борьбы за пятилетку. Еще более мощное укрепление социалистического фундамента нашей экономики будет достигнуто в итоге этого года. Ликвидация кулачества как класса будет развернута дальше в новых районах сплошной коллективизации.

Неисчерпаемые резервы сил пробуждаются теперь на борьбу за построение социализма в городе и деревне. Новые формы социалистического труда охватывают все новые пласты рабочих и колхозников. Новые миллионы бедняков и середняков переходят в ожесточенной борьбе с кулачеством на путь социалистического развития деревни, путь строительства колхозов. Партия упорно работает над перестройкой всей практической работы профессиональных и хозяйственных организаций, над действительным укреплением их кадров так, чтобы укрепить в них «ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические, тред-юнионистские, бюрократические элементы» (Сталин).

Перед лицом новых задач перестраиваются и организации нашей партии. Неустанная практическая работа в городе и деревне по социалистической переделке страны, развернутая борьба на два фронта за ленинскую политику,—все это еще более закаляет двухмиллионную партию пролетариата, еще больше укрепляет ее авторитет в массах, заостряет ее бдительность против всяких посягательств на единство партии и против попыток пересмотра ее линии. Наша партия, ее руководство опираются на могучую поддержку миллионов пролетариев, колхозников, трудящихся деревни, сочувствие и поддержку пролетариев всего мира.

Обстановка нашего социалистического роста, нашего у с п е ш н о г о н а с т у п л е н и я на современном этапе и факт величайшей

сплоченности и единства партии наложили свой отпечаток на все последние выступления правых и «левых» оппортунистов: они не решаются теперь защищать открыто свою линию и откровенно бороться против партии. Отсюда — переход оппортунистов, в первую очередь — правых, к скрытым формам борьбы, замаскированным словесным согласием с политикой партии. Отсюда — молчание тт. Рыкова, Бухарина, Томского по вопросам внутрипартийного положения при уклонении их от активной борьбы на деле за генеральную линию. Отсюда — переход оппортунистов к тактике двурушничества и прямого обмана партии. Отсюда — переход к нелегальщине в работе фракционных групп Сырцова и Ломинадзе. Даже правый оппортунизм вынужден сейчас прибегать к «левой» фразеологии, как «революционной маскировке», «как приманке, которая хотя бы внешним образом привлечет внимание рабочих и вселит в них доверие к оппозиции» (Сталин).

Именно сознание несокрушимой силы партии толкнуло правых и «левых» оппортунистов к блоку. Пусть вчера правые «боролись» против «левых», клеветнически обвиняя всю партию и ЦК в пережитках троцкизма. Пусть вчера «левые» «боролись» против правых оппортунистов, также нагло обвиняя ЦК в центризме, в примиренчестве к правым. Сегодня и правые и «левые» об'единяются на общей политической платформе, чтобы драться против партии,— хотя, разумеется, и не стираются особенности правого и «левого» оппортунизма в партии, обуславливающие необходимость борьбы на два фронта. Но в партии «вожди» оппортунизма не находят лучших «кадров», кроме таких людей, как Рютины, Нусиновы, Каврайские и т. п., этих не переварившихся в рядах партии интеллигентов, которые в иных условиях представляли бы собой элементы иной, непролетарской, враждебной большевизму партии.

Так, мощный рост и укрепление партии, ее большевистская монолитность обусловили укрывательство правых и «левых» оппортунистов под защиту тактики двурушничества, обмана, маскировки оппортунистического дела словами согласия с партией, переход их на рельсы беспринципного блока, превращение их в притягательный центр явно антипартийных элементов.

Против развернутого социалистического наступления по всему фронту бешено сопротивляются все силы капитализма в нашей стране. Капитализм «не умирает сразу и тем более бешено сопротивляется, чем ближе к смерти» (Ленин). На современном этапе борьбы социализма и капитализма более, чем когда-либо, применимы слова Ленина: «диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удесятерено ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства». (Ленин, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»). Именно на эту «беспощадную войну» пролетариата за социализм, за выкорчевывание самих корней капитализма буржуазные интеллигенты (Промышленная партия, Трудовая крестьянская партия, все другие вредители) отвечают контрреволюционной, вредительской борьбой, кулаки—попытками срыва политики и работы партии в деревне и прямой борьбой против советской власти; бюрократические элементы в советском аппарате саботажем.

Это сопротивление отживающих классов нашей страны находит деятельную поддержку извне, со стороны всех сил мирового капитализма. Борьба мирового империализма против социализма, против СССР на текущем этапе усиливается. Мировой экономический кризис, внутренние противоречия капитализма, нарастание революционного под'ема, на что влияют успехи социалистической пятилетки в СССР, — все это вновь поставило на очередь усиленное применение таких средств борьбы мирового капитала против СССР как террористические вылазки, диверсионная работа, помощь контрреволюционерам и вредителям, экономическая блокада, подготовка интервенции. Действительно, в меру нашего роста на фоне мирового экономического кризиса и упадка, все более выдвигается международное значение нашей борьбы за социализм. Именно в этой связи снова развертывается антисоветская кампания за границей. Не нужно при этом забывать, разумеется, что на ряду с этой активизацией мирового капитализма против СССР растет активная защита и поддержка СССР со стороны мирового пролетариата.

Сопротивление классового врага внутри СССР усиливает колебания мелкой буржуазии и наименее устойчивых элементов пролетариата. Это давление не может не передаваться и в партию. Сила правого оппортунизма в нашей партии, как и других уклонов, «состоит в силе мелкобуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества—в особенности» (Сталин). Все это относится, разумеется, и к «левому» оппортунизму, лишний раз доказавшему в «истории» блока полную общность глубоко-оппортунистического существа своих основных положений—с правыми своими соратниками при всей своей «левизне», при всех характерных чертах мелкобуржуазного радикализма.

Глубоко ошибочно было бы оценивать двурушнический новый блок только как пустячную группировку, поскольку она малочисленна, состояла из людей либо уже выброшенных из партии, либо утерявших всякое доверие партии. Как ни жалки все неудавшиеся фракционные замыслы этой кучки интеллигентов против партии, — эти замыслы говорят об опасности правого оппортунизма, пытающегося тормозить и срывать большевистское наступление. Разве не очевидна самая неразрывная связь этого блока с правым уклоном в партии, возглавляемым тт. Бухариным, Рыковым, Томским? Эта связь очевидна для всей партии. Разве право-«левый» блок не вырос на «корнях» правого и «левого» уклонов в обстановке ожесточенной классовой борьбы? Разве право-«левый» блок в партии не находит себе еще тайных союзников? Его союзники — это примиренчество к правому уклону, — это «левые» загибщики и примиренцы к ним. Его соратники — это оппортунисты на практике, аллилуйщиной прикрывающие и даже не всегда сознающие всю гниль своей линии, своей оппортунистической работы, об'ективно также двурушничающие против партии. Его боевые союзники—двурушники разоблачены и в некоторых местных организациях. Достаточно привести пример ячейки «Москва I—товарная», пример беспринципнейшей связанной с тов. Сырцовым группы Клименко, Кузнецова и других в Зап.-Сибирской организации. Богатейший революционный опыт партии и пролетариата, ее непримиримость и бдительность—являются действительной гарантией разоблачения и очистки из рядов партии всех оппортунистических элементов, в том числе «неопределенных», «расплывчатых», способных «уклоняться всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, виться ужом» (Ленин).

Таким образом, оппортунистическая сущность право-«левого» блока и его значение определяется его классовой базой, степенью бешеного сопротивления классового врага социалистическому наступлению. Также и политическое значение и роль блока определяется тем, что его антипартийная фракционная работа об'ективно ведет к подрыву диктатуры пролетариата, об'ективно смыкается с борьбой классового врага против диктатуры пролетариата. Действительно, своей двурушнической борьбой против ленинской политики партии, своей организационной «деятельностью» блок об'ективно льет воду на мельницу классового врага. Резолюция Ленинградского обкома ВКП(б) прямо говорит большевистскую правду о классовой сущности блока: «Двурушничество служит в настоящее время основным прикрытием оппортунистического нападения на партию и требует от партии самой решительной и беспощадной борьбы. Вылазки правооппортунистической оппозиции и нового право-«левого» блока выполняют один и тот же заказ классового врага... Правые и «левые» оппортунисты становятся центром притяжения антисоветских сил, ведущих борьбу за свержение пролетарской диктатуры. В обстановке решающего боя больше чем когда-либо партии необходимы железная сплоченность и боевое единство ее рядов на основе ленинской политики. Больше чем когда-либо оправдываются слова Владимира Ильича: «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время ее диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата». Этого урока до сих пор не усвоили правые и «левые» оппортунисты, вновь пытающиеся атаковать генеральную линию партии и ее ленинское руководство».

Вся партия сейчас требует самых суровых мер против двурушничества, как наиболее предательского, совершенно нетерпимого в рядах партии метода фракционной борьбы. Как не видят оппортунисты-фракционеры, что их тактика обмана партии, лжи перед партией в обстановке классовой борьбы не на жизнь, а на смерть между двумя мирами—социализма и капитализма—заводит их по ту сторону фронта, хотят они того или не хотят, об'ективно ставит их в положение врагов в двухмиллионной партии?

СССР имеет все необходимые условия, чтобы и дальше итти вперед, победить в социалистическом наступлении и в соревновании социалистической и капиталистической систем. Но, чтобы итти победоносно вперед, для этого существует важнейшее условие—«изолировать оппортунистические элементы в наших собственных рядах, мешающие наступлению, мечущиеся в панике из стороны в сторону и вносящие в партию неуверенность в победе» (Сталин). Наша партия из «истории» блока Сырцова—Ломинадзе делает твердый вывод: полностью «изолировать» правые и «левые» оппортунистические элементы в партии, выгнать из партии людей, не порывающих на деле с оппортунистическими взглядами, в первую очередь правых уклонистов. Наша задача еще активнее поднять борьбу на два фронта, особенно против правого оппортунизма как главной опасности на текущем этапе. Партия с особой силой заостряет свою борьбу против всяких скрытых форм оппортунизма, против оппортунистов на практике, аллилуйщиков, беспощадно расправляясь со всякими двурушниками.

Все решения организаций партии являются демонстрацией большевистской бдительности партии, ее несокрушимого единства, ее непреклонности в борьбе за генеральную линию, ее твердой воли положить конец нетерпимому поведению лидеров правого уклона тт. Бухарина, Рыкова и Томского. Не случайно партийные организации требуют теперь же ответа и прямых большевистских доказательств своей верности линии партии от тт. Бухарина, Рыкова, Томского. Лидеры правого уклона не выполнили решений XVI с'езда; активной борьбой за генеральную линию партии в теории, в политике и на практике они не доказали искренность своих признаний. Дальше эти лидеры правого уклона не смогут уже отмалчиваться: либо — на деле на борьбу за генеральную линию партии, либо — партия применит к ним самые суровые меры на основе решений XVI с'езда.

Московский Комитет ВКП(б) в своей резолюции признает «дольше нетерпимым поведение бывших лидеров правой оппозиции (Бухарина, Рыкова, Томского), не выполнивших решений XVI с'езда об активной борьбе за генеральную линию партии. Бюро МК считает, что такое поведение членов ЦК—Бухарина, Рыкова, Томского—должно стать предметом специального обсуждения ЦК и ЦКК.

МК ВКП(б) призывает всех большевиков московской областной партийной организации еще больше сплотиться вокруг ленинского ЦК, проявить еще большую бдительность, идейную и организационную непримиримость в борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами, двурушниками и примиренцами к ним».

Ленинградский комитет ВКП(б) «требует от лидеров бывшей правой оппозиции большевистских доказательств готовности вести борьбу против оппортунизма и, прежде всего, против главной—правооппортунистической опасности и ее конкретных носителей, против двурушников и предателей партии».

Западно-Сибирская организация партии также «расценивает поведение Бухарина, как скрытую его борьбу против партии, как громкий призыв к своим единомышленникам учащать двурушнические, фракционные нападения на партию. Собрание партактива расценивает позицию Бухарина, Рыкова и Томского по отношению к новым двурушническим оппортунистическим вылазкам, как солидаризацию с ними.

Перед центральными органами партии собрание партактива выдвигает требование категорически положить конец фракционным правооппортунистическим действиям лидеров правой оппозиции».

Таковы решения и других партийных организаций. Такова твердая большевистская воля партии.

Эта непреклонная воля нашей партии и ленинское руководство ЦК, большевистская непримиримость в борьбе партии на два фронта, особенно против правого уклона, против двурушничества, всякого скрытого и примиренческого оппортунизма, — мощь нашей партии, сила авангарда пролетариата обеспечивает победоносное развитие в СССР социалистического наступления по всему фронту.

Ем. Ярославский.

13 лет пролетарской диктатуры.

25 лет тому назад, в связи с событиями Кровавого воскресенья 1905 года, Ленин в статье «Революционные дни» писал:

«В истории революций всплывают наружу десятилетиями и веками зреющие противоречия. Жизнь становится необыкновенно богата. На политическую сцену активным борцом выступает масса, всегда стоящая в тени и часто поэтому игнорируемая или даже презираемая поверхностными наблюдателями. Эта масса учится на практике, у всех перед глазами, делая пробные шаги, ощупывая путь, намечая задачи, поверяя себя и теории всех своих идеологов. Эта масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач и, как бы велики ни были отдельные поражения, как бы ни ошеломляли нас потоки крови и тысячи жертв, — ничто и никогда не сравнится, по своему значению, с этим непосредственным воспитанием масс и классов» [1]).

Когда оглядываешься на пройденный за 13 лет существования пролетарского государства путь борьбы, и особенно на ожесточенные классовые бои в период развернутого социалистического наступления по всему фронту, эти слова Ленина приобретают особенно яркий смысл. Каждая строчка, каждое слово наполняются особо глубоким жизненным содержанием, ибо борьба за социализм за все эти 13 лет не только вскрыла «десятилетиями и веками зреющие» противоречия, но и разрешила революционным путем значительную часть этих противоречий.

В перспективе 13-ти лет пролетарской диктатуры становится особенно очевидным и историческое значение решений XVI партс'езда, завершающего эти 13 лет. «Если конфискация земли у помещиков была **первым** шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является **вторым** и притом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР». (Из решений XVI партс'езда).

Никогда жизнь масс не была так богата событиями, как за эти 13 лет. Рабочие, трудящиеся массы Советского Союза прошли единственную в истории человечества школу политической борьбы, которая подготовила эти массы к тому, чтобы они взяли на свои плечи выполнение гигантских задач по социалистическому переустройству $^1/_6$ части земного шара. На этой $^1/_6$ части земного шара история нагромоздила необычайно большое разнообразие социальных укладов с различными оттенками, переходами, экономическими, социальными и национальными особенностями. И в этой-то обстановке, после разрушительной империалистической и гражданской войн, когда страна истекала кровью, когда были разрушены жизненные фабрично-заводские центры, распылен фабрично-заводской пролетариат, разрушены железные дороги, — страна под руководством пролетариата, под руководством ленинской партии совершила поистине гигантскую работу восстановления этого разрушенного хозяйства и перешла в чрезвычайно сложной международной и внутренней обстановке к решительному социалистическому наступлению по всему фронту на капиталистические элементы, к выкорчевыванию корней капитализма в стране.

[1]) Ленин. Собр. соч., т. VI, стр. 63.

Особенности современного этапа социалистического строительства характеризовал т. Сталин на XVI с'езде ВКП(б): «Основная установка партии в данный момент состоит в **переходе** от наступления социализма на **отдельных участках** хозяйственного фронта к наступлению **по всему фронту** и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XIV с'езд был, по преимуществу, с'ездом **индустриализации**. XV с'езд был, по преимуществу, с'ездом **коллективизации**. Это была подготовка к **общему** наступлению. В отличие от пройденных этапов период перед XVI с'ездом является периодом **общего** наступления социализма **по всему фронту**, периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XVI с'езд есть с'езд **развернутого наступления** социализма **по всему фронту**, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации» [1]).

За эти годы масса действительно училась на практике «у всех перед глазами, делая пробные шаги, ощупывая путь, намечая задачи, поверяя себя и теории всех своих идеологов».

Конечно, в этой учебе были неизбежны ошибки. Пробные шаги не всегда были удачны. Приходилось зачастую и «ощупывать путь» (Ленин) и многое не раз переделывать, ибо ни одна революция не дала еще нам опыта социалистического строительства. Мы впервые **завоевываем** этот опыт. И если Ленин в свое время говорил, что теория марксизма **выстрадана** буквально нашей партией, пролетариатом нашей страны, то **и этот практический опыт построения социализма также выстрадан массами**.

В 1905 году Ленин писал, что «эта масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач». Октябрь 1917 года был таким именно революционным взлетом, взрывом, бурей, когда пролетариат поднялся на высоту поставленных перед ним историей гигантских мировых задач, когда он смело пошел с оружием в руках на твердыни нового буржуазного государства, складывавшегося на обломках царской империи. Да, за эти годы были величайшие отдельные поражения. Мы пережили «позорный» Брестский мир. Нам пришлось не раз отступать. Иных не раз ошеломляли и пугали потоки крови и тысячи жертв. Но вся история этой исключительной по своим размахам, яркости и богатству опыта борьбы доказала, что: «ничто никогда не сравнится по своему значению с этим непосредственным воспитанием масс и классов в ходе самой революционной борьбы».

По отношению к пройденному пути можно применить слова Ленина, сказанные им в отношении диалектики развития Маркса и Энгельса, диалектики, имеющей применение как к отдельным явлениям жизни, природы, так и по отношению к социальным процессам. Это — «развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; — «развитие скачкообразное... революционное» [2]).

[1]) Сталин и Каганович. Отчет ЦК XVI с'езду ВКП(б), стр. 69.
[2]) Ленин. Собр. соч., т. XX, ч. 1, «Карл Маркс», стр. 475.

Но именно это развитие «скачкообразное», «революционное», — а не гладкое шествие по Невскому проспекту — и представляет вся наша борьба. Эта борьба есть борьба классов, которая временами, в моменты нашего наступления, неизбежно обостряется. Кое-кого это не раз пугало на протяжении 13-ти лет в наших собственных рядах. В такие моменты оппортунисты выдвигали теории, претендовавшие на то, чтобы избежать этого обострения классовой борьбы. Такова бухаринская оппортунистическая теория мирного, эволюционного врастания в социализм при диктатуре пролетариата, в тот период, когда страна перешла к невиданному ускорению движения вперед, в период революционной переделки мелкотоварного хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Эта теория ярко обнаружила всю свою непримиримую враждебность ленинизму.

Каждый шаг нашего движения вперед учитывает пройденный опыт, поднимает нас на новую ступень. Если проследить 13 лет пролетарской диктатуры, 13 Октябрей, пережитых нами, то это будут именно такие ступени — по спирали, поднимающие пролетариат, а за ним и многомиллионные трудящиеся массы крестьянства на все новые и новые высоты социалистического развития.

Те количественные изменения, которые происходят в стране (расширение энергетической базы социалистического хозяйства, рост добычи металла, угля, расширение посевных площадей, развитие машиностроения, химической промышленности, рост транспортной сети и т. п.), приводят пролетариат к тому, что он все более и более усиливает свои возможности по разрешению задач, качественно изменяющих все лицо, все существо нашего народного хозяйства в сторону целостного, полного развития социализма.

* * *

Пролетарии всех стран и трудящиеся всего мира с каждым годом убеждаются в том, насколько правильно избран был путь борьбы в октябре 1917 года, какие громадные преимущества дает советская форма государства. Это — форма пролетарского государства, пролетарской демократии, которая по словам Ленина, была найдена пролетариатом нашей эпохи.

«Если бы, — говорил Ленин накануне октябрьского переворота в своей статье «Удержат ли большевики государственную власть», — народное творчество революционных классов не создало советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [1]).

Эта советская форма государства, конечно, не была дана сразу, в готовом виде. Опыт советов 1905 года в значительной степени облегчил нам организацию советской власти в 1917 и последующих годах. Но надо было сломать старую машину, в недрах которой, в важнейших звеньях, сплошь и рядом засели классовые враги. Эти классовые враги пытались взять нас в первые годы революции прямо лобовой атакой — белогвардейской, генеральско-помещичьей контрреволюцией, добровольческими армиями Деникиных, Врангелей, Шкуро, Юденичей, Колчаков и т. п. агентов империализма. Весь капиталистический мир пытался тогда взять нас лобовой атакой. Эта лобовая атака была отбита вооруженным пролетариатом, повевшим за собой значительные массы крестьянской бедноты и крестьян-середняков.

Иностранная интервенция была отбита, военная и экономическая блокада была прорвана. Стиснув зубы, капиталистический мир вступил в экономические отношения со Страной Советов, с «варварами-большевиками». Но международный капитал и выгнанные из страны помещики и капиталисты не оставили мечты о возвращении к власти, о разгроме пролетарской диктатуры. Всевозможными путями капиталистические организации пытались сколотить политические центры для руководства антисоветским движением в Стране Советов и вне страны, создать вредительские диверсионные группы. Они взяли к себе на службу антисоветских, буржуазных специалистов, бывших собственников, которые притаились в недрах хозяйственного и государственного аппарата, на транспорте, в нефтяной, металлургической, химической, текстильной и военной промышленности, в цветной металлургии, в снабженческих организациях, — во всех важнейших звеньях нашего хозяйственного аппарата пытались эти вредители разрушить наши планы и навязать нам свои, вредительские, задержать неизбежный и неотвратимый ход социалистического наступления. Нет никакого сомнения, что эти попытки принесли нам величайший вред, затруднили нам, задержали наши успехи, тем более, что нам не всегда удавалось своевременно раскрыть эти организации. Они имели возможность годами вести свою разрушительную работу, пользуясь известным доверием советской власти.

¹) Ленин. Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 229—230.

В статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин писал:

«Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом, или, иными словами, между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом» [1]).

Раскрытые нами в этом году вредительские организации, — организация «промышленной партии», «союза вызволения Украины», аналогичные организации в Белоруссии и в других районах, раскрытая нами организация Кондратьевых, Громанов и Сухановых и др., — все это показывает, что умирающий «капитализм» мечтает еще о возврате капитализма, о реставрации буржуазного государства, о буржуазной диктатуре.

Но разве не является гигантским подтверждением сил революции, величайшим доказательством сил пролетарского государства то, что, несмотря на это вредительство, вопреки всем и всяческим заговорам, вопреки тому, что весь капиталистический мир сплотился против Страны Советов, — страна с каждым годом, с каждым Октябрем всходит все выше и выше по ступени социализма?! Революция черпает силы внутри себя. Страна без займов, страна, окруженная врагами, страна, живущая из года в год в обстановке непрекращающихся попыток создать антисоветский блок, окружить ее вновь блокадой интервентов, экономической, финансовой, военной блокадой, — эта страна дает такие темпы развития, такой гигантский прирост национального дохода, какого не дает ни одна самая богатая капиталистическая страна.

Можем ли мы сказать, что мы осуществили уже полностью поставленную Лениным задачу «во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля» [2])? — Конечно нет. Но вместе с тем только слепой не видит, насколько усилилась планирующая роль нашего государственного аппарата, насколько, в связи с осуществлением пятилетнего плана социали-

¹) Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 347.
²) Ленин. Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр 230.

стического переустройства, усилилась эта регулирующая и контролирующая роль пролетарского государства.

* * *

За эти годы рабочий класс сумел об'единить под своим руководством всю промышленность, всю крупную, среднюю и значительную часть мелкой промышленности. Довоенный уровень промышленности давно оставлен позади. В предстоящем третьем году пятилетки один лишь прирост продукции промышленности будет равен всей продукции довоенной промышленности. Проводится твердая линия на развитие тяжелой промышленности, на производство средств производства в первую очередь. Страна из аграрной превращается в индустриально-аграрную. Благодаря огромнейшему росту социалистической индустриализации страны, вопрос «кто кого» — в области промышленности уже решен. А между тем еще несколько лет тому назад это была проблема труднейшая, сложнейшая. Тогда значительная доля национального государственного дохода уплывала в руки частника, который еще и в области промышленности, не говоря уже об области товарооборота, играл известную роль.

Пролетарское государство в своих руках сосредоточило не только промышленность, но и торговлю. Кооперативный план Ленина за эти годы получил гигантское развитие. Он охватывает почти все отрасли хозяйственной деятельности. Задача поголовного кооперирования населения есть уже не дело отдаленное, это — дело ближайших 2 — 3 лет.

Развернута широким фронтом высшая форма кооперативного плана Ленина, кооперирование с.-х. производства — коллективизация сельского хозяйства. Поистине гигантское значение имеют те величайшие изменения, которые произошли в области сельского хозяйства. На 13 году пролетарской диктатуры около ¼ всех крестьянских хозяйств являются хозяйствами коллективизированными. В колхозах, артелях и коммунах находится более ¼ части крестьянского населения страны, и около 40% всей земельной площади обрабатывается коллективным трудом.

Развернута сеть целиком машинизированных гигантских зерносовхозов, которые перегнали уже все крупные с.-х. предприятия мира, являясь величайшими по своим размерам. «В результате массового развития колхозов и совхозов и начавшейся ликвидации кулачества меняется самое соотношение различных экономических укладов в хозяйстве СССР, поскольку вдобавок к социалистическому укладу, представленному промышленностью, вырастает социалистический в сельском хозяйстве СССР, вытесняющий капиталистический уклад» (из решений XVI партс'езда). Мы пережили «год великого перелома» (Сталин). Поворот основных масс крестьянства к коллективизации подготовлялся постепенно.

«Подготовлялся он,— говорит т. Сталин,— всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего — развитием индустрии, поставляющей машины и трактора для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах за 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс. Подготовлялся он развитием с.-х. кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготовлялся он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники».

Партия целиком и полностью исходила из указаний Ленина о последовательном подведении трудящихся масс крестьянства к коллективизации. Партия жестоко карала и карает за перегибы, за нарушение основных ленинских принципов колхозного движения.

* * *

Партия и рабочий класс ведут экономические бои с остатками капитализма в стране. В центре этих боев стоит вопрос о том, пойдет ли мелкокрестьянское хозяйство по пути капиталистического или социалистического укрупнения. Ленин эти бои предвидел заранее. Он говорил:

«Почти нигде в мире не было еще систематических, беззаветных и самоотверженных попыток об'единить тех, кто по деревням, в мелком земледельческом производстве, в глуши и темноте отуплен всеми условиями жизни. Тут стоит перед нами задача, которая сливает в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма. Здесь перед нами такой бой, на который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм, потому что это — бой за последний строй трудящихся и эксплоатируемых. Будем смотреть на них, как на своих сторонников на этом пути. На нем нас ждут прочные завоевания, и не только прочные, но и неот'емлемые»... [1])

Подводя итоги 13 годам пролетарской диктатуры, нельзя пройти мимо тех завоеваний, которые сделаны именно в этой области. Но именно в этой области пролетариат и должен продолжать этот бой за крестьянство, за трудовые его элементы, ибо «здесь перед нами такой бой, на который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм, потому что это — бой за последний строй трудящихся и эксплоатируемых». Конечно, этот переход миллионов и миллионов крестьянских хозяйств к коллективным формам хозяйства стал возможен на основе наших гигантских успехов индустриализации, электрификации, машиностроения, тракторостроения, строительства комбайнов и других сложных машин. Конечно, этот успех стал возможен, потому что пролетариат сам рос гигантскими шагами, численно увеличился, качественно изменился, выковывая новые кадры активных строителей социализма, потому что пролетариат невиданно закрепил строй пролетарской диктатуры. Ибо без пролетарской диктатуры невозможен, как это показал весь наш опыт, переход к социализму, ибо без пролетарской диктатуры всякие разговоры о социализме есть пошлая, лицемерная болтовня агентов капитала. Речь о социализме через тысячу лет есть средство для обмана масс, есть средство, усыпляющее революционную энергию, гасящее революционный гнев эксплоатируемых рабочих масс.

Успехи, достигаемые нами в деле строительства социализма, являются не только прочными, но и неот'емлемыми. В колхозах пролетариат приобрел новую опору, принципиально отличную от той опоры, которую он имел в распыленных индивидуальных крестьянских хозяйствах бедняков и середняков. Союз с середняком закрепился настолько, что уже середняк-колхозник превратился в прочную опору совласти. Конечно, это еще не весь социализм, но это как раз те шаги, которые необходимы для того, чтобы мы могли уничтожить полностью классы и полностью уничтожить разницу между городом и деревней, разницу между работниками земли и работниками фабрик и заводов. «Социализм есть уничтожение классов» — писал Ленин. Мы свергли помещиков и капиталистов в 1917 г. и в последующей борьбе, в период гражданской войны, но это была только первая часть задачи. «Чтобы уничтожить классы, — писал далее Ленин, — надо, во-вторых, уни-

[1]) Ленин. Собр. соч., т. XV, стр. 323 (из речи на соединенном заседании ВЦИК 4/VI-1918 г.—«Борьба за хлеб»).

чтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех работниками» [1]).

Вот к этой задаче мы приступили вплотную именно на 13-м году пролетарской диктатуры. Решение партии о ликвидации кулачества, как класса есть новый исторический этап на пути организации социалистического общества. Оппортунисты всех видов и толков, начиная от правых и «левых», блокируются для того, чтобы бороться против этого решительного наступления, забывая, что «пролетариат, победивший буржуазию, должен неуклонно вести следующую основную линию своей политики по отношению к крестьянству: пролетариат должен разделять, разграничивать крестьянина-трудящегося от крестьянина-собственника, — крестьянина-работника от крестьянина - торгаша, — крестьянина - труженика от крестьянина - спекулянта. В этом разграничении вся суть социализма» [2]).

Тов. Сталин дал четкую боевую формулу сущности этого наступления.

«Существо большевистского наступления состоит, прежде всего, в том, чтобы мобилизовать классовую бдительность и революционную активность масс против капиталистических элементов нашей страны; мобилизовать творческую инициативу и самодеятельность масс против бюрократизма наших учреждений и организаций, держащего под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя и не дающего их использовать; организовать соревнование и трудовой под'ем масс за поднятие производительности труда, за развертывание социалистического строительства.

Существо большевистского наступления состоит, во-вторых, в том, чтобы организовать перестройку всей практической работы профсоюзных, кооперативных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода: создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические, трэд-юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу.

Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развертывание всего этого дела лучших людей нашей партии.

Существо большевистского наступления состоит, наконец, в том, чтобы мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления; укрепить и отточить партийные организации, изгнав оттуда элементы бюрократизма и перерождения; изолировать и оттеснить выразителей правого и «левого» уклонов от ленинской линии, выдвинув на первый план настоящих, стойких ленинцев.

Таковы основы большевистского наступления в данный момент».

Под знаменем этого большевистского наступления рабочий класс сплоченными колоннами празднует свой 13-й праздник пролетарской диктатуры.

Каждый рабочий, который участвует в ударных бригадах, каждый рабочий, который работает над улучшением коллективного труда, над усовершенствованием, упорядочением нашей государственной машины, каждый колхозник, который вербует примером лучших работ новых сторонников колхозного движения,— делает величайшее мировое дело.

* * *

Конечно, мы не уничтожили еще полностью капиталистических классов. Остатки их отчаянно сопротивляются, ведут бешеную зверскую борьбу против нового строя. Трудности нашей борьбы заключаются именно в том, что мы живем в переходное время, когда сохраняются еще остатки капитализма.

[1]) Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 351.
[2]) Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 352.

Через все наши трудности выглядывает классовая борьба. Классовый враг использует все щели. Но наши трудности — не трудности распадающейся системы, как это имеет место в капиталистических странах, а трудности роста, трудности, которые «сами содержат в себе возможности их преодоления» (Сталин). Рабочий класс мобилизует все новые и новые силы для преодоления этих трудностей, развертывая еще шире свое социалистическое наступление.

То, что дает толчок их социалистическому соревнованию, то, что рождает каждодневно все новые и новые формы социалистического соревнования, ударничества,— это является уже результатом тех успехов социалистического строительства, которые наглядно, лучше, чем всякая книжка, брошюра, газета, учат каждого, как строить социализм, как достигать невиданных успехов, как преодолевать величайшие трудности этого развития невиданных темпов строительства.

Само социалистическое строительство есть именно этот величайший источник революционного творчества, революционной энергии.

В 1917 г. часть наших товарищей боялась, что:

«Власть большевиков, то-есть власть пролетариата, которому обеспечена беззаветная поддержка беднейшего крестьянства, «сметут» господа капиталисты! Какая близорукость, какая позорная боязнь народа, какое лицемерие»! [1]).

Теперь и слепому ясно, что мы стали неизмеримо сильнее, что господам капиталистам не удастся смести нас. Больше того, на 13-м году пролетарской диктатуры они начинают побаиваться того, как бы их не смела волна пролетарских революций, которая поднимается и в других странах, волна пролетарских революций и волна восстаний колониальных народов, которая поднимается во всех концах мира. Ибо, если за 13 лет пролетарской диктатуры мы имеем исключительный по своим размахам гигантский рост народного благосостояния, рост строительства, то во всем капиталистическом мире на 13-м году пролетарской диктатуры мы имеем жесточайший экономический кризис, знаменующий собой начало развала, распада империалистического государства. С этим кризисом самое крепкое капиталистическое государство не в силах справиться теми мерами, которыми до сих пор они преодолевали периодические кризисы капиталистического хозяйства. Смешно и трагически выглядит попытка американской буржуазии молебнами и похоронами чучел, изображающих пессимизм, разрешить этот потрясший весь капиталистический мир кризис, все углубляющийся, все нарастающий.

«У них, у капиталистов,—говорил т. Сталин на XVI с'езде, сравнивая эти два мира,—экономический кризис и упадок производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

У нас, в СССР, экономический под'ем и рост производства во всех отраслях народного хозяйства.

У них, у капиталистов, ухудшение материального положения трудящихся, снижение заработной платы рабочих и рост безработицы.

У нас, в СССР, под'ем материального положения трудящихся, повышение заработной платы рабочих и сокращение безработицы.

У них, у капиталистов, рост забастовок и демонстраций, ведущий к потере миллионов рабочих дней.

У нас, в СССР, отсутствие забастовок и рост трудового под'ема рабочих и крестьян, дающий нашему строю миллионы добавочных рабочих дней.

[1]) Ленин. Собр. соч, т. XIV, ч. II, стр. 250.

У них, у капиталистов, обострение внутреннего положения и нарастание революционного движения рабочего класса против капиталистического режима.

У нас, в СССР, укрепление внутреннего положения и сплочение миллионных масс рабочего класса вокруг советской власти.

У них, у капиталистов, обострение национального вопроса и рост национально-освободительного движения в Индии, Индо-Китае, в Индонезии, на Филиппинских островах и т. д., переходящий в национальную войну.

У нас, в СССР, укрепление основ национального братства, обеспеченный национальный мир и сплочение миллионных масс народов СССР вокруг советской власти.

У них, у капиталистов, растерянность и перспектива дальнейшего ухудшения положения.

У нас, в СССР, вера в свои силы и перспектива дальнейшего улучшения положения».

В начале Октябрьской революции в речи в Петербургском Совете Р. и С. Д. 26 октября 1917 г. Ленин говорил:

«Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья, русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1]).

Пророческие слова Ленина теперь начинают осуществляться не только для нашей страны. Победу социализма в нашей стране видит и слепой. Сквозь тысячи препятствий, сквозь тысячи лишений ведет рабочий класс под знаменем партии Ленина миллионные массы к этой победе. Завоевания социализма в нашей стране гигантские. Мы вступили уже в фазу коренной переделки миллионов и миллионов мелких крестьянских хозяйств. Мы вступили в полосу ликвидации классов, мы приступили к ликвидации последнего капиталистического класса — кулачества. Мы вступили уже в фазу социализма.

Еще одно завоевание не следует забывать накануне 14-й годовщины Октября.

Ленин говорил:

«Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим» [2]).

Мы подошли вплотную к этой культурной революции. Она имеет уже свои величайшие завоевания: ликвидация неграмотности, задача всеобщего обучения, невиданное, хотя все же недостаточное, развертывание подготовки кадров социалистического строительства, — все это завоевания последних лет, все это элементы, которые нас поднимают также на принципиально иную, качественно иную, новую ступень.

Во всей этой грандиозной борьбе руководящую роль играла наша партия. Она сплотила в своих рядах около 2 млн. членов и около 3 миллионов молодых рабочих и крестьян в ВЛКСМ, из них подавляющая масса — рабочие крупнейших социалистических предприятий, фабрик и заводов. Она руководила все эти годы борьбой пролетариата и трудовых масс крестьянства за социализм. Она после смерти Ленина целиком и полностью исходила из его

[1]) Ленин. Собр. соч., т. XV, стр. 11.
[2]) Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. II, стр. 145.

...ния, беспощадно разоблачая попытки его извращения. Она вынесла на ...их плечах яростную ненависть капиталистических классов всех стран. Она ...огла миллионам передовых пролетариев во всех странах организовать ...льшевистскую коммунистическую партию. Она весь свой революционный ...т отдает на службу мировой пролетарской революции. Ей приходится ...ерживать сложнейшие маневры в этой борьбе за социализм — в обстановке капиталистического окружения.

* * *

Нет ничего удивительного, что в ее рядах под влиянием трудностей воз...али и возникают группы, отражающие колебания мелкобуржуазной ...ы.

Ленин в своем замечательном произведении «Детская болезнь «левизны» ...ммунизме» указывал на то, что каждый обязан знать, изучить, «в борьбе ...акими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился ...льшевизм». «Во-первых, и, главным образом, — писал Ленин, — в борьбе ...тив оппортунизма», против правого оппортунизма, отражающего в нашей ...тановке, главным образом, колебания мелкобуржуазной части кре...янства.

Именно в обстановке решительного наступления на капиталистические ...менты в деревне правые оппортунисты обнаружили наибольшие колебания. ...тия беспощадно разгромила и будет громить всякие попытки правого ...ртунизма влиять на нашу партию, вести и проповедывать свои антипар...ные взгляды. Точно так же как партия не забывает, что «большевизм ...ос, сложился и закалился в длительной борьбе против мелкобуржуазной революционности» [1]).

Мы видели, как «неустойчивость такой революционности, бесплодность ...свойство быстро превращаться в покорность, апатию, фантастику, даже в ...шеное» увлечение тем или иным буржуазным «модным» течением...» [2]) ...вернулось на наших глазах.

Наша партия дала сокрушительный, беспощадный отпор всяким троц...тским и полутроцкистским, «левацким» настроениям и попыткам этих ...ставителей мелкобуржуазной революционности влиять на нашу партию.

На наших глазах эти группировки, начинавшие под флагом якобы ленинизма бороться против генеральной линии партии, скатились к прямой ...треволюционности. Теперь, после разоблачения Кондратьевых, Громановых, после разоблачения так называемой «промышленной партии», всякому ..., что капитализм в своей борьбе за реставрацию рассчитывает именно ...ти чужеродные элементы в рядах коммунистической партии, рассчиты... на то, что правые оппортунисты и мелкобуржуазные «революционеры» ...ют разбить ряды нашей партии, внести деморализацию в ее ряды, испуг ... трудностями, панику перед препятствиями, растерянность и неверие в ... рабочего класса, героически преодолевающего стоящие перед страной ...ности.

К 13-й годовщине Октября с особой яркостью подтвердился прогноз, ...ый XVI партс'ездом внутрипартийному положению. «С'езд обращает вни... всей партии на то, что оппортунисты всех мастей, особенно правые, ...еняют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ...бок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтвер... свое признание работой и борьбой за генеральную линию, что на деле

[1]) Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 124.
[2]) Там же, стр. 125.

означает только переход от открытой борьбы против партии к скрыт
или выжидание более благоприятного момента для возобновления атаки
партию». Вскрытое лишь недавно двурушничество группы Сырцова—Ло
надзе, Нусиновых, Каврайских, Гальпериных говорит с полной очевидност
что правые своего оружия не сложили и продолжают в новых условиях об
ченными на поражение двурушническими методами атаковать партийн
руководство. Особенность настоящего этапа заключает
в том, что не только продемонстрировано идейн
сродство правых и «левых» оппортунистов, но и уст
новлен их прямой блок, по типу предыдущих гнилы
беспринципных блоков с взаимной амнистией. Вновь
являются на арену «левацкие» лозунги Ломинадзе, Стэна, Шацкина и
по сути дела прикрывающие правую позицию, вновь в новом ухудшенн
издании появляются речи, подобные бухаринским паническим «Замет
экономиста», со стороны людей, лишь совсем недавно пропагандировавш
лозунг «накоплять в добрый час». Предлагается повышение товарных
третий год пятилетки об'является не годом, решающим для успеха пятилет
не годом стремительного натиска вперед по всему фронту против капи
лизма, ...а годом «исправления допущенных ошибок». Эти новоявлен
паникеры органически не в состоянии видеть величайший героизм рабоч
класса, выражающийся в развитии все новых и новых форм социалист
ского соревнования, ударничества, встречного промфинплана и пр. Пар
во исполнение решений своих с'ездов беспощадно выбрасывает и будет
брасывать из своих рядов правых паникеров и троцкиствующих «левы
невзирая на лица.

Она требует прямоты, ясности, четкости. Молчание или отмалчива
по вопросу о борьбе с правыми вождей оппозиции партия расценивает,
скрытую поддержку новых атак на генеральную линию партии. Партия
рется за единство, она требует единства безусловного, безо
рочного, полного, нелицемерного,— единства на основе защиты генер
ной линии партии и борьбы со всеми видами оппортунизма.

* . *

Мы знаем, что нам предстоят еще величайшие испытания. «
ты угнетен, эксплоатируем и думаешь о том, чтобы скинуть вл
эксплоататоров, если ты решил довести дело свержения до конца,
должен знать, что тебе придется выдержать натиск эксплоататоров в
мира; и если ты готов этому натиску дать отпор и пойти на новые жер
чтобы устоять в борьбе, тогда ты революционер; в противном случае
раздавят» [1]).

Так говорил Ленин об успехах и трудностях советской власти на
тинге в Петербурге 13 марта 1919 г.

13 лет тому назад рабочий класс нашей страны повел за собой мн
миллионные массы крестьянства для того, чтобы скинуть власть эксплю
торов, для того, чтобы «довести дело свержения до конца». Да, он знал,
ему придется «выдержать натиск эксплоататоров всего мира». Да, он док
за все эти 13 лет, что он «готов этому натиску дать отпор и пойти на н
жертвы, чтобы устоять в борьбе».

Пролетариат нашей страны и многомиллионные массы крестьянств
казали невиданный пример революционности, героического самопожерт
ния. СССР не раздавит никакая сила, если он будет так же твердо и неукл

---

[1]) Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 70.

следовать по ленинскому пути, по которому ведет его коммунистическая партия большевиков.

Мы переживаем время, когда угнетенные империалистами колониальные и полуколониальные страны подняли уже знамя восстания. Вслед за Китаем, где на громадных территориях организовались уже советы, где подготовляется уже первый с'езд китайских советов, ведущих борьбу в исключительно тяжелых условиях,— поднимаются многомиллионные массы Индии, всего Востока, всех колониальных и полуколониальных стран.

Ко всем глубочайшим источникам революционных восстаний этих масс прибавляется и тот невыносимый национальный гнет, который переживают миллионные массы. Единственная страна, в которой десятки национальностей, населяющих одну шестую часть земного шара, свободно развиваются в братском союзе,—это СССР.

Под знаменем Коминтерна ведется борьба за то, чтобы во всем мире под знаменем советов рабочие и трудящиеся могли бы строить жизнь освобожденного труда, освобожденного от эксплоатации, от всех видов угнетения одного класса другим, одного человека другим.

Мы вступаем в 14 год пролетарской диктатуры с величайшими завоеваниями в этой области. Мы уверенно смотрим в будущее. Новая, молодая, полная жизненных соков весна народов развертывается на территории СССР.

Под знаменем Ленина она развернется в ближайшие годы во всем мире. Для этого стоит жить, работать, бороться.

Б. Таль.

Право-„левый“ блок в борьбе против партии.

Со всей решительностью партия развертывает большевистское наступление по всему фронту социалистического строительства, прочно закладывая фундамент социалистической экономики. Твердо проводя выдержанную ленинскую линию, в беспощадной борьбе с уклонами от нее, успешно преодолевая огромные трудности строительства социализма в стране, тесно окруженной капиталистическими хищниками,—партия осуществляет задачу превращения России нэповской в Россию социалистическую.

На основе развернутого социалистического наступления Советская страна вступила в последний этап нэпа, в новую фазу переходного периода. «Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко» (Сталин).

Последний этап нэпа характеризуется резким обострением классовой борьбы. Неизбежность этого обострения в ответ на социалистическое наступление ясна: выкорчевывание корней капитализма и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации вызывает бешеное, отчаянное сопротивление отживающих классов в СССР, встречающее активную поддержку со стороны международной буржуазии. Международная буржуазия, подготовляющая военную интервенцию против Советской страны, через вредителей, через партии контрреволюции одновременно о с у щ е с т в л я е т экономическую интервенцию в области нашего хозяйственного строительства, со всех сторон пытаясь подорвать его изнутри. Только оппортунистические сладкопевцы мирного врастания кулака в социализм и новоявленные апостолы классовой гармонии могут думать, что строительство социализма—мирный процесс плавного затухания классовой борьбы. Подобных либералов имел в виду Энгельс, когда писал (в связи с разработкой Эрфуртской программы) о своем горячем желании «разделать миролюбивый оппортунизм и мирно-спокойно-свободно-веселое врастание старого свинства в социалистическое общество» [1]).

Эти слова написаны как-будто специально по поводу откровений Бухарина и его славной «школы молодых».

Путь к уничтожению классов идет через обострение классовой борьбы на определенных этапах, вызывая бешеное сопротивление отживающих классов. Последний этап нэпа—это последний и решительный бой с капиталистическими элементами в СССР.

[1]) См. письмо Энгельса Каутскому от 29 июня 1891 года.

О неизбежности этого боя Ленин говорил еще на XI с'езде партии, арте 1922 года, подводя первые итоги новой экономической политики и ечая перспективы наступления на ее рельсах: «Последний и решительный » не с международным капитализмом,—там еще много будет «последних ешительных боев»,—нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который тет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддержится. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя еделить» [1]). Этот срок пришел. Жестокие классовые бои развертываются фронте сплошной коллективизации при проведении ликвидации кулачеа как класса, на фронте социалистической индустриализации Советской аны, на фронте культурной революции.

Обострение классовой борьбы, растущее сопротивление отживающих ссов вызывает колебания в отдельных прослойках рабочего класса и отьных звеньях авангарда пролетариата—коммунистической партии. Мелкожуазная стихия захлестывает отдельные, наименее устойчивые отряды ей партии, превращая их фактически в агентуру отживающих классов.

Эти отряды, сползающие с ленинской линии партии, об'ективно перет от защиты интересов пролетариата к защите интересов враждебных классов. Такова неумолимая диалектика классовой борьбы.

Своеобразие обстановки на каждом этапе строительства социализма, кретные особенности и условия накладывают соответствующий отпечаток характер борьбы против партии со стороны оппортунистических тече. Являясь агентурой классового врага, они начинают борьбу против партии самым основным, коренным, решающим на данном этапе вопросам и— роцессе борьбы—противопоставляют линии партии свою оппортунистичео линию по всему фронту.

Большевизм окреп и закалился в беспощадной борьбе с уклонами, с вра внутри рабочего движения. С ленинской твердокаменностью, с принциьной большевистской непримиримостью, на основе железной большеской дисциплины наша партия всегда боролась на два фронта—против рого и «левого» уклонов от генеральной линии. Партия сумела разгромить кизм—мелкобуржуазный радикализм, отражающий, по меткой характеике тов. Сталина, «двойственное положение разоряющейся городской кой буржуазии, не терпящей «режима» диктатуры пролетариата и стараюся либо перескочить «сразу» в социализм, чтобы избавиться от разоре (отсюда авантюризм и истерика в политике), либо, если это невозможно, и на любые уступки капитализму (отсюда капитулянтство в политике)» [2]).

Троцкизм разгромлен, разоблачен, выродился в контрреволюционную пку, обслуживающую в меру сил и уменья интересы международной бурзии, готовящей при активнейшем участии социал-фашизма военное нание на страну пролетарской диктатуры.

Однако социальная база, питавшая троцкизм, еще не уничтожена. Поу нашей партии снова и снова приходится иметь дело с рецидивами кизма, с полутроцкистскими загибами, с «левацким» уклоном, сочетаю троцкистскую истерику с капитулянтством. Беспощадная борьба с этим ном остается боевой задачей партии.

Партия нанесла сокрушительный удар правооппортунистическому ну, возглавленному тт. Бухариным, Рыковым и Томским, представляю мелкобуржуазный либерализм, сила которого заключается в «силе обуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистих элементов вообще, со стороны кулачества в особенности» [3]).

[1]) Л е н и н т. XVIII, ч. 2, стр. 33—44.
[2]) И. С т а л и н Доклад на XVI с'езде ВКП(б), стр. 102.
[3]) Т а м ж е, стр. 105.

Социальная база правого уклона далеко еще не устранена—наобор сопротивление кулачества растет, и отражающий его правооппортунисти ский уклон, ведущий к реставрации капитализма, остается главной опа стью на данном этапе развернутого социалистического наступления по вс фронту.

Было бы величайшей и опасной наивностью полагать, что разгром тр кизма и решительное разоблачение правого оппортунизма (который не на XVI с'езде партии даже всерьез выступить, если не считать путан покаянных речей тт. Томского, Рыкова и Угланова) позволяют партии о бить борьбу с уклонами. Наоборот, в обстановке нового под'ема социали ческого строительства, в условиях обострения классовой борьбы в Совет стране и усиления натиска международной буржуазии на СССР резко о ляются правые и «левые» оппортунистические уклоны в ВКП(б), усиливаю свои атаки на партию.

Законы классовой борьбы делают свое дело. В новой обстановке, на вом этапе переходного периода, новая оппортунистическая группа разв чивает борьбу с партией по всему фронту, стремясь изменить партий линию и партийное руководство.

Своеобразие этой новой вылазки оппортунизма в нашей партии за чается в двух моментах: 1) на сцену выступил беспринципный право-« вый блок с правооппортунистической платформой, расшитой рами «левацкой» истерики и с густым меньшевистским душком; 2) возг ляемый Сырцовым и Ломинадзе блок с первых шагов проявил в борьбе с тией совершенно беспримерное, отвратительное двурушничеств трусливую лживость.

Как у всякого беспринципного оппортунистического блока, платф новых спасителей революции представляет собой лоскутное сооружение, менты которого надерганы у различных «предшественников» по беспла борьбе с ленинской линией партии. От пестроты этой платформы ряб глазах. И троцкисты и правые оппортунисты могут не без чувства не рого отеческого удовлетворения прочитать кровные свои идеи в творе своих эпигонов, заимствовавших свои тезисы без всякого стеснения из испытанных оппортунистических источников. Что за варево, перелива всеми цветами оппортунистической радуги, получилось в результате смелой и оригинальной деятельности!

Боевая ленинская бдительность партии, стремительные темпы на развития, резко обостренные и обнаженные классовые противоречия с ис чительной быстротой привели к разоблачению нового «блока». Он не обогатить «партийную литературу» большим количеством глубоких про дений Однако, и то немногое, что создал блок, достаточно красноречи с исчерпывающей ясностью выявляет его природу.

Попробуем разобрать сущность платформы, право-«левого» блока скольку она выявлена в документах «легальных», в статьях, речах.

Итоги хозяйственного года и мрачный пессимизм право-„ле блока.

Прежде всего— какова общая оценка хозяйственно-политического ложения и итогов прошедшего года? Здесь новый блок не отстает от предшественников по оппозициям разного рода.

Общим свойством, своеобразным законом всех оппозиций являет мый мрачный пессимизм в оценке хозяйственно-политического полож Сколько раз трагически вещал Троцкий, что «кукушка уже прокуко сколько раз самые различные документы «46», «81», «15»—и т. д. предр советской власти неизбежную гибель, сколько раз Бухарин предска

х, катастрофу, народно-хозяйственный кризис и т. д. Новый блок при диняет свой голос к этому вещему хору пророков. В этом смысле харак на речь Сырцова о контрольных цифрах на 1930/31 г. По его мнению, и прорывы и провалы являются «отправными моментами» для всей даль шей работы. Куда же можно прийти, если «отправляться» от провалов? до сих пор полагали, что «отправными моментами» для дальнейшего оительства должны служить вся совокупность достигнутого, ито прошедшего года в целом, включая и достижения и завоевания, учи вая имевшиеся прорывы, анализируя на этой основе трудности и т. д. цов почему - то выбирает одни прорывы и «провалы». Сырцов твердит провалах 3-го и 4-го квартала», которые «чрезвычайно затрудняют ешнее развертывание нашего народного хозяйства в будущем году».

При всех трудностях и недостатках, имеющихся у нас, налицо исклю ельный под'ем трудового энтузиазма в рабочих массах, бьющая ключом ивность пролетариата, героически борющегося за выполнение пятилетки етыре года. Этот факт отмечают даже отнюдь нас не обожающие ино нные специалисты и корреспонденты. А по Сырцову, у нас—«наблю тся какой-то упадок энергии, почти что прострация, отсутствует творче я инициатива». Откуда сие? Может быть автор этих слов собственное со яние обобщает на всю Советскую страну? После этого не приходится уди ться, что появляются какие-то таинственные «некоторые», которые лонны делать неправильный вывод, что, очевидно, должна пойти речь реальности темпов, проводимых партией, и, значит, о какой-то ревизии овых установок в этой области». Но, оказывается, что этот вывод не та уже «неправильный»: Сырцов углубляет анализ, и получается, что «це ряд тревожных симптомов в нашем хозяйстве, резкое обострение отдель диспропорций, как-будто, на первый взгляд, делают законными сомнения».

Ленин еще на заре большевизма дал исключительно четкую, меткую и ую характеристику оппортунизма:

«Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забы ь характерные черты всего современного оппортунизма во всех и всяче х областях, его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппор ист по самой своей природе уклоняется всегда от определенной и беспо отной постановки вопроса, вьется ужом, отыскивает равнодействующую ду исключающими одна другую точками зрения, стараясь «быть соглас » и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, сомнениям, лагим и невинным пожеланиям и т. п.» [1]).

Новый вождь нового оппортунистического блока снова и снова под ждает глубочайшую верность этой характеристики. «Словечка в про е не скажет, все с ужимкой»—«как-будто», «на первый взгляд», «оче но» и т. д. и т. д.—ужом вьется новый герой оговорочек,—но смысл фи офии сей достаточно все же ясен. Недаром же тов. Сырцов так упорно рдит о «провалах» и мрачных перспективах.

Он применяет своеобразный маскировочный прием, позаимствованный, будто у Мейерхольда, который в «Ревизоре» для вящего раскрытия глу ной сущности действующих лиц и явлений вводит добавочный персонаж иде заезжего капитана. У тов. Сырцова в его программной речи точно же появляется приезжий «иностранный инженер», в уста которому вкла ются очень поучительные рассуждения о том, что, мол, «вы, советские , очень странные, вы говорите о темпах и представляете себе, что темпы лючают всякую необходимость обдумывать мероприятия, которые вы про те». Собственно говоря, люди, которые не думают, называются не

[1]) Ленин, собр. соч., т. V, стр. 473.

странными людьми, а гораздо хуже,—но, видимо, вежливый инженер пре
ставляет нам самим догадываться и выбирать между легкомыслием, сла
умием и просто глупостью. Как же иначе,—если мы не думаем, делаем «о
бочные дорогостоящие шаги» и вдобавок компрометируем свои мероприя
«их суетливым, легкомысленным выполнением»? Последняя характеристи
впрочем, принадлежит не заезжему иностранцу, а самому автору. Он вооб
не скупится на красочные характеристики нашей работы,—работаем
«рывками», «толчками» по принципу «эй, дубинушка, ухнем», на нача
«бестолковщины» и т. д. Неудивительно, что получается у нас мало хорош
всюду провалы, «перспективы окрашиваются темноватыми красками» и т

Правильна ли эта мрачная оценка итогов хозяйственного года и
спектив нашего развития? Факты, которые, как говорят, вещь упрямая,
суют совершенно иное. Не имея возможности в рамках данной статьи
дробно останавливаться на анализе итогов хозяйственного года, прив
лишь вкратце самые основные данные.

Прирост продукции всей планируемой ВСНХ промышленности—2
в том числе по производству средств производства—40%. Эта цифра зн
тельно превышает оптимальные наметки пятилетнего плана (21,5%),
отстает (главным образом за счет легкой индустрии) от намеченных
трольных цифр. Капитальные вложения в промышленность выросли на 8
за один год. За два года пятилетки капитальные вложения в промышленн
составили 5 млрд. рублей—вместо 3.870, намеченных пятилетним планом

За все последние годы реконструкции прирост промышленной про
ции неуклонно идет вверх по **в о з р а с т а ю щ е й** большевистской кри

		Фактически выполнено	Намечалось пятилетним планом: Отправной вариант	Оптимальный вариант
1926/27	прирост	19,5%	—	—
1927/28	»	23,3%	—	—
1928/29	»	24%	21,4%	21,4%
1929/30	»	25%	18,8%	21,5%

Похоронена пресловутая затухающая кривая, которую упорно о
ивали и «левые» троцкисты, и правые оппортунисты, и... «Промышле
партия», и контрреволюционная организация Кондратьева—Чаянова, и м
шевистская группа Громана—Суханова.

Огромных успехов добились мы и в области под'ема и социалист
ской перестройки сельского хозяйства. За истекший год посевная пло
по СССР выросла на 7,4 млн. га, валовой урожай—на 22%. Это прямо
зультат подготовленного политикой партии решительного поворота бедня
середняцких масс крестьянства на путь коллективизации. Социалистиче
сектор сельского хозяйства решительно окреп: совхозы — становой хр
социалистического переустройства сельского хозяйства — засеяли 3,8 м
и подготовили к будущему году более 8 млн. га, вместо 5 млн. га, намече
к концу пятилетки. Посевные площади колхозов достигли 36 млн. га, в
20,6 млн. га, проектированных к концу пятилетки; в основных зерновых
онах они охватывают свыше 40% всех хозяйств и 2/3 всего ярового п
ного клина. В результате—60% товарного хлеба в этом году дают со
и колхозы. На базе в основном разрешенной на путях развернутого с
листического наступления зерновой проблемы партия добилась первых
ных успехов в области животноводства и технических культур.

Прирост сбора хлопка составил за истекший год 60%, сах
свеклы—150%.

В области животноводства успешно осуществляется намеченная
нием XVI с'езда огромная программа. Задание тресту Скотовод—разве

к 1 января 1931 года 100 мясосовхозов с площадью 13 млн. га и сформировать стадо в 1.100 тыс. голов крупного рогатого скота—к XIII годовщине Октября выполнено: развернуто 128 мясосовхозов; освоена площадь земель в 15,7 млн. га; сформировано стадо в 1.004 тыс. голов скота.

Трест Свиновод, получивший задание развернуть к 1 октября 1930 г. 240 совхозов с 135 тыс. свиней, развернул 275 совхозов с 147 тыс. свиней.

Между прочим, по вопросу выполнения программы по животноводству тов. Сырцов указывает, что обстоятельства «вызывают большое сомнение насчет того, удастся ли нам эту программу осуществить». Вниманию сомневающихся рекомендуются факты.

На основе мощного развертывания промышленности и совхозно-колхозного строительства мы ликвидировали безработицу, что является величайшим историческим завоеванием рабочего класса.

Важнейшим условием, обеспечивающим все эти успехи социалистического строительства, является мощный под'ем творческой активности пролетариата. Волна трудового энтузиазма охватила миллионные массы рабочих: соцсоревнование, ударничество дали бесчисленные примеры подлинного героизма на фронте социалистического строительства.

В процессе социалистического наступления партии приходится преодолевать огромные трудности, коренящиеся в технической, экономической и культурной отсталости, неразрывно связанные с бешеным сопротивлением классовых врагов и капиталистическим окружением СССР.

При общем быстром движении вперед мы имеем ряд прорывов (недовыполнение общей наметки контрольных цифр по промышленности, прорывы по углю, металлу, химии, сильное отставание транспорта и т. д.), недовыполнение качественных показателей (важнейшее из них—снижение себестоимости на 7—8% против 11%, намеченных планом), трудности в области снабжения, в области денежного обращения, в области кадров квалифицированной рабочей силы.

Однако эти трудности являются **т р у д н о с т я м и р о с т а**, таящими в себе силы для их преодоления. Проводя быстрым темпом социалистическую индустриализацию Советской страны и социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, мы ликвидируем враждебные классы, выкорчевывая самые глубокие корни капитализма, решительно подымая технический уровень хозяйства и производительность общественного труда. Социалистическое планирование, включающее в себя встречный промфинплан фабрично-заводских, совхозных и колхозных коллективов, все шире и глубже охватывает все народное хозяйство, обеспечивая дальнейшее ускорение социалистического развития, преодолевающего затруднения и устраняющего их основы.

Характер трудностей Советского союза с полной отчетливостью выступает при сопоставлении хозяйственного развития СССР и капиталистического мира.

Так, за истекший год Советская страна — при всех затруднениях и прорывах — **д а л а п р и р о с т п р о м ы ш л е н н о й п р о д у к ц и и н а 25%**, в то время как самые мощные капиталистические страны под ударами растущего и углубляющегося кризиса мирового капиталистического хозяйства резко **с н и з и л и** свою промышленную продукцию. САСШ—благословенная страна буржуазного процветания и обетованная земля социал-фашистов — на 26%, Германия — на 20% и т. д.

В СССР — при всех трудностях и прорывах — безработица начисто ликвидирована, а в капиталистических странах безработица непрерывно, катастрофически растет, охватывая (по данным Профинтерна) около 25 миллионов (Соединен. Штаты Сев. Америки — 9 млн. безработных, Германия — до 4,5 млн., Англия — до 4 млн. и т. д.).

Эти итоги — быстрый под'ем, крупные успехи при наличии отдельных прорывов и ряда хозяйственных затруднений — позволили наметить еще более быстрые темпы развития на ударный квартал октябрь — декабрь 1930 г. Прирост валовой продукции промышленности намечен в 38,5% (тяжелая — 43,3%, легкая — 33,4%), капитальные вложения в промышленность — 970 млн., в электростроительство — 175 млн. руб., капитальные вложения в социалистический сектор сельского хозяйства — 730 млн. Бюджет намечен по доходной части — 5.107 млн. руб., по расходной — 4.496 млн. руб., что дает возможность создать резерв в 503 млн. руб.

Право-„левая" клевета на госаппарат и „рабочелюбие" нового блока.

Все это достаточно показательно. Но никакие факты не в силах рассеять мрачных сомнений тов. Сырцова. Этот лидер нового блока не верит в возможность дальнейшего успешного наступления и повышения темпов. И немудрено: он не верит в силы рабочего класса, строящего социализм. По его мнению у нас «происходит значительная неэкономная, неумелая растрата части энергии и сил рабочего класса». Мало того, у нас — жестачайший бюрократизм, «ограничивающий и суживающий размах творческих сил рабочего класса». Оказывается, мы сможем двигаться вперед только «освободив инициативу и энергию рабочего класса и дав возможность более свободно, более гибко и с надеждой на успех выдвигать творческие идеи». Сейчас, очевидно, рабочие не свободны и выдвигают творческие идеи без надежды на успех!

Ленин со всей силой постоянно подчеркивал, что основной отличительной особенностью советской системы является ее теснейшая связь с рабочими массами. Железная пролетарская диктатура — беспощадная в подавлении классовых врагов — является высшей и единственной формой подлинной демократии для трудящихся. С каждым годом мы имеем все больше достижений в деле вовлечения и массового выдвижения рабочих в управление государством и хозяйством. Достаточно вспомнить хотя бы приведенный на этот счет богатейший материал в докладах т. Кагановича и т. Орджоникидзе на XVI с'езде партии. За все время революции никогда еще не подымалась так высоко активность рабочих масс в деле хозяйственного строительства — бьет ключом рабочая инициатива, тысячами поступают рабочие предложения, непрерывно выдвигаются все новые и новые формы соцсоревнования и ударничества. В этом мощном непрерывно растущем движении заключаются источники ускорения темпов нашего развития. А по Сырцову выходит, что рабочие не свободны, их инициатива душится и т. д. Но ведь это старые давно-давно знакомые рассуждения, ведь это меньшевики все время твердят о советской власти, что она закрепощает рабочих, что это не диктатура пролетариата, а диктатура над пролетариатом. Тов. Сырцов еще усугубляет свои рассуждения на этот счет, при чем речь идет у него отнюдь не об отдельных фактах, не о бюрократических извращениях и т. д. — которых у нас еще достаточно много. На борьбу с этими извращениями партия мобилизует миллионные массы рабочих, батраков, опору рабочего класса в деревне — бедноту и колхозчиков, союзника пролетариата — середняцкие массы крестьянства, пользуясь мощным рычагом самокритики, в развертывании которой партия со времени июньского обращения 1928 года добилась крупных успехов.

Нет, у тов. Сырцова речь идет именно о самой системе советской власти. Как иначе понять следующие его рассуждения: «чуть ли не каждая положительная творческая идея рабочего класса обязательно через некоторое время получает в порядке какого-то автоматизма извращение»? Рассуждения об «автоматизме» отнюдь не слу-

…ны — наш автор «замешивает» их еще гуще: «бюрократизация, принимающая за последнее время чрезвычайно широкие размеры, автоматически связывает инициативу ценных групп рабочих и хозяйственников». …ть «автоматически». Что это значит? Очевидно, т. Сырцов находит, что …советской системе имманентно заложены силы и свойства, автоматически давящие инициативу рабочего класса, душащие его и т. д. и т. п. …ведь это чисто меньшевистская клевета на советскую власть, которую …слышим из-за границы вот уже 13 лет — с первых дней советской власти. …мнению меньшевиков, советская власть — разогнавшая учредилку, лишающая права голоса эксплоататоров и тунеядцев, сажающая даже меньшевиков и эсеров в тюрьмы за малейшее «политическое оказательство» …нич), расстреливающая вредителей и совершающая еще несчетное множество «смертных грехов» против священных принципов буржуазной демократии — является системой насилия, автоматически удушающей активность …, даже рабочего класса.

Каутский, впадающий в старческий маразм, но продолжающий еще …одически изрыгать отравленные слюной бешеной собаки антисоветские …ности, считает даже, что советская система хуже царизма.

Известно, что отвечал Ленин на эти рассуждения. Он считал вопрос …отношении к пролетарской революции и пролетарской диктатуре, конкретной формой которой является советская система, решающим для каждого марксиста. Всякого, не разделяющего в этом вопросе точки зрения …ьшевизма, Ленин без всякой пощады зачислял в ренегаты. Этот вопрос …ется азбукой коммунизма. А теперь вдруг является новый вождь нового …партийного блока и открывает, что в советской системе заложены какие-то таинственные силы, «автоматически» подавляющие рабочий …с. Неужели Сырцов не понимает, что эти рассуждения грозят завести … слишком далеко — по ту сторону баррикады?

Однако тезисом об «автоматизме» не исчерпывается теория право…ого» блока о советском государстве. Развитие бюрократизма в его гла… достигает каких-то геркулесовых столбов. Бюрократизм все давит. Как быть? Надо бороться с бюрократизмом, улучшать советский аппарат, …игать в него рабочих, организовать шефство рабочих над учреждениями, …всей пролетарской решительностью проводить суровые чистки. Да нет, … это напрасно — уныло и безнадежно отвечает Сырцов. Дело в том, что …нас сама борьба с бюрократизмом превращается в добавочный фактор …ократизма» (!). Но ведь тогда же дело совершенно безнадежно! И если …ас еще нет термидорианского перерождения, то оно неизбежно придет, … даже бороться с бюрократизмом нельзя, ибо сама борьба добавочно …ждает бюрократизм. Куда же деваться? До чего все это дойдет? Нет …ета. Тупик. Но где-то мы слышали уже такие же самые рассуждения: …нешняя официальная борьба с бюрократизмом... не дает и не может да… существенных результатов, а во многих случаях даже содействует уси…ю бюрократизма». Откуда это? Из той же речи Сырцова? Нет, у него … добавочно написано нечто иное, хотя очень похожее: «Сплошь и рядом …овищные ведомственные перегибы у нас растут прямо пропорционально …иям по борьбе с ними». Откуда же приведенное выше рассуждение? Это... …ртезисы троцкистской оппозиции о работе в деревне, опубликованные …скуссии перед XV с'ездом [1]). Напрасно Сырцов прямо не указал источник … мудрости. Было бы не так страшно за советское государство и советскую систему. Ведь со времени XV с'езда, когда троцкизм делал такие потрясающие предсказания, погибла не советская власть, а троцкистская оппо…я.

[1]) См. сборник дискуссионных материалов; «Партия и оппозиция накануне …'езда», вып. 3, стр. 53.

Троцкизм сомкнулся с меньшевизмом. С кем же смыкается пра
«левый» блок?

Эта подозрительная «смычка» еще углубляется рассуждениями пра
«левого» блока по «рабочему вопросу».

Не было еще в нашей партии оппозиции, которая не афишировала
свое особое «рабочелюбие». Да и меньшевики выставляют себя истинн
друзьями и защитниками рабочих против «насильников»-большевиков. Пра
рабочий класс Советского союза давно уже очень громко и вразумител
ответил на эти меньшевистские притязания: «избавьте меня от таких «
зей», а с врагами я сам как-нибудь справлюсь».

Правда, еще с времен борьбы с экономизмом известно, что созна
ного рабочего не проведешь на демагогии фальшивого рабочелюбия,
рабочий класс, особенно после богатейшего опыта 13 лет пролетарской
татуры умеет различать врага в любой личине. Однако попытка спекул
на «рабочем вопросе» слишком соблазнительна, и перед этим искушение
устоял и новый блок. Для начала Сырцов заявляет, что у нас, коне
«иногда» «норовят отделаться лишь одним добавочным напряжением р
чих». Дальше он завертывает погуще: «прибегают иногда к механическ
нажиму на рабочих». Оба эти утверждения тесно связаны с общими опп
тунистическими рассуждениями о мертвящей бюрократизации совет
государства и т. д.

Ясное дело, если стоять на почве теории об имманентном «автом
ческом», внутренне-присущем советской власти и системе неисчерпае
мертвящем бюрократизме, — тогда «нажим на рабочих» есть естествен
продукт этой системы и тогда — если быть последовательным — надо
на борьбу с самой советской властью.

В вопросе о реальной заработной плате ничтоже сумняшеся, без
кого анализа, право-«левый» блок исходит из того, что в «этой обл
имеется большое неблагополучие, главное, нараст
щее». Характерно, что этот, весьма серьезный, вывод делается на глаз,
какого бы то ни было анализа, не приводя буквально ни одной цифры.

Здесь у нового блока получается несомненный просчет. Рабочий к
СССР, организованный в государственную власть и в течение 13 лет бо
щийся и строящий социализм, видел достаточно «рабочелюбцев», пыта
ся играть на заработной плате: и меньшевики, и рабочая оппозиция, и д
кратический централизм, и троцкизм, и правый оппортунизм — все тут
вили ставку — и все были биты. Пролетариат СССР достаточно ясно п
мает, что дешевая, ничем не подкрепленная демаго
о реальной заработной плате, ни в какой мере не оз
чает действительной заботы и работы по неуклонн
дальнейшему улучшению культурного, материаль
бытового положения рабочего класса и уровня
реальной зарплаты.

Рабочий класс отчетливо осознает, что непрерывное улучшение
культурного и материального положения является неразрывной соста
частью развернутого социалистического наступления по всему фронту. З
ботная плата в советском хозяйстве не является ценой рабочей силы, так
рабочая сила у нас — не товар. И буржуазные или меньшевистские ме
подсчета заработной платы к советскому хозяйству применены быть не
гут. Подлинно марксистско-ленинский анализ этого вопроса дал т. Ст
на XVI с'езде партии.

Реальная зарплата рабочего СССР складывается из ряда элеме
В нее входит, помимо зарплаты в тесном смысле слова, еще и соцстр
отчисления на улучшение быта рабочих, и рабочее жилстроительство
С учетом всех этих факторов реальная зарплата рабочих СССР

1928/29 год составила 167% в сравнении с довоенной [1]). Один лишь бюджет соцстрахования вырос за последние 3 года с 980 млн. руб. в 1927/28 г. до 1.400 млн. руб. в 1929/30 г.

На рабочее жилстроительство ушло за последние три года — 1.880 млн. руб., на охрану материнства и младенчества — 492 млн. руб., на детсады, площадки и т. п. — 204 млн. руб. К этому надо прибавить ряд добавочных факторов, как расширение общественного питания, удешевление жилищ для рабочих, огромное количество стипендий для рабочих и их детей. Следует еще учесть, что более 830 тыс. индустриальных рабочих (33,5%) переведены на 7-часовой день, 1,5 млн. (83,4%) переведены на пятидневную неделю, что через сеть домов отдыха и курортов пропущено за последние 3 года более 1.700 тыс. рабочих. Все это показывает, как идет действительный рост реальной зарплаты (с учетом всех ее факторов) рабочих СССР. Наконец, громадную роль играет ликвидация безработицы, что повысило обеспеченность рабочей семьи, увеличив количество работающих.

Советское хозяйство непрерывно растет. Социалистический его сектор быстро увеличивается, капиталистические элементы вытесняются и ликвидируются. В этих условиях было бы совершенно необ'яснимо, куда девается растущий народный доход, если бы реальная зарплата, общее материально-бытовое и культурное положение рабочего класса ухудшалось.

Распределение народного дохода СССР представляет прямую противоположность его распределению в капиталистических странах.

В Германии доля рабочих и прочих трудящихся города и деревни, не эксплоатирующих чужого труда, в 1929 году составляла 55% всего народного дохода, а доля капиталистов — 45%; в Англии — доля трудящихся — 45% народного дохода, доля капиталистов — 55%; в Соед. Штатах — доля рабочих — 54%, доля капиталистов — 46%. А в СССР в 1929/30 г. — доля рабочих и трудящихся крестьян составила 77,1% всего народного дохода; доля кулаков и городских капиталистов — 1,8%; доля кустарей — 4,4%; доля государственного сектора (доходы которого являются доходами рабочего класса и всех трудящихся) — 15,2%; наконец, доля прочих (пенсионеры и т. п.) — 1,5%.

В капиталистических странах доля эксплоататорских классов составляет около 50% всего народного дохода, а в СССР доля эксплоататорских классов — менее 2%.

Все это, конечно, ни в какой мере не означает, что не следует неустанно добиваться постоянного дальнейшего повышения реальной зарплаты, что все тут обстоит благополучно. Ничего подобного, — к этой проблеме требуется самое пристальное внимание партии и рабочего класса, тут необходима неустанная работа.

Но реальная зарплата не может увеличиться от демагогических посулов. Здесь нужна упорная кропотливая работа. Дело в том, что вопросы материально-бытового положения рабочего класса и повышения его реальной зарплаты в настоящее время тесно переплетаются с вопросами снабжения. А эти вопросы в настоящих условиях требуют коренного и решительного улучшения работы кооперации. Ведь обобществленный сектор охватывает по опту 99% всей внутренней торговли, а по рознице — 89%. Коренное и решительное улучшение работы кооперации, таким образом, является существеннейшим условием улучшения материально-бытового положения рабочего класса. Между тем, в работе кооперации имеется множество крупнейших недостатков, важнейшим из которых является тот, что она до сих пор частенько больше заботится о прибылях, чем о снабжении рабочего дефицитными продуктами и лучшей организации общественного питания. Тов. Ста-

[1]) См. доклад т. Сталина на XVI с'езде ВКП(б).

лин совершенно справедливо и резко обрушился на XVI с'езде на эти недостатки кооперации, отметив, в частности, что кооперация, не снижающая розничных цен, «действует в данном случае не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный нэпманским духом» [1].

Таким образом, дело реального дальнейшего улучшения материально-бытового положения рабочего, — а это действительно важнейший вопрос, стоящий в центре нашего внимания, — требует решительной борьбы с этими болезнями кооперации.

А что по этому поводу говорит «рабочелюбец» Сырцов? Он также имеет свою «кооперативную программу», при чем характер этой программы весьма своеобразен. Он находит, что кооперация торгует... по слишком низким ценам. Ему кажется, что наша кооперация «отвыкает даже от принципа хозрасчетности». В качестве основной директивы он со всей резкостью подчеркивает: «нам нужно жестко проводить принцип учета себестоимости и обеспечения рентабельности». Но, позвольте, ведь рентабельность это не учет себестоимости и даже не хозрасчетность. Принцип рентабельности, ничем не ограниченный — означает извлечение максимальной прибыли, погоню за прибылью, что проще всего достигается повышением цен.

Сырцов этот вывод пытается обосновать со всех сторон. Он говорит, что при низких ценах «частник слизывает разницу между государственной и своей ценой». И еще «страшнее»: «нельзя допускать стихийного перераспределения, которое немного будет походить на «самораскулачивание» (?!) рабочей кооперации и госорганов и переход по сравнительно невысоким ценам части реальных фондов в руки мелкобуржуазных групп населения».

Мало того: «значительная часть (!) трудящихся, рабочего класса этим несоответствием таскается на путь мелкобуржуазной спекуляции, а это может привести к чрезвычайно большой деморализации». Это последнее рассуждение, между прочим, чрезвычайно ярко иллюстрирует неверие право-«левацкого» блока в рабочий класс и его силы. Какие уже тут силы, если значительная часть рабочего класса подвержена чрезвычайно большой деморализации. Это уже не строители социализма, а деклассирующиеся спекулянты какие-то! Вдобавок, пугает Сырцов, — «при громадном разрыве цен спекулянтские группы могут начать восстанавливаться очень быстро».

Что же предлагается в качестве всеспасительной панацеи от всех этих бед? — Повышение цен.

Но, позвольте, ведь это тоже как-будто не ново, как-будто знакомо. Конечно, ведь это было одним из основных пунктов программы троцкизма. Например, в № 6 «Большевика» за 1926 г. [2]). Преображенский в статье «Экономические заметки» развивает точь в точь ту же аргументацию: «...Мы должны выправить расчетный баланс в интересах государственного хозяйства, вернуть ему потери и гарантировать его от потерь в будущем. Реально можно представить себе два основных метода в достижении этой цели, во-первых: увеличение налогов на частное хозяйство, что, разумеется, осуществить наиболее трудно и, во-вторых — увеличение отпускных цен трестов на те товары широкого потребления, по отношению к которым чувствуется максимальный товарный голод и на которых больше всего наживается частный капитал. Как бы ни была нежелательна эта последняя операция, она остается единственным выходом из положения, если мы хотим ограничить накопление частного капитала, приостановить утечку ценностей из государственного хозяйства в частное».

---

[1]) Сталин. Доклад на XVI партс'езде, стр. 54.

[2]) «Большевик» № 6, 1926 г., стр. 63.

Оказывается, что из всей концепции у Сырцова оригинальным оказалось только слово «слизывает» (Преображенский написал об «утечке»), все же остальное — дело давно знакомое и проанализированное.

Что может дать повышение цен госторговлей и кооперацией: 1) понижение реальной заработной платы (браво, рабочелюбцы!); 2) приведет неизбежно к необходимости повышения заготовительных цен на важнейшие сельскохозяйственные продукты; 3) в итоге — крайне болезненно отразится на денежной системе.

Итог эффектный! В то время как партия в интересах улучшения материально-бытового положения рабочих дает решительную установку и развертывает работу по коренному улучшению рабочего снабжения (создание фондов рабочего снабжения, закрытые распределители и т. д.), работы кооперации по радикальному изживанию в ней «торгашеского» («нэпманского») духа, — право-«левый» блок поступает как раз наоборот: выдвигает повышение цен и принцип рентабельности в качестве высшего критерия истины.

Тут происходит поразительное саморазоблачение «рабочелюбца». Демагогические слова о реальной заработной плате, а на деле — кооперативная программа, долженствующая привести к снижению реальной зарплаты.

Невеселое зрелище!

Не первая это оппортунистическая вылазка против партии и не первое это саморазоблачение. Всегда подобное «рабочелюбие» с меньшевистским душком кончается так же плачевно. А рабочий класс на этом закаляет свое классовое сознание и обогащает свой опыт по борьбе с агентурой враждебных классов, надевающей на себя сугубо пролетарскую личину.

Право-„левый" блок о коллективизации и равнении на узкие места.

Не лучше обстоит у Сырцова с вопросами сельского хозяйства. Как известно, в этой области мы имеем величайшие сдвиги. Встают крупнейшие новые проблемы в связи с сплошной коллективизацией и ликвидацией кулачества как класса, в связи с организацией труда и проблемой распределения урожая в колхозах, в связи с разрешением проблем животноводства и технических культур, в связи с районированием сельского хозяйства и т. д. К сожалению, Сырцов почему-то прошел мимо этих вопросов в той же своей речи о контрольных цифрах. Трудно представить, как можно говорить об итогах и перспективах хозяйственного развития, не проанализировав со всей тщательностью этих проблем. Однако автор счел возможным уделить вопросам сельского хозяйства ровно 20 строк. Но и в 20 строках он ухитрился высказать ряд положений, отнюдь не согласующихся с линией партии. В настоящее время мы идем навстречу новой волне прилива в колхозы, новому под'ему колхозного движения. Этот новый прилив организует партия, одновременно разрешая ряд важнейших проблем колхозного строительства, на первом месте среди которых стоит проблема организации труда в колхозах, требующая для своего решения максимального учета конкретных производственно-экономических особенностей каждого района. А Сырцов отделывается крайне смутной фразой о том, что «процент колхозов имеет для нас значение в том случае, если за ним стоят производительные силы, организованные на новых началах». Он, очевидно, не считает новый прилив в колхозы очередной задачей, он подчеркивает в качестве важнейшей очередной задачи необходимость «создать стимулы, которыми реальный крестьянский человеческий материал (бесподобная терминология!—*Б. Т.*) будет закрепляться в коллективизации». Что за стимулы имеются в виду—остается тайной автора. А о «стимулах вообще» не прочь поговорить и кулак, и зажиточный, и подкулачник, — почему бы не попытаться вложить в такую широкую и удобную

формулу в качестве «стимула», скажем, принцип проведения всякого рода повышенных норм распределения и т. д. И нам приходится на практике решительно бороться с подобными настроениями.

Но совершенно исключительным является другое откровение лидера блока, касающееся колхозного строительства — в качестве важнейшей задачи выдвигается «стандартизация организационных форм и производственных приемов», — не больше и не меньше! Это для всего СССР со всем его колоссальным многообразием — «стандартизация»? Вот уж поистине сверхбюрократическая выдумка. В то время как боевой задачей партии является точнейший всесторонний учет особенностей каждого района, развертывание работы применительно к конкретным местным условиям, когда вообще на первый план выдвигается принцип конкретного оперативного руководства, учитывающего на деле своеобразие обстановки, помогающего на ходу, — выдвигается, как нельзя более «кстати», «великий» лозунг — «стандартизация производственных приемов». Эта «стандартизация», очевидно, призвана сыграть роль философского камня, одним ударом разрешающего весь многосложный переплет колхозных проблем. Такое «стандартное» руководство «вообще» является одним из худших видов бездушного бюрократизма и совершенно нетерпимо в условиях социалистической реконструкции и развернутого наступления по всему фронту. В этом замечательном предложении выглянули длинные уши квалифицированного бюрократа.

Но как же это? Ведь автор так много пыла и чернил потратил на «борьбу» с бюрократизмом, а теперь вдруг сам оказывается грешным. Дело это об'ясняется довольно просто: ведь последовательность для оппозиций — представляющих вдобавок беспринципный блок — совершенно не обязательна. Даже наоборот. Есть на сей счет и «исторические» примеры: Троцкий, кажется, больше всех шумел о бюрократизме в Советском государстве, договорился до термидора; и в то же время со времени Цектрана и профсоюзной дискуссии тот же Троцкий побил все рекорды бюрократизма. Сырцову, очевидно, не дают спать лавры Троцкого.

Эта «стандартизация» исчерпывает «деревенскую программу» т. Сырцова. О совхозах, об МТС, о технических культурах и др. важнейших проблемах социалистического переустройства сельского хозяйства у автора не сказано ни слова. По вопросу о животноводстве указывается (опять-таки без всякого обоснования) на непосильность программы. И все.

Общий итог, к которому зигзагообразно, сквозь сеть маскирующих оговорочек, с упорством, достойным лучшего применения, ведет право-«левый» блок — о т к а з о т в з я т ы х т е м п о в и н д у с т р и а л и з а ц и и С С С Р и с о в х о з н о - к о л х о з н о г о с т р о и т е л ь с т в а. Правая сущность этой платформы совершенно ясна, хотя ее неприглядная правооппортунистическая нагота прикрыта кое-где «лево»-троцкистскими лохмотьями.

Правооппортунистические установки нового блока роднят его платформу с знаменитыми «Заметками экономиста» Бухарина. Это внутреннее родство выступает еще более отчетливо, когда новый блок сбивается на прославленную теорию равнения на узкие места. В этом вопросе делается шаг вперед — речь идет уже не о кирпичах (бухаринские «кирпичи будущего» были вдребезги разбиты), а о кадрах. Вопрос о кадрах является решающим вопросом текущего момента. Поэтому именно сюда бьют оппортунисты, провозглашая великую истину о том, что нельзя развертывать социалистическое строительство «в расчете на идеальные кадры» (Сырцов). Эти «идеальные кадры» играют роль бухаринско-фрумкинских «кирпичей будущего».

Правый оппортунизм не понимал и не понимает всего значения проблемы кадров в реконструктивный период. Не видя неизбежности обострения классовой борьбы в процессе социалистического наступления, правый оппортунизм упорно отказывался делать должные выводы из фактов вредительства

и не понимал всего решающего значения подготовки новых кадров специалистов из людей рабочего класса. Это со всей отчетливостью определилось еще на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 году, обсуждавшем уроки Шахтинского дела. Правые оппортунисты (в первую очередь т. Рыков) ставили вопрос по мудрому принципу человека в футляре — «как бы чего не вышло», рекомендуя не торопиться, возражая против передачи втузов в хозяйственные органы и т. д.

Всю огромную работу по решению проблемы подготовки кадров партии приходилось развертывать при сильнейшем сопротивлении правых оппортунистов, резко переоценивающих возможности использования старых специалистов и не только не понимавших классового смысла и размаха вредительства, как особой формы интервенции международной буржуазии, смыкающейся с капиталистическими элементами внутри СССР в бешеной борьбе против советской власти, — но фактически смыкавшихся с вредителями, ставившими ставку на победу правого уклона.

Новый блок, верный правооппортунистической концепции, во всех своих документах и выступлениях лидеров ни слова не говорит о проблеме кадров, о задачах и путях разрешения этой решающей — по словам т. Сталина — проблемы. И получается так, что вся огромнейшая работа партии в этой области проходит мимо (и помимо) Сырцова, не жалеющего самых мрачных красок для характеристики наших кадров. Наши кадры никуда не годятся, они не умеют предвидеть, не умеют сигнализировать, не умеют считать, бестолково суетятся и т. д. А строить в «расчете на идеальные кадры» нельзя. Что же отсюда следует, т. Сырцов? Ясно — надо сократиться, двигаться потише, убавить темпы, равняться по узкому месту кадров «в сырцовском изображении». Вывод — вполне достойный общей концепции правого оппортунизма.

Буквально повторяя Бухарина, Сырцов очень недоволен нашим планированием, называя его «игрой в цифры и декретированием процентов». Слов нет — в нашей плановой работе имеется очень много недостатков, и партии предстоит (и уже проводится) огромная работа в деле улучшения нашего планирования, роль которого на новом этапе переходного периода колоссально возрастает. Между прочим, одним из важнейших условий этого улучшения является самое решительное выкорчевывание остатков работы вредителей, довольно глубоко внедрившихся в наши плановые органы и проводивших в течение ряда лет под флагом «об'ективной науки» свое гнусное контрреволюционное дело.

„Бесклассовая“ теория „правильной арифметики“.

Но какие же пути улучшения системы планирования предлагают новые оппозиционеры? Они выдвигают довольно любопытный принцип «необходимости обеспечивать правильную арифметику». «Конечно, — пишет Сырцов, — бывает арифметика и правая и левая. А нам нужна п р а в и л ь н а я». Правилен ли этот глубокий принцип, выдвигаемый не в качестве задачи всеобщего начального обучения, а как центральная идея планирования? Чтобы получить исчерпывающий ответ достаточно поставить один вопрос: верен ли лозунг «Пятилетка в 4 года» с точки зрения «правильной арифметики»? Не является ли он вопиющим нарушением правильной арифметики? Из арифметики известно, что 5 равно 5 — иначе быть не может, все иное — от лукавого. Выполнение 5-летки в 4 года явно и грубо нарушает правила арифметики.

Высшая математика классовой борьбы никак не укладывается в рамки обыденной «правильной арифметики». В обстановке обостренной классовой

борьбы не бывает бесклассовой арифметики. За каждой колонкой цифр в наших планах, за каждым процентом стоят *классы*.

Мы можем выполнить и выполняем пятилетку в 4 года (безусловно нарушая простые правила арифметики), потому что опираемся на огромную непрерывно растущую творческую активность рабочего класса, осуществляющего при опоре на бедноту и колхозника в тесном союзе с середняком сплошную коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию на ее основе кулачества как класса. В нашем строительстве мы можем применять только *классовую* арифметику. Всякий, кто хоть на минуту об этом забывает, скатывается в об'ятия классового врага.

Партия видела достаточно примеров применения «правильной», «бесклассовой» арифметики. Взять хотя бы знаменитые рассуждения Фрумкина о том, что нам нужен хлеб вообще, и не важно кулацкий ли пуд хлеба это будет или середняцкий. С точки зрения «правильной арифметики», очевидно, миллион пудов хлеба равен миллиону пудов хлеба. Но равен ли миллион пудов кулацкого хлеба миллиону пудов совхозного или колхозного? Вот вам и «правильная арифметика»! К области «правильной» арифметики относятся, скажем, и расчеты проф. Огановского, который высчитывал, что, так как у нас все растет, растет и число крестьянских хозяйств, то к концу десятилетия в деревне будет 33 миллиона крестьянских хозяйств, вместо 24 млн.

Подобным же образом вредители рассуждали, например, о безработице. Базаров в *1928 году* развивал следующую, безупречную с точки зрения «правильной арифметики» и «об'ективной статистики», картину:

> «В самом деле,—мы еще по-настоящему не приступили к процессу реконструкции; натуральное хозяйство и различные промыслы, носящие характер скрытой формы безработицы, не ликвидируются, а наоборот, поощряются у нас крайней дороговизной и недостаточностью промышленных продуктов широкого потребления. И тем не менее, уже в настоящее время мы вынуждены непроизводительно расходовать огромные суммы на поддержание избыточного населения в порядке, так сказать, социальной благотворительности. В нынешнем году будет затрачено около 120 млн. на денежные пособия безработным, десятки миллионов на трудовую помощь им же; большие, но трудно учитываемые средства пойдут на разные виды помощи крестьянской бедноте. Что же будет в разгаре реконструкции, когда масса дешевой продукции хлынет в деревню, освобождая рабочее время миллионов людей? Так как советский строй, оставаясь самим собой, не может предоставить их собственной участи, ни «ликвидировать» их методами раннего капитализма, то не останется никакого иного выхода, как затрачивать на помощь избыточному населению уже не сотни миллионов, а миллиарды рублей. Другими словами, для лечения социальных последствий реконструкции пришлось бы расходовать все большую и большую долю тех ресурсов, которые необходимы для самой реконструкции. Если бы встали на этот путь, то реконструкция должна была бы весьма быстро замереть, создав глубокий кризис—не кризис хозяйственной «кон'юнктуры», а кризис всей системы планового хозяйства» [1]).

Все это окутанное туманом высокой «об'ективной науки» рассуждение может вызвать сейчас только гомерический хохот—нам *нехватило* в истекшем квартале только для крупных строительств от 300 до 500 тысяч рабочих. А Базаров на основе глубочайших изысканий — по всем правилам точной арифметики пророчил... крах от реконструкции и избытка рабочих рук. Вот так правильная арифметика и чудесная статистика, скрывающие в своем мистическом тумане основы высшей истины!..

Характерно, что не в первый раз выдвигается теория холодного бесстрастия бесклассовой «правильной арифметики». Ее выдвигал... сам Л. Троц-

---

[1]) «Плановое хозяйство», 1928 г., № 2, стр. 48.

кий. В ответ на обвинение партией троцкистской оппозиции в капитулянтстве, в пессимистическом неверии в силы рабочего класса и пролетарской диктатуры Троцкий «аргументировал»:

«Арифметика не знает ни оптимизма, ни пессимизма; экономическая статистика не знает ни оптимизма, ни пессимизма, ни маловерия, ни капитуляции. Цифры суть цифры»[1]).

А где же *классы*? Голый метафизический схематизм Троцкого выступает во весь рост. Неужели можно строить социализм—бесклассовое общество—при помощи простой арифметики? Мы на этот счет имеем огромный и поучительный опыт. Вспомним хотя бы пресловутый хлебофуражный баланс, который очень далеко завел т. Каменева от партии. Вспомним троцкистские «цифры суть цифры» о расслоении деревни, из которых «получалось», что центральной фигурой советской деревни является, собственно, не середняк, а кулак, уже овладевающий государственной властью. Вспомним, наконец, бесчисленные таблицы, сводки и обзоры, тщательно разрабатывавшиеся вредителями из «трудовой крестьянской партии» и группы Громана—Суханова в целях доказательства неправильности политики советской власти, несовместимости развития производительных сил с социалистическим развитием СССР и т. д., и т. п.

Мы прекрасно помним, что Ленин всякую «статистику», комбинирующую цифры без учета экономических процессов и классовой борьбы, презрительно называл «игрой в цифирки». Эта «игра в цифирки», «правильная бесклассовая арифметика» является орудием классового врага в борьбе с социалистическим строительством.

«Об'ективная наука» вредителей, их «правильная арифметика» тоже, конечно, отнюдь не является бесклассовой. Если у рабочего класса своя пролетарская классовая арифметика, то у вредителей своя—тоже классовая, буржуазная.

Тов. Сырцов за «правильную арифметику»—без классов. Не трудно видеть теперь, куда он зашел с этим лозунгом.

В свете этого лозунга очень подозрительно выглядят общие рассуждения Сырцова о том, что у нас нет правильной и своевременной сигнализации, о необходимости «сигнальной службы» и т. п. Монополию на «сигнализацию» до последнего времени присваивали себе жрецы «правильной арифметики», «беспартийной статистики» и «об'ективной науки», вознагражденные пролетариатом за свои высокие заслуги бесплатным помещением и довольствием в местах, не столь отдаленных от площади Дзержинского. Кондратьевы, Громаны, Чаяновы, Макаровы и т. д. заседали в кон'юнктурных институтах, кон'юнктурных советах и т. д.—и с этих вышек «сигнализировали» о необходимости изменения политики партии, снижения темпа индустриализации, ставки на индивидуальное хозяйство, «крепкого мужика» и т. д. Партия при активной помощи ОГПУ разрушила этот аппарат сигнализации классового врага. Не подобных ли представителей «правильной арифметики» защищает и имеет в виду Сырцов в своих сетованиях об отсутствии «сигнальной службы»?

Наша партия теснейшим образом, тысячами нитей связана с миллионами рабочих, колхозников, с миллионными массами бедняцко-середняцкого крестьянства. Эти миллионные массы самым активным образом повседневно участвуют в деле социалистического строительства, увеличивая его темпы встречным промфинпланом, соцсоревнованием, ударничеством, решительно вскрывая недочеты нашей работы, помогая борьбе с недостатками, разоблачая вредительство и правый и «левый» оппортунизм. Эти массы ежедневно,

---

[1]) См. Стенографический отчет XV конференции ВКП(б), стр. 505, речь Троцкого.

ежечасно сигнализируют нам из всех уголков и закоулков нашей огромной социалистической стройки. Эта сигнализация—мощное оружие нашего строительства, источник ускорения его темпов, основа преодоления правого и «левого» оппортунизма и вредительства.

Но лидера фракционной антипартийной группировки, очевидно, эта сигнализация почему-то не удовлетворяет. Сырцов больше ценит другую сигнализацию — в очередях. Связи с заводами, с передовыми рабочими массами он предпочитает... хвосты. Он вообще считает нашу политику слепой: «Мы самотеком и довольно слепо и неорганизованно в'ехали в область таких экономических явлений, которые сейчас являются предметом тревожного обсуждения всей страны и, в частности, достаточно интенсивно, хотя и неправильно, обсуждаются в очередях».

Клевета на партию и тоска по свободе уклонов.

Это утверждение весьма сходно с подобными же рассуждениями автора «Заметок экономиста». Тов. Бухарин также писал о том, что новая фаза не была ими достаточно предвидена и заранее взята на теоретический и практический учет, что мы «в'ехали в нее через ворота чрезвычайных мер», что мы «систематически запаздывали» и т. д. Эти рассуждения (подробный анализ которых мы дадим ниже—вместе с разбором аналогичных взглядов «леваков») довольно прямо и недвусмысленно говорят о том, что партия и партийное руководство не на высоте, не видят перспективы, действуют вслепую.

Туда же бьют и постоянно повторяемые Сырцовым рассуждения о неумении предвидеть и т. п.

Наконец, он пишет: «Мы все на одну—две головы ниже задач, выдвигаемых жизнью». Кто это «м ы в с е»? Хотя автор трусливо прячется за полуслова, намеки и т. п., но здесь достаточно ясно, куда он бьет. «Мы все»— т.-е. партия, т.-е. партийное руководство. При этом следует отметить, что себя т. Сырцов—из похвальной скромности—выделяет: ведь он-то сознает всю величайшую опасность положения, всю величину сделанных ошибок,— тем самым он поднимается на голову выше других, продолжающих вслепую итти по неверному пути. Отсюда понятно, почему т. Сырцов занялся конспиративной фракционной работой в целях изменения партийной линии и партийного руководства. На этой основе—борьбы с партийным руководством и партийной линией—и сложился беспринципный право-«левый» блок.

Выступив против линии партии и начав борьбу с партийным руководством, все руководители блока жалуются на «режим». Жалуются на «тюканье и легкомысленные обвинения и заподозривания в уклонах, вредительстве, «недооценке», «переоценке», «неусвоении» и т. д. с соответствующими наклейками, порой ставящими «обвиненных» вне закона элементарной общественности».

В этом вопросе опять-таки имеется очень определенная закономерность: все оппозиции, которые были в партии, всегда и почти в одинаковых тонах жалуются на то, что им «шьют уклоны», их «прорабатывают». Все оппозиции выступают с проповедью «права на сомнения», против «заподозриваний» и т. д. Видно, что те, кто сам впадает в уклоны от генеральной линии партии, сейчас же начинает особенно болезненно ощущать решительную борьбу партии с уклонами. Непреклонную большевистскую принципиальность, завещанную Лениным борьбу за каждую большевистскую запятую, беспощадную борьбу партии за железное боевое единство партии против всяких уклонов от ее генеральной линии — все оппозиции всегда изображали, как бюрократизм, зажим, пришивание уклонов и т. п.

Не оказались исключением из этого правила и лидеры нового антипартийного право-«левого» блока.

Сырцов говорит о «законах элементарной общественности». Что это за общественность вообще? В стране пролетарской диктатуры бьет ключом пролетарская, советская общественность на основе бурно растущей активности рабочих, колхозников, бедняцко-середняцких масс крестьянства. Но «надклассовой» общественности у нас нет и не будет,—советская общественность направлена против кулака, нэпмана, вредителя, бюрократа, советская общественность в руках пролетариата—сильное оружие борьбы с классовыми врагами и их агентурой.

Под своей «элементарной общественностью» Сырцов, очевидно, разумеет именно эту свободу уклонов и сомнений в генеральной линии партии.

Подводя общий итог своим рассуждениям и откровениям, Сырцов пишет: «Если мы предстоящий год сделаем г о д о м р е ш и т е л ь н о г о и с п р а в л е н и я д о п у щ е н н ы х о ш и б о к, то»... и т. д.

Партия считает, что предстоящий год должен быть годом решительного развернутого наступления по всему фронту социалистического строительства, дальнейшего повышения темпов и т. д., а лозунг блока—«решительное исправление допущенных ошибок». Значит, по его мнению, линия партии представляет собой с и с т е м у о ш и б о к, иначе говоря, была не верна. Но почему же лидеры блока голосовали за нее, распинались в том, что они за линию партии и т. д.? Здесь нашло свое выражение то идейное двурушничество, которое вместе с организационным двурушничеством составляет одну из «приятных» особенностей право-«левацкого» блока.

Общий характер всех высказываний Сырцова достаточно ясен: при всех визгливых «левых» выкриках о бюрократизме и т. д.—это платформа правого капитулянтства с отказом от темпов индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства, с ревизией линии партии на развернутое социалистическое наступление по всему фронту. Паническое преувеличение трудностей, непонимание их действительной природы и путей преодоления, неверие в силы рабочего класса заставляют Сырцова шарахаться назад. Тем самым его платформа превращается в орудие отживающих классов, бешено сопротивляющихся социалистическому наступлению пролетариата.

На этой платформе Сырцов повел борьбу против партии, создав подпольную фракционную группу.

Н а э т о й ж е п р а в о о п п о р т у н и с т и ч е с к о й п л а т ф о р м е с о з д а л с я б л о к С ы р ц о в а с «л е в а ц к о й» г р у п п о й Л о м и н а д з е Ш а ц к и н а и д р. Этот блок на первый взгляд может показаться противоестественным. Однако история нашей партии знает достаточно много примеров неожиданных блоков, казалось бы, взаимноисключающих оппортунистических групп. В недавнем прошлом мы видели блок неистовых троцкоедов, Каменева и Зиновьева, с Троцким (троцкоеды превратились в троцкоидов), потом переговоры Бухарина с Каменевым с целью сколотить блок. Эти примеры недавнего прошлого показывают достаточно наглядно, что в борьбе против партии и партийного руководства различные оппортунистические течения легко об'единяются. Для того, чтобы убедиться в том, на какой платформе произошло об'единение «леваков» с правой группой Сырцова, достаточно проанализировать последний «легальный» документ Ломинадзе, вложившего в самой осторожной форме ряд своих идей в «обращение Закрайкома ВКП(б)», в основном отражающее линию партии и представляющее собой тонкий образчик использования двурушниками легальных возможностей.

„Левацкий“ вклад в платформу блока.

Ряд положений Ломинадзе почти совпадает с соответствующими тезисами платформы Сырцова.

Так, им дается та же, что и у Сырцова, формулировка по вопросу о реальной заработной плате, говорится о «срыве планов», как об одном из наиболее серьезных прорывов и т. д. При этом не дается конкретного анализа реальной заработной платы советского рабочего с учетом всех элементов, из которых она складывается.

В тесной связи с этим тезисом—так же, как у Сырцова, находится утверждение о зажиме рабочего класса. Говоря о развертывании мобилизации рабочих масс вокруг встречного промфинплана, Ломинадзе в особо подчеркнутой форме говорит о необходимости «всемерно охранять эту новую форму активности масс от опошления, от штампа, от безответственной игры в цифры».

Совпадение этой формулировки с формулировками Сырцова поразительное и весьма подозрительное.

Здесь предусмотрительно не указывается, от кого следует охранять рабочий класс. Но это легко понять, ознакомившись с характеристикой в «обращении» советского госаппарата. Здесь стиль т. Ломинадзе достигает, если можно так выразиться, «вершин сырцовщины»: «вопиющий бюрократизм, безответственность, отрыв от масс, барско-феодальное отношение к нуждам и интересам рабочих и крестьян, игнорирование и извращение директив партии и махровый оппортунизм»—недурная характеристика госаппарата! Ведь если госаппарат действительно таков, то, очевидно, термидор сделал крупные успехи. «Барско-феодальная» характеристика встретит, несомненно, горячую поддержку Троцкого, да и правые оппортунисты—авторы теории о «военно-феодальной эксплоатации крестьянства»—с удовольствием прочтут родственные им словечки, вышедшие из-под пера неистовых «леваков». В этой мрачной характеристике госаппарата количество переходит в качество. Если госаппарат действительно таков, как его, не жалея темных красок, размалевывает т. Ломинадзе, то перед рабочими, колхозниками, бедняцко-середняцкими массами крестьянства встанет вопрос: стоит ли исправлять, улучшать госаппарат с барско-феодальными и т. д. качествами; не вернее ли сломать его совсем?

Теперь понятно, в какой связи и почему т. Ломинадзе говорил о необходимости защиты рабочих и т. д. При такой оценке госаппарата, который в сущности на советский мало похож, можно написать и кое-что похуже. Намеки на это худшее имеются у Сырцова, который говорит и пишет откровеннее. Говоря о чрезвычайной бюрократизации, которая «автоматически» связывает инициативу ценных групп рабочих—он пишет: «Наиболее сознательным элементам рабочего класса придется мобилизовать добавочные усилия для преодоления «автоматически» связывающей инициативу пролетариата системы».

В соответствии с учением Маркса—Ленина о партии мы полагаем, что «наиболее сознательные элементы» рабочего класса входят в его авангард—в коммунистическую партию. Но Сырцов, не говоря ни слова о партии—апеллирует к каким-то, очевидно, другим «сознательным» элементам. Здесь он очень рискует прямым образом сомкнуться с меньшевиками, которые, по своему понимают сознательность—с точки зрения борьбы с советской властью.

В своей оценке советского госаппарата и Сырцов и Ломинадзе переходят грань и скатываются в троцкистско-меньшевистские об'ятия.

Ломинадзе дает специальную характеристику советского аппарата в деревне: «районы и сельсоветы находились в состоянии заброшенности сплошь и рядом существуя фактически в виде милицейско-налоговых пунктов». После этого не приходится удивляться следующему крайне серьезному общему выводу о том, что партия в деревне (речь идет о закавказской организации) «не сумела еще сплотить и организовать наши классовые силы и на этой основе укрепить союз с середняком для беспощадной борьбы с кулачеством». Но если партия не сумела организовать наши классовые силы в деревне и даже укрепить союз с середняком, то ведь наше положение следует признать крайне опасным. На чем же мы держимся, проводя политику развернутого социалистического наступления? Тут уж, как говорится, не до жиру, быть бы живу

С другого несколько конца т. Ломинадзе приходит к тому же мрачному выводу, что и т. Сырцов: рабочий класс зажимается; в деревне мы не организовали наши классовые силы и даже союз с середняком не укрепили.

Где же при таких условиях ликвидировать кулачество как класс? Впору опасаться, как бы нас не ликвидировали. Отсюда, естественно, следует неизбежный вывод—ревизуй политику партии.

Все итоги и факты нашего строительства, успехи социалистического наступления, несмотря на трудности идущего неуклонно возрастающими темпами вперед,—достаточно решительно и убедительно опровергают мрачно-пессимистические прогнозы и оценки право-«левого» блока. Отражая сопротивление отживающих классов, гибнущих под напором большевистского наступления по всему фронту, право-«левый» блок мрачные перспективы этих классов переносит на социалистическое строительство.

В концепции «левых» оппортунистов характерна их оценка взаимоотношений пролетариата с середняком. Эта оценка целиком вытекает из троцкистско-меньшевистского понимания путей развития середняка в советской стране.

Так один путаник из «леваков» т. С. Крылов в одной статье писал: «Необходимо ясно видеть различие между единоличниками, которые в силу частно-собственнической основы своего хозяйства не могут развиваться иначе, как капиталистическим путем, и колхозниками, перед которыми... открывается социалистический путь развития» [1]).

Здесь, по существу, утверждается, что в советских условиях мелкотоварное середняцкое крестьянское хозяйство развивается так же, как и при капитализме. Это—троцкистская концепция, ничего общего не имеющая с ленинской теорией о двух путях развития мелко-товарного крестьянского хозяйства в условиях пролетарской диктатуры. Эта концепция неизбежно ведет к отрицанию союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняцкими массами крестьянства, руководящая роль в котором принадлежит пролетариату и целью которого является построение социализма, т. е. уничтожение классов.

Если середняк в условиях пролетарской диктатуры, под руководством рабочего класса и под мощным воздействием хозяйственных рычагов пролетарского государства «не может развиваться иначе, как капиталистическим путем», то в колхоз его, очевидно, можно только «пересадить» административными методами.

Все эти «левые» загибщики, герои административных методов коллективизации, и примиренцы к «левым» загибщикам причинили нам весной прошлого года серьезные затруднения. Партия решительно ударила их по рукам, подчеркнув со всей силой, что коллективизация ни в каком случае не может и не должна ставить под удар союз пролетариата и деревенской бедноты с середняком, становящимся в колхозе опорой пролетариата.

---

[1]) «Правда», 1930 г., № 154, «Диск. листок» № 8. Цитируем по статьям тов. Мальцева.

С непониманием ленинской линии во взаимоотношениях пролетариата и крестьянства, заключающейся в прочном союзе опирающегося на бедноту рабочего класса с середняком против кулака,—связано троцкистское предложение «левых» оппортунистов о создании особых союзов деревенской бедноты.

Но больше всего в борьбе с партией группа «леваков» развивала темы о внутрипартийном положении, скатываясь к троцкистским выводам и оценкам.

Тут предлагалось каждому комсомольцу «на своем опыте прорабатывать серьезно все вопросы и таким путем убеждаться в правильности генеральной линии партии» (Стэн). В качестве априорной предпосылки бралось, очевидно, сомнение в правильности линии партии. Говорилось об «ожирении» и о «поглупении» теоретической мысли партии. Делались весьма прозрачные намеки на «ползучий эмпиризм» партийного руководства, что вполне шло по троцкистскому пути дискредитации партийного руководства. Уклоны от партийной линии и всяческие сомнения в ней об'являлись добродетелью, а твердая борьба за линию партии—чуть ли не своеобразной разновидностью «партийной обывательщины» (Шацкин). В «партийные обыватели» зачислялся и такой член партии, который «не за страх, а за совесть предан революции, рабочему классу, партии», который «целиком отдается общественной работе» и даже имеет «за спиной подпольный стаж, каторгу и фронты» [1]. И эти члены партии, очевидно, за отсутствием у них уклонов, об'являлись обывателями, болотом, против них предлагали «открыть фронт».

Вся эта шумиха имела общей целью обосновать «право» на «сомнение во всем». А такое право, как хорошо известно на многолетнем опыте внутрипартийной борьбы, требуется тем, кто сомневается в генеральной линии партии, имеет особую линию и хочет добиться побольше «свободы» для собирания сил вокруг своей линии—против партии.

«Лево»-оппортунистический уклон представляет собой не что иное, как рецидив троцкизма. «Леваки»—эпигоны троцкизма, повторяющие его положения в смягченной, более приспособленной к обстоятельствам форме.

«Левацкая» группа всей своей борьбой с партией подготовила свой блок с правооппортунистической группой Сырцова. Здесь полностью оправдался прогноз, данный т. Сталиным на XVI с'езде партии.

Дело в том, что «левизна» группы Ломинадзе, Шацкина, Стэна и др.— от мелкобуржуазного радикализма троцкистов. Ленин не раз характеризовал эту «левизну» как продукт «разочарованности в партии», «разочарованности в способности масс к непосредственной революционной борьбе». «Это,— писал Ильич,—логика интеллигентской взвинченности, истеричности, неспособности к выдержанной, упорной борьбе, неуменье применить основные принципы теории и тактики к изменившимся обстоятельствам» [2].

Платформа блока—капитулянтская платформа правого оппортунизма, оправленная в «лево»-оппортунистическую философию по внутрипартийным вопросам.

Сильный меньшевистский дух витает над этим двуединым право-«левым» блоком.

Недаром «Социалистический вестник», обладающий замечательным нюхом по части всякой гнили, поторопился взять под свою высокую руку и правый, и «левый» уклоны. По мнению меньшевиков, дела у нас плохи (собственно, по их мнению, у нас и дел-то никаких не должно было бы быть, так как нам, в соответствии с их пророчествами, надлежало уже несколько раз

[1]) См. статью Шацкина «Долой партийного обывателя», «Комсомольская Правда» от 18 июня 1928 г.

[2]) Ленин. Собр. сочин., т. XI, ч. 1, стр. 93.

погибнуть), и тут «оппозиции разных мастей должны сыграть роль громоотвода» [1]). Меньшевики с пафосом громят нашу линию и грудью защищают уклоны: «Не они, авторы пятилетки в четыре года, трубадуры сверхтемпов, напроломщики интегрального коммунизма, зарвались, насилуя законы экономики и социальную природу основного класса России—крестьянства. Нет. То—правые оппортунисты и левые загибщики вставляют палки в колеса, срывают темпы и планы, вредительствуют втихомолку, «потворствуют кулаку», делают ставку на «самотек», подкапываются под генеральную линию» [2]). Какая зоологическая ненависть к темпам социалистического строительства, ко всей нашей работе и какая трогательная заботливость и о правом и о «левом» уклонах (кстати,—«левый» у меньшевиков без кавычек, у Сырцова почему-то тоже, «леваки» также не любят этих кавычек, что за странное совпадение!).

В конечном счете наиболее глубокой идейной основой блока правых и «левых» оппортунистов является отрицание «лево»-троцкистскими элементами возможности построения социализма в СССР и отрицание правыми развернутого социалистического наступления — единственного пути, ведущего к превращению этой возможности в действительность.

Вопрос о возможности победы социализма в СССР неразрывно связан с вопросом о характере Октябрьской революции и оценкой ее движущих сил. Упорная борьба партии с троцкистской оппозицией со всей отчетливостью показала, что отрицание возможности построения социализма в СССР неразрывно связано с отрицанием социалистического характера нашей революции, с социал-демократической оценкой Октября. Недаром Троцкий так быстро растерял свой революционаризм и скатился в родное ему меньшевистское болото.

В последних писаниях он сбросил последние остатки мишуры революционной фразеологии, откровенно отрицая социалистический характер Октябрьской революции. Так к 12-й годовщине Октября Троцкий писал в своем «Бюллетене»: «Мы входили в Октябрьскую революцию с глубоким убеждением в том, что переворот в России не может иметь самостоятельного и законченного характера. Успехи социалистического строительства растут вместе с его противоречиями, и успехи были бы неизбежно поглощены противоречиями, если бы Советская республика не была поддержана в дальнейшем успехами международной революции» [3]). Это на редкость откровенное заявление героя перманентной революции.

Троцкий шел к Октябрю «с глубоким убеждением» в том, что наша революция «не может иметь самостоятельного и законченного характера», а партия под руководством Ленина вела рабочий класс в бой за пролетарскую диктатуру, за построение социалистического общества в советской России, являющейся оплотом и передовым постом международной революции.

Троцкий не верил в силы пролетариата, отрицал союз пролетариата с трудящимся крестьянством, отрицал социалистический характер Октябрьской революции. Естественно, что когда после окончания гражданской войны развернулось социалистическое строительство и наступление на рельсах нэпа,—этот взбесившийся мелкий буржуа—попутчик Октябрьской революции—отошел в лагерь контрреволюции.

Партия в беспощадной борьбе с троцкизмом четко определила перспективы и пути социалистического строительства. Этот вопрос был решающим:

[1]) См. «Соц. вестник», 1930 г., № 16, статья П. Гарви «На арбузной корке».

[2]) Там же.

[3]) «Бюллетень троцкистской оппозиции» № 7, статья «К 12-й годовщине Октября».

нельзя было итти в наступление без перспективы. Партия исчерпывающим образом разрешила этот вопрос еще на XIV партконференции. Тов. Сталин со всей глубиной и четкостью разработал ленинскую теорию революции, проблему строительства социализма в СССР и пути этого строительства.

Троцкизм упорно обвинял ленинское руководство партии в том, что оно движется «слепо и стихийно», ведет к гибели. Однако, сейчас ясно каждому, кто был слеп и шел (и пришел) к гибели—партия или троцкизм.

Троцкий обвинял партию в слепоте, но на самом деле слепым был он сам, не видя социалистической перспективы нашего развития и капитулянтски отрицая возможность победы социализма в СССР.

Наступление на рельсах нэпа партия развертывала, опираясь на ленинское положение о том, что у нас «вполне достаточно экономических и политических средств для постройки фундамента социалистического общества» [1]).

Но наступление с самого начала уже означало непрерывное расширение и укрепление социалистического сектора советского хозяйства, ограничение и вытеснение капиталистических элементов и социалистическую перестройку докапиталистических форм (мелко-товарное и патриархальное крестьянское хозяйство).

Это неразрывно было связано с обострением классовой борьбы на почве роста сопротивления эксплоататорских классов, которое резко выявилось с переходом от восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции.

«Наш строй дает колоссальные возможности полной победы социализма. Но возможность не есть еще действительность» (Сталин). Утверждение, что в нашей стране мы имеем все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества, не значит, что социализм придет сам собой, самотеком. Чтобы построить социализм, надо его строить. Социализм есть уничтожение классов, и его строительство на определенных этапах связано с обострением классовой борьбы.

Этого не понимает правый оппортунизм, отражающий сопротивление враждебных классов.

Признавая на словах формально возможность победы социализма в СССР, правый оппортунизм на деле борется против единственного пути, который может обеспечить эту победу.

Партия наметила четкий путь социалистического наступления, которое на основе индустриализации советской страны и коллективизации сельского хозяйства на определенной ступени обеспечивало поворот к сплошной коллективизации и ликвидации на ее базе кулачества как класса. План социалистического наступления проводился партией со всей большевистской выдержкой и решимостью, преодолевая трудности, последовательно и уверенно переходя от одного его этапа к другому.

Тов. Сталин с исчерпывающей ясностью осветил этот путь на XVI с'езде: «XIV с'езд был, по преимуществу, с'ездом индустриализации. XV с'езд был, по преимуществу, с'ездом коллективизации. Это была подготовка к общему наступлению. В отличие от пройденных этапов период перед XVI с'ездом является периодом общего наступления социализма по всему фронту, периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XVI с'езд есть с'езд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации» [2]).

[1]) Ленинский сборник, XIII, стр. 12, «План политотчета ЦК на XI с'езде РКП(б)».

[2]) И. Сталин. Политотчет ЦК ВКП(б) XVI с'езду, стр. 90.

Этой перспективы не видели те «миролюбивые оппортунисты», которые рассчитывали «врасти» в социализм «мирно», без потрясений, без классовой борьбы.

Правые оппортунисты забыли, что: «диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удесятерено ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства» [1]).

Правые оппортунисты забыли, что «победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть,—войны, требующей выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства воли» [2]).

Правые оппортунисты выступили по всему фронту против линии партии: против индустриализации, против коллективизации, за ослабление нажима на кулака и т. д.

Лидеры правого уклона — Рыков, Бухарин и Томский, панически раздувая трудности социалистического строительства, всячески клевеща на партию («политика военно-феодальной эксплоатации» и т. п. прелести), всеми силами стремились сорвать социалистическое наступление.

Их выступления против партии отражали давление отживающих классов, их бешеное сопротивление социалистическому наступлению.

Правые оппортунисты не видели действительного пути к социализму, они были слепы.

Тот этап, в который мы сейчас вступили, последний этап нэпа, мы характеризуем, как «период социализма»—так как в итоге нашего наступления мы добились решительного поворота, и социалистический сектор держит теперь в руках хозяйственные рычаги всего народного хозяйства.

И правые и «левые» отрицают этот факт. Они не способны понять его, так как не понимают проблемы построения социализма в СССР и путей социалистического наступления. В этом они сходятся. Недаром говорится: «пойдешь «налево»—придешь направо». Сырцов заявляет, что мы «слепо и стихийно» в'ехали в область новых экономических отношений. На самом деле он сам стихийно превратился в слепую игрушку враждебных классовых сил. Свою слепоту, свое оппортунистическое непонимание действительного пути развития СССР к социализму, свое капитулянтство он хочет приписать партии. Но это блоку не удастся. Партия твердо и уверенно идет по ленинскому пути и сумеет сбросить с этого пути все препятствия, существенное место среди которых занимают правые и «левые» оппортунисты и их блок.

Беспощадная борьба на два фронта—за генеральную линию партии.

Несмотря на об'единение правооппортунистической группы Сырцова и «левой» группы Ломинадзе в антипартийный блок, не следует смешивать оба уклона и валить их в одну кучу. Не следует ни на минуту забывать, что: «задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь непримиримую борьбу на два фронта как с «левыми», представляющими мелкобуржуазный радикализм, так и с правыми, представляющими мелкобуржуазный либерализм», при чем «правый уклон есть основная опасность нашего времени в партии» [3]). Сами правые и «левые» оппортунисты упорно стремятся закрасить все уклоны одной сплошной краской. «Левые» видят

[1]) Ленин, собр. соч., т. XVII, стр. 117—118.

[2]) Там же, стр. 118.

[3]) Сталин. Отчет ЦК XVI с'езду ВКП(б), стр. 10[illegible].

только один—правый оппортунизм, как единственное проявление враждебных классовых влияний на пролетариат. Таким путем они пытаются спрятаться и снять задачу борьбы на два фронта, сводя ее только к борьбе с правым оппортунизмом. Правые уклонисты в свою очередь сводят все виды оппортунизма к «левому»-троцкистскому, стремясь тем самым отвести от себя сокрушительные удары партии, направив весь огонь в одну сторону—«налево».

Партия без труда разоблачает этот маневр. Она ясно видит своеобразие обоих уклонов от генеральной линии партии, специфические социальные корни правого и «левого» оппортунизма. Партия, ведя борьбу на два фронта, отлично понимает, на какой основе может сложиться блок между этими двумя уклонами от ее генеральной линии. Авантюризм и истерика взбесившихся мелких буржуа прикрывают у троцкизма его капитулянтскую сущность, отрицающую возможность победы социализма в СССР. Поэтому троцкизм идет на блок с правым оппортунизмом на его платформе панического отступления перед трудностями развернутого социалистического наступления, капитуляции перед кулаком, реставрации капитализма. Правые оппортунисты, на словах борясь против троцкизма, «скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране..., отрицания возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма» (Сталин). Тем с большей легкостью правые оппортунисты, вступая в блок с «левыми», воспринимают организационную беспринципность троцкизма—свобода «мнений» в партии, свобода фракций и группировок, отрицание железной большевистской дисциплины, борьбы с партруководством. Со всей решительностью и большевистской беспощадностью разоблачая право-«левый» блок, партия усилит свою борьбу на два фронта—против правого оппортунизма, как главной опасности на данном этапе, и против «левого» оппортунизма, прикрывающего капитулянтство «левыми» одеждами.

Вместе с тем партия со всей силой будет продолжать борьбу с примиренчеством к правому и «левому» оппортунизму, являющимся в сущности «начальной стадией» уклонов от генеральной линии партии. Право-«левый» блок разоблачен и разбит партией чрезвычайно быстро. Группа Сырцова вообще представляет собой на редкость неприглядное зрелище: Каврайский, Нусинов, Курс, Гальперин—это кучка людей, не связанных с партией, оторванных от рабочих масс—вот с кем собрался новый вождь в поход на партию! Немудрено, что эта группка быстро отсырела, несмотря на все усилия самого Сырцова.

Но было бы величайшей ошибкой недооценивать ее значение. Сила правого оппортунизма и право-«левого» блока заключается вовсе не в неприглядных фигурах его «вождей» и участников. За спиной этой группы стоят связанные с ней старые признанные лидеры правого уклона: тт. Бухарин, Рыков, Томский с их «армией»—Рютиных, Слепковых, Марецких и т. п. Они продолжают борьбу против партии, грубо, двурушнически нарушая свои собственные обязательства, систематически проваливая порученную им партией практическую работу, продолжая прежнюю свою линию. За ними—«резервы» правого уклона — немалая армия узколобых деляг, примиренцев, оппортунистов в практической работе. Наконец — главное — сила правого оппортунизма «в силе мелкобуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества — в особенности». (Сталин). Поэтому нельзя недооценивать значения нового выступившего против партии право-«левого» блока, хотя сам по себе он представляет довольно жалкую группку оторвавшихся от партии и рабочего класса, растерявшихся интеллигентов.

В своей борьбе против партии право«левый» блок на ряду с заимствованными из арсенала прежних оппозиций приемами (клевета на партию и ее руководство, фракционная подпольная работа и т. п.) проявил беспримерное в истории партии отвратительное двурушничество и лживость, пытаясь грубо обманывать партию. Этот новый маневр партия разоблачила целиком и полностью. Еще XVI с'езд подчеркнул со всей силой, что «партия должна об'явить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману». Двурушникам право-«левого» блока оппортунистов нет места в партии Ленина. Взгляды правого оппортунизма несовместимы с пребыванием в партии. Проявление двурушничества обязывает каждого члена партии удесятерить свою большевистскую бдительность, быть постоянно на страже, чтобы уметь под любой маской вскрывать подлинное лицо оппортуниста и бить его без пощады.

Наша партия—авангард пролетариата—умеет охранять железное большевистское единство своих рядов, тесно сплоченных вокруг ленинского руководства.

Партия железной рукой вырвет из своих рядов агентуру классового врага, сбросит со своего пути все препятствия и, сломив бешеное сопротивление отживающих классов, приведет к полной победе социализма в СССР—оплоте мировой революции.

В. Кнорин.

Углубление мирового экономического кризиса и развитие революционного движения.

Капиталистический мир потрясен все расширяющимся и углубляющимся экономическим кризисом. Если еще пару лет тому назад, после VI конгресса КИ, Коминтерну приходилось бороться против правых оппортунистов для того, чтобы доказать начало нового, третьего периода послевоенного кризиса капитализма, чтобы доказать, что из самой стабилизации и роста производства и техники вырастает новый кризис, если еще год тому назад, ко времени X пленума ИККИ, приходилось бороться против проникновения в Коминтерн теорий «организованного капитализма», «бескризисного развития» и «вечного просперити», то теперь не только эти «споры» решены развитием событий, согласно данному Коминтерном анализу, но и Гильфердинги и Бауэры, Гуверы и Брюнинги, Муссолини и Макдональды, каждый на свой лад говорят о всеобщем, глубоком и длительном экономическом кризисе. При этом, в то время, когда Муссолини говорит, что кризис продлится три года, социал-демократы берут на себя самую подлую и лакейскую роль доказать на основе остатков своего знакомства с марксизмом, что этот кризис перепроизводства в промышленных странах ничем не отличается от прежних кризисов перепроизводства, что он идет к концу, что рабочие должны «согласиться» на с н и ж е н и е зарплаты, потерпеть, выждать конца кризиса и улучшения кон'юнктуры.

Но кризис, несмотря на «марксистские» заклинания социал-демократов, не только не идет к концу, но все у г л у б л я е т с я и р а з р а с т а е т с я. Он становится в с е б о л е е в с е о б щ и м, втягивая в свою орбиту страны, которые еще несколько месяцев тому назад переживали только депрессию (Англия), или в которых еще недавно держалась хорошая кон'юнктура (Франция, Скандинавские страны). Ни в одной стране еще, несмотря на всю свою остроту, экономический кризис перепроизводства н е д о ш е л д о с а м о й г л у б о к о й с в о е й т о ч к и, нигде еще нет признаков улучшения или даже стабилизации кон'юнктуры, повсюду мы стоим перед перспективой дальнейшего сокращения продукции, падения курсов ценностей, падения внешней торговли, перед перспективой дальнейшего роста безработицы, ибо об'ем продукции далеко еще не поравнялся с емкостью рынка, с покупательной способностью масс и экспортными возможностями. Покупательная способность масс в капиталистических странах с развитием кризиса падает все ниже, и колониальные и заграничные рынки суживаются. Неравномерность капиталистического развития и влияние обостряющих кризис условий сказываются в неравномерности развития кризиса и в п р е в р а щ е н и и в н е к о т о р ы х с т р а н а х э к о н о м и ч е с к о г о к р и з и с а в п о л и т и ч е с к и й к р и з и с г о с п о д с т в у ю щ и х к л а с с о в, в то время как в других странах экономический кризис только еще начинается.

Основное отличие этого кризиса от прежних кризисов перепроизводства заключается в том, что он происходит в условиях послевоенного всеобщего кризиса капитализма, в период быстрого роста социалистического строительства в СССР, в период резкого обострения всех противоречий капиталистической системы в целом. На углубление и обострение этого экономического кризиса перепроизводства в промышленных странах действуют: во-первых, то, что он переплетается с экономическим и политическим кризисом в колониях и полуколониальных странах; во-вторых, то, что он переплетается в самих капиталистических странах с аграрным кризисом сельскохозяйственного перепроизводства, превратившимся в структурный кризис крестьянского хозяйства и мелкого землевладения вообще (прежде всего, в Польше, на Балканах, а также в САСШ, Германии, отчасти в Канаде и Австралии и т. д.); в-третьих, тем, что он встретился с системой, созданной Версальским, Сен-Жерменским, Трианонским «мирными» договорами, связывающими хозяйственную деятельность ряда стран капиталистического мира и возлагающими на них такие экономические тяготы (план Юнга) и политические санкции, которые искусственно уменьшают покупательную способность масс и ускоряют их обнищание (Австрия, Германия, Венгрия, Болгария); в-четвертых, последствиями недавней капиталистической рационализации, произведенной исключительно за счет рабочих, приведшей к росту продукции при постепенно сокращающемся количестве занятых рабочих в ряде отраслей и целых стран (САСШ), быстром росте безработицы уже до кризиса и снижении жизненного уровня и покупательной способности рабочих масс в целом.

Благодаря всем этим обстоятельствам **в о п р о с о р ы н к а х** для всех капиталистических стран приобрел чрезвычайную остроту. Если СССР выпал из капиталистической системы мирового хозяйства 13 лет тому назад, то теперь он поднял свою покупательную способность. Но он размещает свои заказы по своему плану, и благодаря монополии внешней торговли стал наилучше организованным экспортером и импортером. Советский рынок нельзя открыть ни конкуренцией, ни банковскими махинациями, но только силой — это уже ясно. Тем временем, вследствие генеральских войн и кровавого подавления народных движений совместными силами китайских и иностранных капиталистов, покупательная способность Китая на иностранные товары быстро приближается к нулю, сильно сократилась и все дальше сокращается покупательная способность Индии сократился ввоз в колонии вообще, а в зависимую от империалистов Бразилию ввоз пал от 308 млн. мильрейсов в 1928 г. до 193 млн. мильрейсов в июне 1930 года, в Аргентину — с 75,1 млн. зол. пезо в июле 1928 г. до 46,8 млн. зол. пезо в апреле 1930 г., в капиталистическую Польшу—с 226,5 млн. злотых в августе 1929 г. до 188,5 млн. злотых в августе 1930 г., в Болгарию—с 775,8 млн. лев в июле 1929 г. до 355,5 млн. лев в июле 1930 г. и т. д. и т. д. Даже в крупные капиталистические страны с сравнительно высокой кон'юнктурой ввоз иностранных товаров уменьшился: во Францию было ввезено в июле 1929 г. на 5.165 млн. франков, а в июле 1930 года—только на 4.120 млн. франков. Только в одну страну увеличился ввоз—от 57,8 млн. зол. рубл. в месяц в 1928 году до 72,7 млн. червон. рубл. в июле 1930 года—это в СССР. Таким образом, об'ем мировой внешней торговли, вследствие падения покупательной способности масс в капиталистических странах, при увеличении, но в абсолютных цифрах еще в совершенно незначительном об'еме внешней торговли, единственной страны—СССР, сильно сократился и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению, что, в свою очередь, гонит вниз также и продукцию. Увеличение ножниц между ценами продуктов сельского хозяйства

и промышленности, вследствие более быстрого и резкого падения цен на сельскохозяйственные продукты, быстрый рост безработицы и падение покупательной способности рабочих, — все это суживает также внутренний рынок. Все мероприятия борьбы с кризисом приводят не к улучшению, а к ухудшению кон'юнктуры. *Перспективы выхода из кризиса на капиталистических путях развития вне решительного подавления рабочего класса нет, есть только перспектива углубления экономического кризиса, перспектива перерастания его в политический кризис.*

В итоге длительного и глубокого экономического кризиса в ряде колоний и полуколониальных стран политический кризис перерастает в *революционную ситуацию*. Китайская *революция* переживает новый под'ем, выливаясь, прежде всего, в формы аграрной революции в ряде провинций. Она, несомненно, *идет к общенациональному под'ему*. Восстания рабочих и крестьян в колониях и полуколониях развиваются все шире, превращаясь в грандиозные национально-освободительные движения против империалистов и в аграрные революции (Китай, Индия, Индо-Китай, Латинская Америка, Индонезия, Палестина и друг.). Во все большем числе колониальных и полуколониальных стран экономический кризис перерастает в политический кризис колониального господства империалистов. В Китае революции удалось закрепиться на значительных аграрных территориях, на которых она проводит пролетарскую аграрную программу, создает советы и Красную армию—угрозу для господства китайских капиталистов и феодалов и иностранных империалистов во всем Китае. В Индии растет массовое рабочее и крестьянское движение против английского колониального господства, принимающее местами форму восстаний, а в крупных городах формы массовых забастовок рабочих.

В Латинской Америке, в Аргентине, Перу и Бразилии, несмотря на генерально-авантюристский характер ряда «движений» и «переворотов», революционные восстания масс расширяются, вызывая в определенных случаях смену правительств.

В Европе, в одном из самых слабых ее участков, в экономически и политически отсталой Испании, глубокий экономический и политический кризис превращается в революционную ситуацию. В Испании массовые политические и экономические забастовки распространяются по всей стране, расширяются изо дня в день, уличные демонстрации и митинги сопровождаются кровавыми столкновениями с полицией.

В большинстве капиталистических стран шесть месяцев тому назад мы стояли еще в начале экономического кризиса. Но уже тогда расширенный Президиум ИККИ мог констатировать нарастание политического кризиса в одной из европейских стран—в Польше. С тех пор положение капитализма в Европе резко изменилось в сторону ухудшения. В настоящее время уже две крупнейшие капиталистические страны Европы—Польша и Германия—охвачены политическим кризисом, при чем в Польше все быстрее начинают расти признаки приближающейся революционной ситуации. Экономический кризис в Польше перебросился в тяжелую индустрию, дав снижение с 132 в феврале до 112,8 пунктов в августе 1930 года по всей продукции тяжелой индустрии, с устранением при расчетах сезонных колебаний. В легкой индустрии Польши август с. г. показывает некоторое улучшение по сравнению с летними месяцами (июль — 96,8, август — 100,3), вызванное, однако, только полным истощением запасов текстильной промышленности и возможностью пуска на осеннее время некоторых текстильных фабрик. Торговый баланс в августе стал активным, но это произошло за счет уменьшения ввоза при весьма незначительном увеличении вывоза. Как ввоз, так и вывоз остаются значительно меньше августа прошлого года (ввоз—226,5 и 188,5, вывоз—280,7 и 201,5)

Зато Польша начинает осень с более чем удвоенным количеством безработных против прошлого года (август 1929 г.—77.455, август 1930 г.—170.665), составляющим,—по правительственным данным, и не включая работающих сокращенную рабочую неделю, — 20,5% всех рабочих, охваченных польской статистикой. В этих условиях политический кризис в Польше, несомненно, должен углубляться и расширяться. Растущий политический кризис, в свою очередь, дезорганизует народное хозяйство. Начался и быстрым темпом подвигается вперед развал правящих классов, обостряются противоречия в лагере фашистов и усиливается борьба по вопросу о путях и методах спасения Польши *от грядущей катастрофы*. Появляются отдельные признаки перебоев в государственном аппарате, появляются признаки начала распада социал-демократии, и растет влияние компартии. Происходящая ныне избирательная кампания в сейм является ярким показателем остроты политического кризиса и приближающейся непосредственной революционной ситуации. Пилсудский, являясь открытым противником парламентаризма, вынужден был распустить сейм, назначить новые выборы. Фашизм вынужден был поставить Пилсудского во главе правительства, чтобы голосование производить за или против него, чтобы использовать последние остатки его авторитета. В связи с угрожающими размерами распада в господствующих классах, правительство Пилсудского вынуждено было встать на путь ареста и заточения оппозиции «центро-левого» блока. Подготовляя выборы путем арестов и репрессий, путем простой подтасовки и фальсификации, проводя под угрозой порки и расстрелов резолюции—«во время выборов голосовать за список, который будет указан правительством, или оставаться дома, если кто-либо не хочет отдать свой голос за правительственный список», фашизм хочет добиться фашистского большинства сейма, сейма карательных экспедиций и войны против польских рабочих и СССР. Весьма вероятно, что это ему удастся. Но движение рабочих и крестьянских масс ищет уже других, более действенных путей. Если весной в ряде мелких местечек (Олькуш, Завертье и др.) движение безработных выливалось в открытые столкновения с полицией, то сентябрь уже дал гораздо более широкое стихийное революционное выступление западно-украинских крестьян. «Красный петух» стал гулять по крышам помещичьих имений и полицейских застенков Западной Украины. Это — явный признак приближающейся крестьянской войны и аграрной революции. Будучи изолированным от широкого движения польского пролетариата, выступление западно-украинских крестьян подавлено в крови. При этом подавлении фашизм ставил своей целью наказать крестьян не только за совершенные ими «преступления», но и вырвать корни возможности новых выступлений в будущем и очистить тыл для наступления на Киев. Можно уже сказать, что это ему не удалось. Движение перебрасывается в другие районы Польши. Явные признаки приближающихся крестьянских выступлений уже налицо в Западной Белоруссии. Не заставит, очевидно, долго ждать и крестьянство коренной Польши, ее отсталые и бедные крестьянские районы. Приближающаяся зима будет связана с широким движением безработных, ростом забастовок, принимающих все более политический характер и далеко превосходящих размеры движения предыдущего года. Правящие классы не имеют в своих руках никаких других средств, кроме террора, для удержания масс от революционной раскачки, для противодействия нарастанию революционного кризиса. Однако это средство уже не влияет. Каторжные приговоры уже не оставляют впечатления. Все чаще раздаются заявления: «Вы, панове, распоряжаетесь не своим временем».

В Германии, связанной планом Юнга и Версальским договором, экономический кризис особенно быстро перерастает в кризис политический. Выражениями приближающегося политического кризиса были распад и перегруппировка старых буржуазных партий, их растущее недовольство всей

политической системой теперешней Германии, быстрый рост влияния коммунистической партии. Компартии Германии удалось в сентябрьских выборах в рейхстаг отвоевать у социал-демократов значительные массы рабочих. Но самым важным признаком нарастающего политического кризиса в Германии является то, что в этих выборах в рейхстаг выиграли только те партии, которые выступали в одном случае — как компартия, действительно, в другом— как национал-фашисты — ради социальной демагогии — как партии антикапиталистические, антиюнговские; что значительно выросло количество молодых избирателей, принимавших впервые участие в выборах; что все они отдали свои голоса коммунистам и национал-социалистам; что коммунисты стали сильнейшей партией в основных промышленных районах и приближаются в этих районах (Рейнско-Вестфальские провинции, Берлин, Верхняя Силезия, Средняя Германия) к завоеванию большинства рабочего класса.

Возросли силы революции, ставящие своей задачей низвержение капитализма и установление пролетарской диктатуры в Германии, но одновременно организуются боевые силы буржуазии, силы контрреволюции, обращающиеся к массам с призывом заменить существующий строй каким-то мифическим «третьим царством». Если Советская Германия стала лозунгом всех классово-сознательных пролетариев, то мифическое «третье царство» стало лозунгом недовольных мелкобуржуазных масс и тех несознательных, отсталых групп пролетариев, которые еще не подошли к лозунгу Советской Германии.

Это показывает, что Веймарская демократия обанкротилась и что миллионные массы не хотят уже жить по-старому. Прирост голосов национал-социалистов (фашистов) произошел на основе общего недовольства масс старыми партиями и на основе антикапиталистической и антиюнговской демагогии национал-фашистов в избирательной кампании.

В этом была сила фашистов в пролетарской Германии. Но именно в такой пролетарской стране, как Германия, даже фашистам нельзя безнаказанно пользоваться демагогией. Они должны смягчать свою антикапиталистическую фразу, должны «срабатываться» со всем капиталом и с фашистами других стран. Это есть предпосылка для того, чтобы они начали терять свое влияние. Но они потеряют это влияние только в итоге серьезной работы, революционной борьбы КПГ. Нельзя забывать, что фашизм — не обычная партия, а массовая организация буржуазии для борьбы с революцией. В этом его сила, отсюда его устойчивость. Но отсюда, при наличии разоблачительной работы и революционной борьбы со стороны КПГ, должна проистекать и его слабость. Фашистская диктатура или пролетарская диктатура,— так стоит теперь вопрос в Германии. А это зависит от того, какие силы будут расти быстрей: силы революции или противопоставляемые им боевые силы контрреволюции, силы Советской Германии или «третьего царства». Поэтому КПГ должна с п е ш и т ь, — она имеет много данных для того, чтобы опередить фашистов. Нет сомнений, что основной процесс, который развивается в Германии, есть процесс революционизирования масс. Силы революции будут расти быстро, положение ухудшается быстро. Экономический кризис Германии углубляется с каждым днем. Сб'ем продукции падает с месяца на месяц. Например, производство стали в июле 1929 года равнялось 1.466 млн. тонн, а в июле 1930 года — 906 млн. тонн, в авг. 1929 года — 1.402 млн. тонн, в авг. 1930 года — 896 млн. тонн, в сент. — 814 млн. тонн; чугуна соответственно — 1.204 — 771, 1.169 — 739, а в сент. — 1.110 — 653. Быстро сокращается, несмотря на напряжение экспорта, внешняя торговля: вывоз в августе 1929 года — на 1.124 млн. марок, а в августе 1930 года — на 919 млн. марок. Падает ценность банковских бумаг (курс Данатбанка: в 1928 году — 301; 24 сентября 1930 г. — 169; 1 октября 1930 года — 164; 7 октября—158,5; Дейтчебанк—1928 г.—176; 24 сентября 1930 года—118; 1 октября—117,5; 7 октября—116). Буржуазия охвачена паникой, в страхе перед грядущими революционными событиями она переводит свои капиталы за границу. Уже обнаружился вывоз больших масс капитала. Мелкая буржуазия хватается за заграничные бумаги. В то же время испуганная итогами выборов и революционной перспективой французская буржуазия оттягивает свои капиталы из Германии. Рейхсбанк вынужден переводить большие массы золота за границу, чтобы удержать стабилизацию марки. Политический кризис, вызванный обострением экономического кризиса и обострением всех противоречий германского капитализма, ударяет по экономике и, в свою очередь, обостряет экономический кризис. Призрак инфляции уже витает над германским хозяйством. Все это должно привести к дальнейшему обесцениванию бумаг, к банкротствам, к дальнейшему сокращению производства и росту безработицы. Рабочий класс усиливает борьбу против капитала (забастовка металлистов). Он не сдаст своих позиций, не согласится на снижение зарплаты и на дальнейшую урезку пособий по безработице, что является единственным выходом для германской буржуазии, дающим перспективу на преодоление кризиса. В итоге всего этого Германия стоит перед крупными экономическими боями, революционными выступлениями безработных и политическими забастовками. Забастовки мансфельдских и берлинских металлистов были только первой пробой их сил. В других европейских странах кризис также быстро углубляется.

В Австрии еще год тому назад чрезвычайно острый и глубокий структурный кризис всего хозяйства привел к победе фашизма, но фашизм не мог ничем помочь разрушенному австрийскому хозяйству. Слияния предприятий, рационализации их, сокращения количества рабочих, снижения зарплаты оказалось недостаточно, чтобы помочь разваливающемуся австрийскому хозяйству. Первое фашистское правительство Шобера должно было уйти, чтобы дать место правительству другого фашиста, генерала Вагуэна, углубляющего и обостряющего фашистский режим, что означает острую тревогу господствующих классов за свое будущее, неуверенность в способности социал-демократии мобилизовать массы для поддержки существующего капиталистического строя. В Италии кризис также достиг большой глубины. Муссолини должен был признать наличие глубокого экономического потрясения страны, длительность кризиса и отсутствие перспективы на улучшение в течение ряда лет. Он должен был признать, что потребуется не менее трех лет, чтобы выкарабкаться из кризиса. Развивающееся массовое рабочее и крестьянское движение в Италии крепнет и пробивает уже первые бреши в фашистском режиме. От него зависит, какими путями Италия выйдет и выйдет ли из кризиса. В Венгрии кризис принял не менее тяжелые формы, выразителем чего явилась мощная демонстрация в Будапеште 1 сентября, напомнившая Хорти и Бетлену о Советской Венгрии. В Финляндии и Румынии, на фоне развития экономического кризиса, летом этого года произошли фашистские перевороты, означающие большую концентрацию государственной власти, усиление реакции внутри этих стран и военной опасности против СССР.

В странах, которые до весны текущего года не были поражены кризисом, теперь, несомненно, кризис уже налицо. К этим странам можно отнести Англию, Францию, Скандинавские страны и, частично, Бельгию. Небольшая таблица лучше всего покажет, что промышленная продукция этих стран уже начинает катиться вниз (см. табл. на стр. 54).

Политические последствия наступающего кризиса нигде не замедляют сказываться. Это—растущий боевой характер забастовок, радикализация масс, рост безработицы, все обостряющиеся столкновения масс с органами государственной власти. Если развитие кризиса в САСШ привело к углублению и обострению кризиса во всех странах мира, если развитие кризиса в Германии оказало сильнейшее давление на рынок Чехо-Словакии и втолкнуло

Месяцы	Годы	Англия			Франция			Бельгия		
		уголь	железо	сталь	уголь	железо	сталь	уголь	железо	сталь
	1913	250	855	639	3.338	434	391	1.903	207	200
	1926	108	203	297	4.467	786	703	2.110	283	274
	1927	201	608	758	4.404	777	692	2.298	313	300
	1928	199	551	711	4.280	841	783	2.295	325	318
	1929	216	632	805	4.577	871	805	2.245	341	334
Июнь	1929	199	658	831	4.525	865	795	2.200	342	339
Июль	1929	211	672	805	4.875	875	815	2.231	347	345
Август	1929	205	682	753	4.662	893	827	2.220	348	355
Сентябь	1929	—	—	—	—	—	—	2.132	347	337
Апрель	1930	—	—	—	—	—	—	2.258	313	303
Май	1930	213	615	693	4.622	901	855	2.290	300	285
Июнь	1930	170	563	600	4.212	841	753	2.054	265	244
Июль	1930	180	486	621	4.592	861	789	2.212	260	256
Август	1930	—	—	—	4.441	845	775	2.228	247	237

(Для Англии уголь в миллионах тонн, остальное в тысячах тонн).

эту страну в кризис, то начинающийся во Франции кризис должен будет оказать сильнейшее влияние на дальнейшее углубление кризиса как в Германии, так и во всех других странах, политически и экономически связанных с Францией. Внешняя торговля Франции уже значительно уменьшилась (ввоз — 4.627 млн. франков в июле 1929 года, 4.120 млн. франков в июле 1930 года, вывоз соответственно — 4.269 и 3.352 млн. франков) и достигла минимальной после 1926 года цифры. Это сказывается на капиталовложениях как внутри страны, так и за границей, на ценах, на уменьшении грузооборота (с 44.018 млн. франков до 38.549 млн. франков), на всем денежном хозяйстве страны. Это угрожает влиянию Франции на континенте. Этим об'ясняется прожектерство Бриана («Пан-Европа»), обострение франко-итальянских отношений, франко-английских отношений, усиление кампании против СССР, как страны пролетарской и единственной—в которой нет кризиса и внешняя торговля которой растет.

Но на развитие кризиса во всем мире давит в еще большей мере дальнейшее развитие кризиса в Соединенных Штатах, в этой сильнейшей капиталистической стране мира. Самым важным при этом является то, что кризис в Соединенных Штатах не только не смягчается, но развертывается, обостряется усиливающимся темпом, что внешняя торговля не растет, а сокращается, что инвестиция капиталов вне Америки катастрофически сокращается. Капитализм Соединенных Штатов имеет более широкие возможности маневрирования, наиболее действенные средства восстановления своего могущества. Он, пожалуй, имеет наилучшие шансы к новой стабилизации, хотя бы и на суженной основе, хотя бы и ценой потери некоторой части своих рынков. Но и он не имеет сейчас никаких ходов; речи Гувера и тон капиталистической печати становятся с каждым днем все пессимистичней. Вместе с тем движение рабочих масс и влияние компартии растет, и утонченные методы американской коррупции оказываются мало влиятельными.

Таким образом, н е т ни одной промышленной страны в мире, в которой бы не сокращалось производство, не увеличивалось бы количество безработных, не уменьшались бы размеры и стоимость внешней торговли и не падала бы ценность банковских бумаг. Е с т ь только одна страна, в которой колоссальными темпами растет промышленная продукция, строятся новые фабрики, в которой нет безработицы, внешняя торговля которой растет—это СССР. Но размер и глубина кризиса не определяются только промышленным кризи-

сом перепроизводства. К этому нужно еще прибавить сельскохозяйственный кризис в метрополиях и сельскохозяйственный и кризис сбыта сырья в колониях. Индия, Индонезия, Полинезийские острова переживают кризис сбыта пшеницы и колониальных товаров и резкое падение их цен, приводящее к голоду трудящиеся массы. В Канаде цена ржи пала с 103 до 68 цент. за бушель и продолжает падать. В САСШ колоссальнейший излишек пшеницы, и цены пали с 105 до 81 центов за бушель в мае и быстро катятся вниз. В Австралии ее экспортные продукты — шерсть, мясо и хлеб — не находят сбыта, и экспорт катастрофически падает (до 40% по шерсти), разрушая заграничный кредит Австралии и втягивая в пропасть всю остальную индустрию страны. В Бразилии цены в июле 1930 года на кофе пали более чем наполовину, и вывоз сократился на 45%. А так как кофе составляет 80% экспорта Бразилии, то это означает катастрофу для всего народного хозяйства страны. На этой основе и возникло восстание против бразильского правительства, приведшее к дальнейшему падению бразильских ценностей на нью-йоркской бирже (в ряде случаев на 150 пунктов). Если обратиться к Европе, то катастрофическое положение сельского хозяйства ясно во всех аграрных странах. Жизненный уровень крестьянских масс далеко ниже довоенного и падает с месяца на месяц. Этот аграрный кризис в настоящее время проявляет себя со всей ясностью, как с т р у к т у р н ы й к р и з и с к р е с т ь я н с к о г о х о з я й с т в а и м е л к о г о з е м л е в л а д е н и я в о о б щ е. Для капитализма нет уже путей поднятия мелкого крестьянского хозяйства. Оно должно погибать. Самые ярые сторонники мелкой крестьянской собственности, идеализирующие крестьянский труд, начинают говорить открыто о необходимости спустить ко дну значительную часть беднейших и средних крестьянских хозяйств, чтобы найти выход из кризиса (проф. Стецкий в Польше). Но только СССР имеет путь перехода от мелкого крестьянского хозяйства к крупному социалистическому коллективному хозяйству в интересах самих крестьянских масс. В капиталистических странах переход к крупному сельскому хозяйству означает колоссальное р а з о р е н и е и о б н и щ а н и е широких крестьянских масс, насильственное л и ш е н и е и х с р е д с т в п р о и з в о д с т в а, при б е ш е н о м с о п р о т и в л е н и и с а м и х к р е с т ь я н.

Таким образом, кризис сказывается на всем трудящемся населении капиталистического мира. Право на нищенское существование поставлено под угрозу в одинаковой мере для берлинского и нью-йоркского металлиста, западно-украинского крестьянина и для индийского крестьянина, африканского и южно-американского плантационного раба. В э т и х у с л о в и я х т я ж е л о г о к р и з и с а, н и щ е т ы и н у ж д ы м а с с ы б ы с т р о у ч а т с я р е в о л ю ц и о н н ы м м е т о д а м, они переходят от одного метода борьбы к другому, от одной формы борьбы к другой, сочетая и умножая методы борьбы. Голодающих безработных, голодающих и нищенствующих крестьян, полуживых кули и выброшенных за ненадобностью колониальных рабов плантаций голод заставляет итти на улицу для политических демонстраций или в партизанский и повстанческий отряд. Голод заставляет вышибать стекла в редакции предательского «Форвертса» и пускать «красного петуха» в фольварк западно-украинского помещика. Рабочий класс, страдающий от снижения жизненного уровня, стоящий под угрозой завтра стать безработным, с редкой настойчивостью ведет стачечную борьбу против сокращения зарплаты, за пособия безработным. Но вместе с тем он быстро усваивает ту простую истину, что капитализм должен быть уничтожен, что е д и н с т в е н н ы м в ы х о д о м и з к р и з и с а, г о л о д а, н у ж д ы и н и щ е т ы я в л я е т с я з а в о е в а н и е г о с у д а р с т в е н н о й в л а с т и р а б о ч и м к л а с с о м. Задачей коммунистических партий является

организовать выступление голода и нищеты против власти капитала и помещиков, за завоевание государственной власти пролетариатом.

В этих условиях перед Коминтерном стоят важнейшие и труднейшие задачи. Важнейшей задачей всего Коминтерна остается бороться за большевистскую стратегическую линию против правых оппортунистов, против законопослушности, за самостоятельность компартии, за самостоятельное руководство забастовками, против капитуляции перед профсоюзными чиновниками от реформизма, за ориентацию на решающие бои впереди, за большевистское понимание третьего периода, как периода заострения всех внешних и внутренних противоречий капитализма и нарастающих великих классовых битв. Борьба против правых не только не может быть ослаблена, но должна быть особо заострена, ибо именно теперь оппортунизм сильнее всего мешает мобилизации масс для революционной борьбы.

Но если недавно еще достаточно было общего анализа экономического кризиса, то теперь этого далеко недостаточно. Теперь необходимо конкретно для каждого участка борьбы, для каждой страны и группы стран дать анализ той ступени, которой в этой стране достигло развитие мирового кризиса и, связывая эту оценку с социально-экономическим развитием данной страны, дать для нее конкретные тактические указания для мобилизации масс на экономическую и политическую борьбу, на борьбу за завоевание государственной власти пролетариатом.

Кризис создает только об'ективную обстановку для больших массовых движений пролетариата, крестьянства и угнетенных колониальных народов. Он доводит до крайности все внутренние и внешние противоречия. Он ослепительно остро ставит вопрос о преимуществах строя социалистического, который обеспечивает действительное бескризисное развитие, действительное процветание, перед строем капиталистическим, приведшим именно на основе прогресса техники и роста продукции к кризису, нищете и нужде масс. Он заостряет до высшего предела противоречия между СССР и капиталистическим миром, при чем рабочие массы капиталистических стран осознают более чем когда-либо преимущества строя СССР.

Но будут ли использованы пролетариатом условия, созданные кризисом для развертывания борьбы за диктатуру пролетариата, это зависит от правильной большевистской линии, от силы и боеспособности, от степени большевизации и способности коммунистических партий стать во главе массового движения. Ибо без крепкой, сплоченной большевистской партии не может быть не только взята пролетариатом власть, но не может быть проведена ни одна революционная забастовка, несмотря на желание рабочих итти в бой, несмотря на наличие широких массовых движений.

В трех странах, с наиболее глубоким развитием кризиса, где мы имеем партии, стоящие действительно во главе широкого массового движения, на компартии в настоящее время возложены наиболее трудные и ответственные задачи по организации масс для революционной борьбы.

Эти страны — Китай, Польша и Германия.

Китайская революция 1927 года была разбита, но она не умерла. Новый революционный под'ем в Китае налицо. Китайская компартия вновь стала во главе обездоленных и эксплоатируемых масс Китая, чтобы бороться за победу китайской революции, за советский рабоче-крестьянский Китай. Китайским трудящимся удалось в ряде провинций захватить власть в свои руки и образовать довольно обширную и компактную советскую территорию. Их задачей в настоящее время является превратить эту территорию в базу и опору борьбы за советскую власть во всем Китае, в орудие действительной коммунистической пропаганды для некапиталистического—социалистического, пути развития Китая. Но в то же время их задачей является организовать и воспитать для борьбы за власть пролетариата рабочие массы несоветского Китая, его большей части, его больших промышленных и торговых центров (Шанхая, Кантона, Ханькоу, Пекина и многих других), находящихся во власти империалистов и китайской контрреволюционной буржуазии. Использовать все свои силы, чтобы сделать понятными и близкими широким массам лозунги советского Китая, организовать власть, осуществить на советских территориях аграрную революцию, создать крепкую, сплоченную и сознательную Красную армию для борьбы с войсками генералов, организовать экономическую борьбу пролетариата на несоветских территориях, поднимая ее на все большую политическую высоту, — таковы сложные, разнообразные и трудные задачи китайской компартии, над которыми она работает, борясь одновременно против контрреволюционных троцкистов, чендусюистов и ультралевых в своих собственных рядах.

Значительно отличными, но еще более ответственными являются задачи коммунистических партий Польши и Германии, которые теперь вновь становятся очагом революционного под'ема на Западе. Тяжелый и глубокий экономический кризис, нищета и нужда масс, безысходность и отчаяние, которое охватывает отдельные слои пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии в Германии, кроме того, положение Германии как страны, побежденной в мировой войне, обобранной, разодранной на клочки, вынужденной платить в течение трех поколений платежи по плану Юнга, в пользу капиталистов стран-победительниц, — все это вместе выдвинуло перед КПГ необходимость поставить в центре всей ее агитации и пропаганды, всей работы, программу освобождения трудящихся масс, программу Советской Германии. За нею по этому же пути последовала компартия Польши. Для Германии — это программа национального и социального освобождения, программа освобождения от кабалы своему и иностранному капиталу не путем реванша, мыслью о котором играют фашисты, а путем совместной революционной борьбы пролетариата Германии с пролетариатом Франции, Англии, Италии, Бельгии, Польши и других стран. Для Польши — это программа освобождения трудящихся масс от капиталистов современной «независимой» фашистской Польши, крепостной вотчины Пилсудского, агентуры французского капитала, — это программа освобождения закабаленных современной Польшей трудящихся — белоруссов, украинцев, немцев и евреев.

Но вместе с тем отправной задачей обеих этих партий является развертывание экономической борьбы пролетариата, без чего не может быть успешной мобилизации масс на решающие бои.

Польша — страна средне развитого, слабо организованного капитализма. Несмотря на отчаянное положение рабочих, капиталисты умудряются ставить вопрос о дальнейшем снижении зарплаты рабочим. Отбить атаки капиталистов, повести рабочих в контрнаступление за повышение зарплаты, организовать революционные профсоюзы, организовать безработных, об'единить их борьбу с борьбой работающих, повести их на улицу, на борьбу за хлеб и свободу, за советскую власть, поддержать все революционные требования крестьян и угнетенных национальностей, поддержать и развивать все формы борьбы против фашистского режима помещиков и капиталистов, поднимая каждое выступление рабочих и крестьян на политическую высоту, направляя его в общее русло революционной борьбы трудящихся за пролетарскую революцию и советскую власть в Польше,—вот задачи, которые поставила перед собой КПП. Само собой понятно, что эти задачи она может выполнить только в неуклонной борьбе против ППС, против польского социал-фашизма, как главного врага польской пролетарской революции, против «левых» маневров ППС, против иллюзий, которые возникают и могут возникать в связи с принимающими теперь особо острые формы, частичными разногласиями между

ППС и Пилсудским по поводу методов и средств «спасения» Польши от пролетарской революции. Руководство КПП, выдержавшее серьезную борьбу с правооппортунистической группой Варского-Костржевы именно на этом вопросе, свободно здесь от иллюзий. Но в массах эти иллюзии могут иметься. Вся партия должна помнить, что, как бы ни была остра видимость борьбы между социал-демократией и фашизмом, «социал-демократия есть об'ективно-умеренное крыло фашизма. Нет оснований предположить, что боевая организация буржуазии (фашизм) может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки социал-демократии. Столь же мало оснований думать, что социал-демократия может добиться решающих успехов в боях или управлении страной без активной поддержки буржуазии. Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы. Фашизм есть неоформленный блок этих двух основных организаций, возникший в обстановке послевоенного кризиса империализма и рассчитанный на борьбу с пролетарской революцией. Буржуазия не может удержаться у власти без наличия такого блока» (И. Сталин «К международному положению», брошюра).

КПГ, являясь самой крупной и большевистской после ВКП(б) партией в Коммунистическом Интернационале, работает в условиях значительно более благоприятных, чем КПП. Перед КПГ стоит та же самая задача: *использовать кризис для мобилизации масс под знаменем Коминтерна для решающих боев за власть в одной из крупнейших и решающих стран капиталистического мира.* Большой политический опыт германского пролетариата, закаленность в боях основных кадров германского пролетариата облегчают мобилизацию масс, но в то же время требуют больших знаний, опыта и энергии от руководства партии. Решающая и важнейшая задача, которую КПГ в этих условиях поставила себе: подготовка, развертывание и успешное руководство экономическими боями пролетариата против снижения зарплаты, против увольнений, за общее повышение зарплаты и 7-часовой рабочий день, с сохранением полного заработка. Эта экономическая борьба работающих, об'единенная и координированная с борьбой безработных, является важнейшей составной частью всей политической борьбы против тройственного союза — капитала, государства и социал-демократии. Она мобилизует массы против фашизма и социал-демократии, открывающей двери фашизму, создающей предпосылки для установления фашистской диктатуры, в которой она *хочет и будет* играть не менее важную роль, чем в так называемой «демократической» Германии. Германский пролетариат является тем, кто дает в настоящее время наиболее решительный отпор покушениям капиталистов на зарплату (забастовка металлистов, Мансфельд), этим он разрушает базу социал-демократии. Но если отход масс от социал-демократии уже начался, то, однако, нужно отметить, что только *часть социал-демократических рабочих прямо переходит под руководство компартии.* Часть из них переходит к фашистам, поддаваясь их националистической и социальной демагогии. В лице их фашисты получают базу среди рабочих для своей реакционной политики. Поэтому, на ряду с борьбой против социал-демократии, КПГ должна развернуть столь же энергичную борьбу против национал-социалистов (фашистов). Одновременно она мобилизует массы в организации революционной профоппозиции и революционных профсоюзов для борьбы под руководством партии.

Сочетание агитации за революционный выход из кризиса с организацией экономической борьбы широких рабочих масс против наступления капитала, подготовка политических массовых забастовок, мобилизация и воспитание масс для грядущих великих революционных битв, путем руководства всеми текущими боями пролетариата, борьба за душу каждого рабочего, еще

идущего за социал-демократическими, буржуазными и буржуазно-фашистскими партиями, организация революционных профсоюзов и профоппозиций, мобилизация союзников пролетариата в революционной борьбе и нейтрализация беднейшей части мелкобуржуазных элементов и среднего крестьянства,— таковы задачи, которые поставили перед собой эти крупнейшие секции Коминтерна. *Эти* задачи общи всем компартиям в капиталистических странах, но особо остро они стоят перед КПГ и КПП.

Но вместе с тем в Польше и Германии вопрос о массовой политической забастовке переходит в новую стадию. Если все партии пропагандируют массовую политическую забастовку, ориентируются на нее, как на более высокую и концентрированную форму классовой борьбы, то Германия и Польша вошли уже в такую стадию развития, когда вопрос о массовой политической забастовке приходится ставить конкретнее и реальнее, когда нужно уже вступать на путь подготовки и организации массовых политических забастовок и агитации за них. Массовая политическая забастовка ставит открыто проблему соотношения классовых сил, она имеет колоссальные мобилизационные способности, она ставит перед крестьянством и мелкой буржуазией вопрос,— с кем итти, кого поддержать или остаться нейтральным в борьбе. Чем шире развертываются массовые политические забастовки, тем большие слои ранее пассивных сил поднимаются к борьбе.

Германия и Польша уже вплотную подошли к этой проблеме.

Но другие секции, несмотря на быстро растущий кризис, пока еще значительно слабее.

В Германии и Польше мы идем в самое близкое время к большим политическим боям. Но и в других странах, при более отдаленной перспективе крупных политических боев, партии теперь должны поставить на карту весь свой авторитет и все свои силы для пропаганды того положения, что только завоевание власти пролетариатом даст выход из кризиса; для того, чтобы развернуть и возглавить выступления рабочих масс против понижения зарплаты. В таких странах, как Чехо-Словакия и Франция, наши партии в последние годы организационно мало двинулись вперед, не сумели найти должного языка для завоевания рабочих масс. Выполняя важнейшую свою задачу, борясь против оппортунизма, они потеряли часть кадров. Борясь против оппортунистических урезанных лозунгов и требований, нередко, — например, в Чехо-Словакии, — *соскальзывали* к голому пропагандизму. Если в период упадка движения конкретные требования являлись прикрытием спуска от ясной и отчетливой революционной линии Коминтерна к политике «мелких дел», к пониманию эпохи, как эпохи «мелких дел» — то теперь положение коренным образом изменилось.

Теперь, в условиях растущего кризиса, растущей волны великих классовых боев, конкретные требования служат не средством спуска к «мелким делам» и, следовательно, к реформизму, а средством под'ема широких рабочих масс к экономическим и политическим битвам, к боям за советскую власть, пропаганда которой становится все более насущной задачей дня. Для этого эти требования должны отражать действительные и насущные интересы рабочих масс и вытекать из общих политических задач рабочего класса в целом. Постановка конкретных требований важна для всех, но особенно важна для тех партий, которые в период кризиса должны стать действительно массовыми партиями, в значительной части еще не являясь таковыми. Поэтому перед французской, чехо-словацкой, английской, бельгийской и американской партиями стала важнейшая задача: *развернуть и возглавить борьбу масс за социальное страхование, против увольнения и снижения зарплаты, за помощь безработным.*

В различных странах наши партии по-разному подходят к вопросу организации этой борьбы. В Чехо-Словакии это — массовая кампания, связанная с борьбой против Гентской системы, в Англии это — борьба за рабочую хартию, содержащую ряд конкретных требований рабочих. Во Франции вместе с тем развертывается борьба против растущей дороговизны. Выставленная рядом партий программа конкретных частичных требований, вытекающих из данной обстановки, однако, повсюду должна дать один результат — она должна показать, что коммунистическая партия есть единственная действительная защитница как общих классовых интересов и задач пролетариата, так и повседневных частичных его требований, единственная защитница против безработицы, нищеты и нужды, единственная, которая показывает выход и ведет на борьбу. Это должно усилить влияние компартий в массах и поднять их авторитет как руководителя экономическими и политическими боями. Мы нигде и никогда не выставляем конкретные требования как самоцель. Мы исходим из перспективы нарастающих классовых битв, мы выставляем конкретные требования для того, чтобы поднять массы к этим битвам, к решению основного вопроса, вопроса о власти.

Третья группа партий — самых малых и младших партий малых европейских стран и особенно партий Латинской Америки. Не играя еще руководящей роли в происходящих ныне событиях, каждая из этих партий, однако, ставит своей целью выступать в них со своей самостоятельной линией и со своими самостоятельными революционными лозунгами, чтобы, защищая по мере своих сил интересы пролетариата, мобилизовать силы, создать действительно большевистские партии в этих странах. Как бы мала ни была коммунистическая партия, но она всегда выступает как единственная представительница классовых интересов рабочих. Как бы мала она ни была, она борется за гегемонию пролетариата против всех сил буржуазного мира. В такой обстановке, как настоящая, политические партии растут быстро, если они ухватились за основное звено и стали действительно во главе масс.

Какова бы ни была конкретная политическая задача каждой отдельной коммунистической партии, для всех действует одно правило: в массы, на предприятия. Научиться по-настоящему работать на предприятии, ухватиться за действительные интересы, нужды и болячки рабочих, создать на каждом предприятии свои опорные пункты — вот задача, которую теперь решает каждая компартия.

Фашизм наступает. Отразить наступление фашизма. Не дать буржуазии выхода из кризиса, не допуская снижения зарплаты и уничтожения социального страхования, увеличивать свои требования — вот общая задача пролетариата в данную полосу. Капитализм обречен, но в данный момент он еще может выйти из кризиса, если ему не будет противостоять такая сила, которая ему этого не дает. Капитализм может выйти из кризиса только за счет пролетариата, тем более мы должны противопоставлять капиталистическому пути выхода из кризиса наш, революционный, путь — путь низвержения капиталистической системы.

Каковы бы ни были конкретные политические задачи каждой компартии, но для нее существует одно правило, главный враг — это социал-демократия, держащая еще в своих руках крупнейшие организации рабочего класса, об'единяющая все еще миллионы рабочих, использующая тем самым эту классовую силу пролетариата для укрепления классового господства буржуазии. Социал-демократия теперь — главный оплот фашизма, ибо без полной поддержки социал-демократии никакая боевая организация буржуазии не может получить решающего успеха как в борьбе, так и в управлении страной. Но сила социал-демократии только в идущих за ней рабочих, поэтому необходима упорная борьба за каждого социал-

демократического рабочего, ибо он может быть и должен быть завоеван для коммунистической партии. В условиях углубляющегося кризиса социал-демократия, поддерживая и укрепляя капиталистический строй, будет в то же время делать штрейкбрехерские маневры, чтобы удержать за собой революционизирующиеся массы. Поддаться на одну минуту и принять эти маневры за чистую монету, не обострить против них борьбы, означало бы сдать свои классовые позиции, отказаться от борьбы за диктатуру пролетариата Поэтому больше, чем когда-либо, именно теперь штрейкбрехерские маневры социал-демократии представляют большую опасность для коммунизма и, вместе с тем, питают правый уклон в компартиях. Развал социал-демократии не далек, но он придет только в решительной борьбе компартии против всей социал-демократии и особенно против «левого» социал-фашизма. Поэтому компартии должны быть также застрахованы против ультралевых загибов, мешающих развернуть эту работу.

Мировое положение заостряется. Заостряются все противоречия капитализма. Классовые противоречия в каждой отдельной стране принимают максимально оголенные, острые формы. Классовая борьба обостряется, угрожая местами принять формы гражданской войны. Заостряются противоречия между империалистическими государствами. На ряду с основными противоречиями (англо-американскими) возникают все новые. Страна на страну, конкурент на конкурента смотрят волк волком. Но противоречия между капитализмом и СССР несравненно острее. Однако, организовать единый фронт капиталистов против СССР становится не легче.

«Прорывы» становятся все чаще, но вместе с тем для организации единого фронта, для ликвидации «прорывов» прилагается все больше усилий. Коммунизм побеждает в СССР, пятилетка перевалила во вторую половину — вот основная притягательная сила для рабочих, вот основной враг для капиталистов. Нарастание политического кризиса в ряде стран не уменьшает и может увеличить опасность интервенции против СССР. Разлезающийся по всем швам капиталистический мир будет пытаться об'единиться в борьбе против СССР. Господствующие клики, в целях об'единения вокруг себя «нации», будут пытаться поднять «общенациональный» флаг борьбы против коммунизма, против «руки Москвы», якобы направляющей революционное движение, вырастающие на дрожжах кризиса. Они будут возлагать на СССР ответственность за дезорганизацию мирового рынка, попытки чего налицо в виде кампании против так называемого советского «демпинга». Но будет также все больше желающих воспользоваться «синицей» советских заказов, вместо того, чтобы ожидать «журавля» «освобожденной» России. Выгода от торговли с СССР и боязнь большевизма — эти две души будут бороться в каждом капиталисте, до поры до времени удерживая его от принятия «окончательного решения». Будут использовываться любые поводы и любая ложь, чтобы «убедить» колеблющихся, не желающих рискнуть на войну.

«Прорывы» в капиталистическом едином фронте будут все чаще, и организаторам его нужны будут десятки конференций для их «ликвидации». Международное положение стало напряженным. Штабы буржуазии, особенно империалистической Франции, готовят силы для интервенции против СССР. Компартии видят эту основную опасность текущего момента и раз'ясняют ее массам. Мобилизация масс на борьбу под руководством партии, на путь противодействия антисоветской работе буржуазии — есть путь подготовки масс к защите социалистического отечества. Коминтерн готовится и организует массы к решающим боям, чтобы компартии были на высоте большевистских задач.

А. Павлов.

Вопросы труда на новом этапе.

Окончательное решение в основном вопроса «кто кого» в области промышленности в пользу социалистических форм промышленности, переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства и к ликвидации на этой базе кулачества как класса характеризуют современный этап нашего развития, как такой этап, когда мы уже «вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко». (Сталин, разрядка моя. — *А. П.*). В этом новом периоде нашего развития мы уже изжили безработицу.

Бурный рост элементов социализма в нашей стране резко изменил всю хозяйственную обстановку и со всей остротой поставил проблему новой, социалистической организации и планирования труда в народном хозяйстве. Организация труда в новых социалистических формах становится в настоящее время узловой проблемой выполнения наших грандиозных социалистических хозяйственных планов. Надо прямо сказать, что новая, более высокая организация труда, является теперь главным звеном, при посредстве которого можно двигать вперед наше социалистическое строительство, ускорять его темпы.

Но, несмотря на это, многие хозяйственные и профсоюзные организации, — в особенности органы труда, — не учли новой хозяйственной обстановки и потому отстали в разрешении новых задач в организации труда. Наибольшее отставание проявилось в вопросах снабжения предприятий рабочей силой. В этом повинны, в первую очередь, органы Наркомтруда и некоторые профсоюзы. «Особо следует указать, — говорит ЦК в своем обращении от 3/IX с. г., — на бюрократическое отношение к хозяйственным задачам со стороны органов Наркомтруда, а также некоторых профсоюзов. Достаточно сказать, что при явно выраженном недостатке рабочих на фабриках и заводах, в шахтах и на строительстве, во всех промышленных районах органы Наркомтруда до последнего времени ограничивались печатанием бюрократических «данных» о сотнях тысяч безработных и выплачивали десятки миллионов рублей пособий «по безработице», не ведя борьбы с рваческими элементами, летунами, отказывающимися от работы и т. д.».

Это отставание в очень большой степени обусловлено широким распространением буржуазных, кондратьевско-громановских и смыкающихся с ними правооппортунистических «теорий» в области экономики труда, в особенности в вопросе безработицы.

Кондратьевцы выдвигали открыто капиталистически-кулацкие средства борьбы с нашей безработицей и с так наз. «аграрным перенаселением». «Борьба с безработицей,—говорит Громан,—должна привести к развитию частной промышленности (концессиональной и др.), играющей пока

ничтожную роль, при чем должны быть созданы определенные условия ее функционирования» [1]).

Громановская ставка на развитие капитализма в промышленности, как на «средство» борьбы с безработицей, дополняется ставкой Литошенко на капитализм, на кулака в сельском хозяйстве, как на средство изжития аграрной перенаселенности. «Развитие потребностей и ставка на сельское хозяйство — таковы основные черты политики, рассчитанной на разрежение крестьянства у нас. Иначе,—угрожает Литошенко,—нас ждет судьба Китая» [2]). Идеологи капитализма проповедывали ставку на капитализм, как на средство борьбы с безработицей и аграрным перенаселением. Нет никакой нужды доказывать, что безработица и аграрное перенаселение порождается капитализмом, что в современную, империалистическую стадию капитализма безработица во всех капиталистических странах достигла колоссальных, небывалых размеров, возросших вследствие общего кризиса капитализма.

Быстрая и фактически сейчас уже полная ликвидация у нас безработицы, достигнутая на путях развернутого социалистического наступления и ускоренной социалистической переделки сельского хозяйства, убедительно и на практике показывает истинную сущность нашей безработицы, как капиталистического пережитка, сохраняющегося в переходный период лишь постольку, поскольку сохраняется в переходном хозяйстве капитализм и его питательная база — мелкое товарное хозяйство, стихийно и в массовом масштабе порождающее капитализм. В то же время изжитие безработицы в нашей стране, где социалистическая организация производства является уже господствующей, и небывалый рост безработицы в странах, где господствует капитал, ясно показывают, что нет иного пути ликвидации безработицы, как путь свержения господства капитала и развернутого социалистического строительства.

Новый этап нашего социалистического строительства характеризуется гигантскими темпами развития народного хозяйства и в связи с этим колоссальным увеличением количества работающих по найму. Так, уже в первые два года пятилетки общее количество работающих по найму увеличилось почти на 1.700 тыс. человек. В третьем году пятилетки в связи с дальнейшим ускорением темпов развития социалистического хозяйства намечается еще более быстрое увеличение количества рабочих. По контрольным цифрам на 1931 год намечается увеличение постоянно работающих около 2 млн., такое же примерно увеличение сезонных рабочих, следовательно, всего увеличение около 4 млн. человек.

Столь быстрый рост количества работающих по найму, приведший к полной ликвидации безработицы, со всей остротой поставил проблему перехода к плановому регулированию распределения рабочей силы между предприятиями и отраслями нашего хозяйства. Одним из условий успешного перехода к плановому регулированию распределения рабочей силы является решительное выкорчевывание кондратьевско-громановских и смыкающихся с ними правооппортунистических теорий в области безработицы и аграрного перенаселения. В области труда кондратьевцы оставили значительное вредительское наследство, поскольку, с одной стороны, отдельные из них, как, например, Л. Минц, занимали ответственные посты (зав. статистикой труда НКТ СССР), с другой, — наблюдалось обволакивание отдельных коммунистов, которые попадали в идеологический плен к кондратьевцам и скаты-

---

[1]) В. Громан. «Хозяйственное положение СССР», изд. 1924 г., стр. 43, разрядка моя. А. П.

[2]) Л. Н. Литошенко. «Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства», изд. 1923 г., разрядка моя. А. П.

вались в болото правооппортунистических теорий. Высвобождение из идеологического плена кондратьевщины является важнейшей задачей и непременным условием преодоления правооппортунистических теорий и правого оппортунизма на практике в области труда.

I. Кондратьевщина, как неомальтузианство в вопросах безработицы и аграрного перенаселения; правые оппортунисты в плену у кондратьевщины.

Кондратьевщина в вопросах труда, по сути, повторяет «теории» Мальтуса. Этот мальтузианский характер кондратьевщины наиболее полное свое выражение нашел в специальной работе кондратьевца Л. Минца «Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР», в которой аграрное перенаселение об'ясняется медленным темпом развития промышленности и сельского хозяйства и рассматривается как результат, как функция того или иного уровня производительных сил.

> «Медленный темп развития,— говорит Л. Минц,— с одной стороны, сельского хозяйства, с другой — индустрии, которая не в состоянии была поглотить уходящую в города крестьянскую массу, на ряду с необеспеченностью землей и низкой доходностью крестьянского хозяйства и создали так называемую «аграрную перенаселенность».

И далее автор заключает,

> «что аграрное перенаселение есть скорее качественное выражение определенного уровня производительных сил».

Исходя из этого, он считает, что «нищенское существование» и «бедственное положение крестьянского населения

> «является следствием медленного темпа развития сельского хозяйства и промышленности, т. е. такого их уровня, который порождает «десятки миллионов» «избыточной рабочей силы» [1]).

Такого рода «теории» «избыточности рабочей силы» и якобы вследствие этого происходящей нищеты и «бедственного положения» крестьянства, как и вообще трудящихся, в том числе и рабочего класса, являются типичными буржуазными теориями, основной смысл которых — замазать и скрыть социальную природу «нищеты и бедственного положения» и капиталистический характер происхождения «избыточности рабочей силы». Вместо того, чтобы проанализировать и показать, как и при каких производственных отношениях возникают «избыточная рабочая сила» и ее нищета и «бедственное положение», кондратьевцы занимаются бессодержательными рассуждениями об уровне производительных сил и темпе их развития.

«Избыточная рабочая сила» и ее нищета имеют место и в странах с самым высоким уровнем производительных сил, например, в Америке, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Следовательно, уровень производительных сил и темп его развития сами по себе ровно ничего не об'ясняют в вопросе об «избыточной рабочей силе», и ее нищете.

«Избыточная рабочая сила» в деревне, или так называемое аграрное перенаселение, возникает вместе с возникновением и развитием капитализма, следствием и условием существования которого является образование резервной рабочей армии. Относительное избыточное перенаселение — это свойственный капиталистическому способу производства закон населения» [1]).

«Избыточное население» в деревне, или так называемая аграрная перенаселенность, является не чем иным, как конкретным проявлением этого капиталистического закона населения. Аграрное перенаселение — составная часть капиталистического перенаселения вообще, лишь его особая форма существования и проявления. Маркс различает три вида или формы капиталистической резервной армии — текучую, скрытую и застойную. Хотя эти три формы между собой непосредственно связаны, взаимно проникают, взаимно переходят одна в другую, но аграрная перенаселенность является скрытой безработицей или перенаселенностью, возникающей в деревне с развитием товарно-денежного хозяйства в ней и с проникновением в деревню на этой основе капитала в самых различных формах, начиная с наиболее низких — торгово-ростовщических, и кончая наиболее высокими — промышленно-земледельческими. «Когда капиталистическое производство, — говорит Маркс, — овладевает земледелием, или в той мере, в какой оно овладевает земледелием, спрос на сельское рабочее население параллельно накоплению функционирующего здесь капитала абсолютно уменьшается; отталкивание рабочего населения не дополняется здесь большим притяжением, как это наблюдается в не-земледельческой промышленности. Поэтому часть сельского населения постоянно готова перейти в ряды городского или мануфактурного пролетариата и выжидает условий, благоприятных для этого превращения. (Под мануфактурой здесь подразумевается вся не земледельческая промышленность). Следовательно, этот источник относительного перенаселения течет непрерывно. Но непрерывность его течения к городам предполагает, что и в самой деревне постоянно имеется скрытое перенаселение, размеры которого становятся заметными, едва лишь открываются исключительно широкие отводные каналы» [2]). Это указание Маркса не оставляет никаких сомнений в том, что так называемая аграрная перенаселенность является не чем иным, как особой формой капиталистической резервной армии, формой скрытого перенаселения.

Так называемая аграрная перенаселенность русской дореволюционной деревни возникла из капиталистического развития народного хозяйства, из вытекающего отсюда капиталистического расслоения крестьянства. «Необеспеченность землей», «низкая доходность» и «избыточная рабочая сила» характеризуют лишь часть, хотя и самую большую, крестьянских хозяйств, но не все крестьянские хозяйства.

Аграрная перенаселенность лишь как особый вид капиталистической перенаселенности вообще, возникает вместе с диференциацией, с распадением крестьянства на капиталистические классы, буржуазию и пролетариат (и полупролетариат), поэтому «перенаселенность земледелия уже предполагает такое распадение» [3]).

Для характеристики аграрной перенаселенности в дореволюционной России недостаточно ее общего определения, как скрытой формы капиталистического перенаселения, так как это общее определение не улавливает специфических особенностей дореволюционного народного хозяйства России, которое необходимо особо и дополнительно рассмотреть. Этими специфическими особенностями русского капиталистического хозяйства, в первую очередь, как известно, являлись многочисленные крепостнические пережитки в

[1]) Л. Минц. «Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР», стр. 3 и 4. Разрядка моя.—А. П.

[1]) К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 623. Разрядка моя.—А. П.
[2]) К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 634, 1923, подчеркнуто мною.—А. П.
[3]) Ленин, т. I стр. 47, 2-е изд.

нем и его аграрный характер. Эти два обстоятельства имели исключительное значение для определения формы капиталистического перенаселения, а именно скрытого, так называемого аграрного, перенаселения, и его об'ема в этой форме.

Значительные крепостнические пережитки царской России задерживали развитие капитализма.

Крепостнические пережитки задерживали в интересах помещиков-крепостников диференциацию крестьянства, отделение непосредственных производителей крестьян от средств производства.

Рабочий, «не освобожденный» еще или пока только «полуосвобожденный от средств производства, в том числе и от земли (что является в данном случае особенно важным), включен в капиталистические производственные отношения и в их закон относительного перенаселения. Для такого рабочего основной формой безработицы будет скрытая безработица, ибо, будучи вытолкнутым из армии работающих в армию безработных, такой рабочий возвращается в свое хозяйство, ожидая вновь перехода в капиталистическую армию работающих. Но «втолкнутый» в свое хозяйство он представляет в нем «избыточную» силу. В этом случае капиталистическая сущность аграрного перенаселения вне сомнения.

Далее, в силу крепостнических пережитков «надел» землей подавляющей части крестьянства определяется не соображениями полного использования рабочих рук крестьянства и полного обеспечения их средствами к жизни, а тем, чтобы помещичье хозяйство было обеспечено рабочими руками и определенной массой прибавочного труда. Поэтому основной заботой помещика при реформе 1861 года и было создание им «малоземельного» крестьянина, т.-е. крестьянина в той или иной форме обязанного на него работать. Мы имеем в данном случае скрытую застойную форму резервной армии, появление которой обусловлено развитием капитализма в сельском хозяйстве в условиях сложного переплетения с обильными крепостническими пережитками.

Октябрьская революция, уничтожив помещичье землевладение, расширила на десятки миллионов га крестьянское землепользование у бедняцко-середняцкой группы хозяйств, т.-е. той группы, которая своими «избыточными» руками обрабатывала эту землю, но вне своего хозяйства. Теперь, после революционного овладения этой группой крестьянских хозяйств помещичьей землей, ранее бывшая для них «избыточной» рабочая сила стала «необходимой» в их собственном хозяйстве. Вследствие этого должно значительно сократиться соответственно число «мнимо-избыточных» рабочих рук, так называемая «аграрная перенаселенность» нашей деревни.

Сокращение аграрной перенаселенности после Октябрьской революции подтверждается резким сокращением бедняцких хозяйств. Так, в 1917 г. по 22 губерниям среди всех крестьянских хозяйств беспосевных хозяйств насчитывалось 10,6 проц., после Октябрьской революции, в 1920 г.—4,7 проц., т.-е. больше чем вдвое меньше [1]). Этот процесс уменьшения скрытой безработицы значительно ускорился в связи с быстрым развитием социалистической промышленности. Так, по подсчетам Ю. Ларина, фактическое население в бедняцко-середняцких хозяйствах в 1926/27 г. было на 7 млн. меньше, чем его должно быть при естественном приросте населения в этой группе хозяйств [2]). Следовательно, значительная масса бедняцко-середняцкого крестьянского населения была вовлечена в другие отрасли народного хозяйства и вследствие этого значительно сократилась скрытая безработица.

---

[1]) Сб. «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства». Материалы НК РКИ, ГИЗ. 1928 г.

[2]) Ю. Ларин. «Социальная структура СССР и судьбы аграрного перенаселения». ГИЗ, 1928, стр. 19 и 25.

Поэтому глубоко враждебными являются утверждения кондратьевцев, что

> «сейчас мы стоим перед картиной еще большей (по сравнению с дореволюционным временем.— А. П.) пересыщенности сельского хозяйства населением и трудом и недосыщенности его капиталом» [1]).

и что

> «относительные размеры перенаселенного слоя крестьянских хозяйств первого периода революции не сократились» [2]).

Такого рода утверждения кондратьевцев имеют один лишь смысл — обосновать свою контрреволюционную теорию о «деградации» сельского хозяйства в послереволюционный период, и свою ставку на кулацко-капиталистическое хозяйство, якобы единственно могущее обеспечить под'ем сельского хозяйства, следовательно, и изжитие аграрной перенаселенности.

Из всего сказанного выше о природе «аграрной перенаселенности» в капиталистической России достаточно ясно видна ее капиталистическая сущность. Наличие в капиталистической России пережитков крепостнических отношений вносило в аграрную перенаселенность свои особенности. Поэтому в ней («аграрной перенаселенности»), «кроме основных капиталистических черт есть, след., еще крепостнические» [3]). Но наличие этих крепостнических черт ни в коем случае не меняет основную капиталистическую сущность аграрной перенаселенности.

Этого не понимают кондратьевцы, которые пытаются об'яснить аграрную перенаселенность «особыми» законами развития крестьянского хозяйства. Этого не понимают и те современные буржуазные экономисты, открытые апологеты капитализма, которые пытаются об'яснить ее «крепостническими отношениями и общим строем русской деревни», потребительским, натуральным характером крестьянского хозяйства. Основателем подобного рода «теорий» является П. Струве, который доказывал исключительно крепостнический характер аграрного перенаселения, видел его источник в «самопотребительском», натуральном типе крестьянского хозяйства и считал капитализм средством если не полного изжития аграрного перенаселения, то во всяком случае средством его резкого сокращения. Буржуазно-мальтузианская сущность струвианства в этом вопросе была в свое время блестяще вскрыта Лениным [4]).

Так как рецидивы струвианства в вопросах аграрного перенаселения, представленные в частности Л. Литошенко и Пав. Масловым, укрепляют, по сути дела, позиции открытых кондратьевцев, смыкаются с ними, поэтому борьба с кондратьевщиной требует решительного отпора и этим рецидивам. При этом следует иметь в виду, что современные рецидивы струвизма, как и сам струвизм, очень часто маскируются марксистской терминологией, что делает особо опасным эти рецидивы. В полемике с неонародниками Л. Литошенко, целиком солидаризуясь с их положением, что в «трудово-потребительном» крестьянском хозяйстве «размножение происходит быстрее, чем прирост культурной площади», обвиняет их лишь в том, что они не понимают того, «что трудовое хозяйство есть не только средство от перенаселения, но и п р и ч и н а его», и считает, что наша страна стала аграрно-перенаселенной в «результате общинных порядков» в деревне [5]).

---

[1]) Н. Кондратьев. Перспективы развития сельского хозяйства СССР. Вып. I. Труды Земплана НКЗ РСФСР, изд. 1924 г., стр. 16.

[2]) Пав. Маслов. «Перенаселение русской деревни». 1930 г., стр. 77.

[3]) Л е н и н. Собр. соч., т. I, стр. 330, изд. 2-е.

[4]) См. Л е н и н. Собр. соч., т. I, 2-е изд., стр. 318—341—«Экономическое содержание народничества и критика его в книге Струве».

[5]) Литошенко. «Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства», стр. 39 и 45.

Более четко это положение развивает Пав. Маслов, который прямо заявляет, что:

> «явление аграрного перенаселения лежит далеко за пределами капитализма в деревне, корни его лежат в глубинах крепостнических отношений и общинного строя [1]).

Пав. Маслов видит источник аграрной перенаселенности для части хозяйств в том, что они, имея землю, не имеют средств производства или имеют их в недостаточном количестве. Если это так, то возникает вопрос, почему эти хозяйства лишены или полулишены средств производства. Автору совершенно чуждо элементарное понимание того, что для капитализма «разоружение» рабочей силы от средств производства является условием его существования.

Итак, основной признак — «разоружение рабочей силы» в определенной группе крестьянских хозяйств,— долженствующий, по мнению автора, доказать некапиталистический характер аграрного перенаселения, доказывает как раз обратное — капиталистический его характер, как особой формы капиталистического перенаселения. В связи с этим прямой апологетикой капитализма является утверждение автора, что при «всесторонне развитых товарно-капиталистических отношениях в деревне, об аграрном перенаселении не может быть и речи» (стр. 120), ибо «всестороннее развитие товарно-капиталистических отношений в деревне» сопровождается все большим и большим «разоружением» рабочей силы» и вследствие этого все большим и большим увеличением относительного перенаселения.

Правые оппортунисты, теоретическая и политическая установка которых, как и кондратьевцев, ведет к реставрации капитализма в нашей стране, в вопросах безработицы и аграрного перенаселения, повторяли и воспроизводили кондратьевско-громановские взгляды и теории. Наиболее «точно» воспроизвел кондратьевско-громановские взгляды на безработицу и аграрное перенаселение известный правый оппортунист А. Айхенвальд:

> «Наше хозяйство,— говорит А. Айхенвальд,— еще не может полностью втянуть в производство все свободные рабочие руки. Проблема безработицы стоит в наших условиях очень остро. Деревня, благодаря отсталому, не требующему больших затрат рабочей силы способу ведения хозяйства, не может дать работу всей массе ежегодно увеличивающегося трудоспособного населения. В поисках заработка излишние рабочие руки идут в города, частью находят там работу, частью остаются без нее, но все же в городах задерживаются. Промышленность не может поглощать всех «выделяемых» деревней, ищущих работу людей, ибо их масса по некоторым исчислениям, доходит чуть ли не до 2 млн ежегодно. Разрешение этой проблемы нельзя найти в пределах одной промышленности. Это разрешение, по сути дела, совпадает не с чем иным, как реконструкцией всего нашего народного хозяйства. Конкретно говоря, интенсификация сельского хозяйства, развитие кустарной промышленности, увеличение роли крупной промышленности в народном хозяйстве,— вот каковы способы разрешения этой большой проблемы нашей действительности» [2]).

Приведенное положение представляет собою образец буржуазно-либерального об'яснения нашей безработицы. Буржуазно-либеральный характер айхенвальдовской постановки вопроса о нашей безработице обнаруживается, прежде всего, в том, что в ней не дается классовой характеристики ее сущности, вместе с этим, в ней нет классовой постановки вопроса о путях изжития и полной ликвидации безработицы. В самом деле, по Айхенвальду, деревня выделяет рабочую силу «благодаря отсталому, не требующему больших затрат рабочей силы, способу ведения хозяйства», а не вследствие тех процессов классового расслоения, которые возникают и развиваются из мелкобуржуазной природы крестьянского хозяйства. Далее, А. Айхенвальд перечисляет ряд мероприятий по изжитию «избыточного населения» деревни и «забывает» сказать о главном, о социалистической переделке крестьянского хозяйства, которая является непременным условием изжития аграрной перенаселенности, ибо только при социалистической организации промышленности и сельского хозяйства под'ем уровня производительных сил является средством полного использования всей наличной рабочей силы.

Айхенвальдовское об'яснение аграрной перенаселенности отсталостью «способа ведения хозяйства» в деревне иными словами повторяет положение кондратьевца Л. Минца о том, что аграрное перенаселение есть «функция уровня производительных сил». Точно так же и предлагаемые им мероприятия полностью совпадают с предложениями кондратьевцев, ибо и они видят путь ликвидации аграрной перенаселенности в под'еме уровня производительных сил «вообще», не ставя ликвидацию в прямую зависимость от развертывания социалистического строительства, от под'ема производительных сил при условии социалистической формы их организации [1]).

(Окончание следует).

---

[1]) Маслов. «Перенаселение русской деревни», стр. 117. Разрядка моя.—А. П.

[2]) А. Айхенвальд. «Советская экономика», с предисловием Н. Бухарина, стр. 97, ГИЗ, 1928. Разрядка моя.—А. П.

[1]) Подобного рода правооппортунистические взгляды на безработицу и аграрное перенаселение были широко распространены среди практических работников органов труда. См. Я. Гиндин «Регулирование рынка труда и борьба с безработицей». Г. Патрунов. «Непрерывка и безработица». В этих работах нет классового анализа сущности безработицы и аграрного перенаселения, нет правильной постановки вопроса об изжитии этих явлений в условиях социалистического строительства.

С. Рабинович.

Военные вопросы в ленинских сборниках *).

Ленинские сборники уже давно имеют важнейшее значение в теоретической и практической работе нашей партии. Значение их не только в том, что они дают новые материалы и высказывания Ленина, которые по тем или иным причинам и соображениям раньше не могли быть опубликованы. Не меньшее значение сборников в том, что они раскрывают перед нами лабораторию ленинской мысли, показывают процесс оформления того или иного положения. Если бесспорно ценны черновики, наброски, планы вариантты как устных, так и письменных выступлений Владимира Ильича, то не менее интересны и ценны его выписки и замечания на труды других авторов. Эти выписки и замечания не только показывают, чем Ленин интересовался в тот или иной период, но и в каком направлении работала его мысль.

Все высказывания В. И. не что иное, как отдельные частные случаи блестящего применения материалистической диалектики. Не может быть двух мнений о том, что материалы Ленинских сборников имеют огромное значение и должны быть широко использованы и в военной области, в области обороны, тем более, что как раз недостаточное применение материалистической диалектики, этой всеобщей методологии, является слабым местом военно-научной мысли в СССР.

«В любом предложении можно (и должно), как в «ячейке», («клеточке»), вскрыть зачатки всех элементов диалектики, показав таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика»,— подчеркивает Ленин в своей записи «К вопросу о диалектике» (Ленинский сборник XII, стр. 325 [1]). Это положение целиком и полностью должно быть распространено и применено и в области военных наук. Но этот вопрос требует специального исследования.

В данной статье основное внимание заостряем на тех материалах и высказываниях Ленина, которые имеют непосредственное отношение к вопросам войны, к проблемам военного дела. К такого рода материалам принадлежат: в сборнике XI — документы, об'единенные общим заголовком «Борьба за мир» и «Из истории внутрипартийной борьбы с «левыми» коммунистами» (конец 1917, первая половина 1918 года), затем отдельные замечания Ленина на «Экономику переходного периода» Бухарина (май 1920 г.); в XII — выписки Ленина из книги Клаузевица «О войне» (середина или даже первая половина 1915 г.); в XIII — «Введение в пункт программы в области военной» (начало 1919 г.); в XIV — заметки и выписки в первые месяцы империалистической войны (сентябрь — ноябрь 1914 г.) и значительная группа

*) XI, XII, XIII, XIV Ленинские сборники.

[1]) В дальнейшем будем обозначать в скобках: римскими цифрами—сборник, арабскими — страницы сборника.

материалов, об'единенных общим заголовком «Марксизм о государстве» (январь — февраль 1917 г.). Все эти материалы можно разбить на две группы: одна — рассматривающая проблемы войны, другая — вопросы об армии. Ленинское учение о войне и армии, вытекающее из его теории империализма и пролетарской революции, из его учения о государстве и стратегии и тактике классовой борьбы, стало в основных своих частях достоянием рабочего класса и его авангарда—коммунистической партии. В таких классических работах, как «Социализм и война», «Государство и революция», в ряде статей периода империалистической войны и обеих революций 1917 г. находим многочисленные высказывания В. И. по вопросу о связи войны с политикой, о типах и характере войн, о классовой природе армии и т. п. Но материал, заключенный в Ленинских сборниках, дополняет, уточняет, в ряде случаев заостряет внимание на отдельных моментах, которые в той или иной форме, в большей или меньшей степени были затронуты или развиты в опубликованных уже произведениях Ленина. На некоторых, но только на нескольких из многих, помещенных в сборниках, ценнейших положениях остановимся подробнее.

В предисловии к XII сборнику, в котором помещены выписки и замечания Ленина на книгу Клаузевица, подчеркивается, что, читая и изучая его, «Ленин интересовался двумя темами и собрал с исчерпывающей полнотой относящиеся сюда места. Одна из этих тем была: «О применении диалектики к вопросу о войне», другая же тема — «Вопрос о связи между политикой и войной» (стр. 17). Ленин тогда же, в 1915 г., использовал Клаузевица в ряде своих работ, в частности, в работах «Социализм и война» и «Крах II Интернационала» (собрание сочинений, т. XVIII). Исторические типы войн, характер войн, вопрос об обороне и наступлении и т. д. — все это Владимир Ильич разрабатывает на основе материалистической диалектики, используя некоторые положения Клаузевица.

«Война есть инструмент политики» — так озаглавлена 6-я глава книги Клаузевица. Выписки из нее Ленин снабдил заметкой на полях: «Самая важная глава» (XII, 431). Некоторые мысли из этой главы вошли сейчас в плоть и кровь каждого сознательного рабочего, каждого партийца, военного работника. «Война = часть целого, это целое = политика» (XII, 433). «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики другими средствами». Это положение Клаузевица, неоднократно цитированное Лениным, в свою очередь используется и цитируется другими авторами бесконечное количество раз в литературных работах. Но можно утверждать, что это положение, огромное методологическое значение которого Ленин неоднократно подчеркивал, именно с этой точки зрения используется далеко недостаточно и подчас в высшей степени неумело. В самом деле. Казалось бы, что принятие этого положения (а его принимают сейчас почти что все) обязывало бы каждого, кто пытается по-серьезному вдуматься и понять природу той или иной войны или отдельного ее этапа, прежде всего, начать с выявления и установления той политики, продолжением которой данная война является. Между тем, мы видим, что даже при подходе к изучению нашей гражданской войны это основное, важнейшее методологическое требование не соблюдается. Только этим можно об'яснить, что до сих пор по ряду важнейших вопросов, в том числе связанных с советско-польской войной, десятилетие которой сейчас как раз отмечается, существует значительный разнобой в понимании и оценке их даже в рядах коммунистов.

Одной из важнейших заслуг В. И. было то, что он установил те типы войн, которые возможны в эпоху империализма и пролетарской революции. Империалистические, гражданские (или революционно-классовые) и национально-освободительные — таковы три основные типа войн нашего времени. Заслуга Ленина еще и в том, что он показал истинное соотношение между этими типами войн, в частности между войной империалистической и нацио-

нально-освободительной или между революционно-классовой (гражданской) и национально-освободительной. Но, несмотря на то, что эти положения уже давно вошли в железный инвентарь ленинского учения о войне, ошибки в том или ином вопросе имеют место до сих пор. Приведем несколько примеров: гражданская война — это война или не война? Такой вопрос даже как-то дико звучит в настоящее время. А между тем, даже в среде нашей партии имеются товарищи, оспаривающие за гражданской войной 1917—1920 гг. право называться войной. В свое время в «Экономике переходного периода» т. Бухарин выдвинул следующее положение: «Социалистическая война есть *классовая война*, которую нужно отличать от просто *гражданской войны*. Последняя не есть война в собственном смысле слова, ибо она не есть война двух *государственных* организаций...» (XI, 355, разрядка Бухарина.—*С. Р.*). Сказано довольно ясно. Этот отрывок Ленин снабжает весьма недвусмысленными восклицаниями: «Уф! Ох! Караул!!», а также написанным по-немецки замечанием: «Полная путаница, проистекающая от чрезмерной любви автора упражняться в игре понятиями, выдавая это за «социологию»» (XI, 355). К вопросу о гражданской и классовой войнах Бухарин дальше снова возвращается, указывая что «при развертывании революционного процесса в мировой революционный процесс, гражданская война трансформируется в классовую войну...» (XI, 375). И этот отрывок Ленин снабжает замечанием следующего содержания: «Уродливая и *неверная* терминология, смазывающая завоевание государственной власти классом» (там же). Сказано достаточно сильно и ясно. Между тем, по сей день со стороны т. Бухарина отказа от этой концепции не последовало, хотя вред этой ошибочной, оппортунистической концепции, достаточно резко заклейменной Лениным, чувствуется и сейчас. Еще в настоящее время в некоторых кругах распространена теория, что «гражданская война — не есть война в собственном смысле слова». А раз так, то не может быть никакого разговора о стратегии, тактике гражданской войны, никакого значения не имеет изучение истории, учет и использование опыта ее и т. п. Не так давно небезызвестный проф. Свечин выступил с тезисом, что «гражданская война 1918 — 1921 гг. отошла уже в прошлое» [1]). Почему? Очевидно потому, что эта война и войной в собственном смысле не была и уж, конечно, не была такой войной, опыт которой должен быть особенно тщательно и активно учтен и изучен. Разве, по сути дела, этот тезис Свечина не смыкается с тезисом т. Бухарина? А между тем Свечин со своими воззрениями не одинок. Таковы последствия неправильной, оппортунистической установки т. Бухарина в вопросе о гражданской войне.

В чем сущность ошибки Бухарина? Ответ на это находим в последнем замечании Ленина. Она состоит в том, что Бухарин гражданскую войну не считает войной в собственном смысле слова якобы потому, что налицо нет двух оформившихся государственных организаций. Вот это, совершенно неправильное положение вызвало протест Ленина, ибо, по концепции и при терминологии Бухарина, момент завоевания рабочим классом государственной власти и закрепления ее (к чему сводится основная задача гражданской войны) смазывается. Далее, по терминологии Бухарина, получается, что гражданская война не есть классовая война; в последнюю она только должна еще при известных условиях трансформироваться. Это—явно неправильная концепция, смазывающая классовое содержание гражданской войны, этой высшей, по Ленину, формы классовой борьбы. Ошибка Бухарина заключается еще в том, что он противопоставляет войну пролетариата с буржуазией внутри данной страны войне его против мировой буржуазии.

---

[1]) См. его «Искусство вождения полка», ГИЗ, 1930, стр. 7.

Также совершенно неверна концепция, к сожалению, еще довольно распространенная, по смыслу которой война красных армий с белыми генералами (гражданская война) отличается по самому своему существу от такой, например, войны, как с панской Польшей (революционно-классовая война). Исходя из этой неправильной установки, в некоторые работы по гражданской войне не включена война с Польшей 1920 г., ибо—и по Бухарину это тоже так получается—это была война совершенно другого типа. Например, Н. Какурин оставляет вне рамок своего труда «Как сражалась революция» советско-польскую войну, ибо она, по его мнению, в отличие от других войн, была «классовой войной, *впервые* веденной в международном масштабе» [1]). Вряд ли надо много доказывать, что на деле никакой принципиальной разницы в этих войнах нет. Разница только в том, где (территориально) они велись, и в возможных результатах этих войн. Ленин подчеркивал, говоря о войне с Польшей, что «предыдущие войны, когда против нас выступали Колчак, Деникин и Юденич, велись также при помощи офицеров и сотен миллиардов, которые давали союзники, при помощи их пушек и танков. Предыдущие войны были тоже войнами против Антанты, но эти войны шли на русской территории против белогвардейских русских офицеров и мобилизованных ими крестьян, и эти войны не могли превратиться в войны, которые бы поколебали Версальский мир. Вот в чем их отличие от войны с Польшей. Война против Юденича, Колчака и Деникина была тоже войной против Антанты и была войной России рабочей против всей буржуазной России» [2]). Мысль о сочетании гражданской войны внутри отдельных стран с революционными войнами между пролетарскими странами и буржуазными имеет исключительно большое значение.

В конспекте брошюры «Европейская война и европейский социализм» (XIV, 15) имеется следующий тезис: «Побочный характер национальной войны (Сербия) в современной войне» (там же). Эту мысль Ленин развивал тогда же, в 1915 г., в ряде своих выступлений. Так, в отчете о конференции заграничных секций РСДРП Ленин отмечает, что «национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны» [3]). Мысль о побочном характере, о подчиненном значении национальной войны в методологической своей части применима и к войнам, которые велись советскими республиками в 1918 — 1921 гг. Между тем, в частности по поводу советско-польской войны можно встретить мнение, что это была война национальная. Так, в свое время тов. Радек писал, что «социальная война пролетариата, которому угрожает иностранный капитал, является не менее национальной войной, чем являлась борьба против чужестранного угнетения» [4]).

В нашей литературе можно встретить утверждение, что советско-польская война по своему типу была одновременно революционно-классовой и национально-освободительной войной, включая в себя элементы и той и другой, как в равной мере основные. Это — бесспорная ошибка. Указание Ленина о побочном характере национальных войн в нашу эпоху помогает эту ошибку вскрыть. (Здесь — по аналогии — нельзя не вспомнить ленинской оценки Октября, как революции социалистической, но разрешившей «мимоходом», как побочную, и задачу буржуазно-демократической революции).

Не менее важный вопрос, с которым часто приходится сталкиваться, это вопрос о характере войны, о том, является ли данная война оборони-

---

[1]) См. «Как сражалась революция», т. I, ГИЗ, 1925, стр. 7. Кстати, нам кажется, что уже пора подвергнуть развернутой критике какуринскую концепцию гражданской войны. — *С. Р.*

[2]) Ленин. Собр. соч., второе издание, т. XXV, стр. 401—2.

[3]) Там же, т. XVIII, стр. 125.

[4]) См. «Правда» № 100—1920 г.

тельной или наступательной. И опять, несмотря на то, что этот вопрос Лениным в свое время с исчерпывающей полнотой освещен (в частности в «Социализме и войне» имеются достаточно четкие указания Ленина на эту тему), все же, как только дело доходит до практического применения ленинских указаний, то сразу же начинаются разногласия. Кому не известно, сколько копий было поломано в дискуссии о том, какого характера была советско-польская война. Была ли это война оборонительная или наступательная, конечно, не в стратегическом, а в политическом и историческом смысле слова? Вот что об этой войне писал, например, т. Зиновьев: «Начавшаяся как война в стратегическом отношении для Советской России оборонительная, она затем превратилась в войну со стратегической точки зрения наступательную, все время оставаясь в более глубоком, историческом смысле слова оборонительной войной российского пролетариата против польской и всемирной буржуазии» [1]).

Но в партийной литературе существует и другая оценка характера войны, по которой она «не только в стратегическом отношении превратилась из оборонительной в наступательную, но и в политическом отношении она из войны против польского лакея империализма превратилась в наступательную войну против империалистических держав и их главного устоя — Версальского мира» [2]). Две совершенно противоположные установки. И при этом, конечно, каждая подкрепляется ссылками на Ленина. Что же на эту тему говорил Ленин и какая из этих двух точек зрения соответствует ленинским взглядам? На этот вопрос отвечает сам Ленин в своем «Введении в пункт программы в области военной»: «...Как сопротивление эксплоататоров, растущее по мере роста натиска со стороны пролетариата, и особенно усиливаемое победой пролетариата в отдельных странах, так и международная солидарность и международная организованность буржуазии,— все это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных стран с революционными войнами между пролетарскими странами и отстаивающими господство капитала буржуазными. В виду классового характера таких войн, различие между оборонительными и наступательными войнами теряет окончательно всякий смысл» (XIII, 59 — 60, разрядка наша. — *С. Р.*). Таков ответ Ленина. Нет никакого сомнения, что он может быть целиком распространен и на войну 1920 г. Мы видим, таким образом, что ленинская концепция направлена против обеих приведенных выше точек зрения. Но — могут нам возразить — Ленин сам употреблял часто термин «оборонительная» война. Да, но в каком смысле? «Социалисты всегда понимали под «оборонительной» войной «справедливую» войну» [3]), — писал Ленин. Другими словами, термин «оборонительная» у Ленина заменял термин «справедливая», «прогрессивная» и т. п. война, при чем характерно, что сам Ленин берет этот термин в кавычки, подчеркивая этим условный смысл его.

Ленинское указание о том, что теряет окончательно всякий смысл различать оборонительные и наступательные войны, может кое-кого привести к выводу, что оно находится в противоречии с политикой мира нашей партии. На самом деле, конечно, никакого противоречия здесь нет. «Наша политика есть политика мира и усиления торговых связей со всеми странами... Эту политику мира будем вести и впредь всеми силами, всеми средствами. Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли, не отдадим никому». Эти слова Сталина на XVI с'езде полностью распространяются на всю нашу внешнюю политику с первых дней

[1]) См «Коммунистический Интернационал», № 18, 1921, стр. 44—68.
[2]) Шмидт, К. «Ленин о войне и о защите пролетарской диктатуры». 1928, стр. 206.
[3]) Ленин. Собр. соч., 2-е изд., т. XVIII, стр. 194.

Октябрьской революции. Мы воевать не хотим, но это не означает, что мы отказываемся от борьбы с мировым капитализмом, от поддержки мировой революции. Борьба двух систем — социалистической и капиталистической — не только ни на один день не прекращается, но и всемерно обостряется. Но только «сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все смотрят на Советскую российскую республику, все трудящиеся во всех странах мира, без всякого исключения, без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего ловят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно». Эти слова Ленина, приведенные тов. Сталиным в его докладе на XVI с'езде партии, определяют нашу внешнюю политику. Из этой установки вытекает и военная политика партии по отношению к капиталистическим государствам. Но и в условиях навязанной нам войны, как вытекает из ленинских указаний, опять-таки неправильно будет во что бы то ни стало пытаться охарактеризовать ее одним из упомянутых выше двух терминов. Бесспорно, что это будет по своему типу война революционно-классовая, война не на живот, а на смерть, а по своему характеру — война справедливая, прогрессивная. Это — с нашей стороны. Со стороны наших противников, кто бы они ни были и под какими бы лозунгами они ни выступали, это будет война империалистическая, реакционная.

Могут сказать, что цитированный «проект введения...» не был включен в принятую VIII с'ездом программу партии, что сам Ленин в последующей редакции этот абзац вычеркнул (XIII, 59). Не означает ли это, что он от него отказался и что другое его замечание по поводу одного отрывка из Клаузевица о том, что «исчезает различие между обороной и наступлением» (XII, 417),— также отпадает? Нет, ни в каком случае. Что это так, видно хотя бы из того, что и в дальнейшем, но уже по другому поводу, Ленин снова отмечает, что «различие «оборонительной» и «наступательной» тактики выдуманное» [1]). Не может быть сомнения, что этот тезис, относящийся уже к политической борьбе рабочего класса, распространяется и на область военную. Ленин не отказывался от этого своего положения по той простой причине, что в нем целиком и полностью нашел свое отражение наиболее полно выражающий существо материалистической диалектики тезис — «единства противоположностей».

«Характер политической цели» имеет решающее влияние на ведение войны...» — записывает Ленин рядом с одной из своих выписок (XII, 429). Решающее влияние! Казалось бы, что при наличии такого указания каждый,— а тем более исследователь,— кто только хотел бы понять ход войны, причины тех или других действий и т. п., должен был начинать с выяснения характера политической цели. Соблюдение этого требования в значительной степени облегчило бы и понимание ряда моментов, относящихся сейчас к области прошлого.

Возьмем такую проблему, как ход советско-польской войны. Разве «характер политической цели», вполне правильно поставленной партией (отстоять советскую республику как базу мировой революции), не должен был оказать самого положительного решающего влияния на ведение ее, и разве не ясно теперь, что «огульное» наступление на Запфронте проводилось при совершенно очевидном нарушении основных ленинских законов наступления (см. Сталин «Ответ товарищам колхозникам» и доклад на XVI с'езде)? В самом деле, как можно было забыть, что «не бывало и не

[1]) Ленин. Собр. соч., 2-е изд., т. XXV, стр. 291.

может быть успешного наступления без перегруппировки сил в ходе самого наступления, без укрепления захваченных позиций, без использования резервов для развития успеха и доведения до конца наступления. При огульном продвижении, т. е. без соблюдения этих условий, наступление должно неминуемо выдохнуться и провалиться. Огульное продвижение вперед есть смерть для наступления. Об этом говорит богатый опыт нашей гражданской войны» (Сталин, доклад на XVI с'езде)? Ответ один: это могло иметь место только потому, что «характер политической цели» войны понимался некоторыми военно-политическими руководителями этого наступления (Троцкий) иначе, чем понимала его партия. А из этого «своего» понимания характера политической цели войны вытекал и соответствующий план действий.

Еще одно место в Ленинских сборниках заслуживает серьезного внимания. Это — библиографическая заметка о военных книгах, которые прочел или наметил себе для прочтения Ленин. Перечислим их: Гюнтер — «Военное дело и ведение войны в наше время», Клаузевиц — «О войне», Фридрих Великий — «Основные принципы войны», Блюмме — «Стратегия», Гогенлоэ — «Военные письма», Богуславский — «Статьи о военном деле и управлении войск», Шеллендорф — «Служба генерального штаба», Виддерн — «Передвижение войск и маневры» и др. (XIV, 109, 111). Ленин, как видно из этой заметки, интересовался не только политическими вопросами войны, но и чисто военными, техническими моментами. Этот факт чрезвычайно показателен для Ленина. Как подлинный пролетарский революционер, он, подобно Марксу и Энгельсу, всегда тщательно изучал военно-технические вопросы. И не только для того, чтобы понять некоторые факты, связанные с войной, но и потому, что он знал и верил, что вооруженное выступление пролетариата неизбежно, что неизбежна гражданская война, что и восстание, и гражданская война — это искусство. Еще в период первой революции Ленин дал ряд ярких высказываний и документов, подчеркивающих его отношение к военно-техническим проблемам. «Письмо в боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете», своего рода инструкция «Задачи отрядов революционной армии», относящиеся к октябрю 1905 г. (собр. соч., т. VIII), «Уроки московского восстания», написанные в 1906 г. (собр. соч., т. X), известные ленинские документы предоктябрьского периода: «Советы постороннего», «Марксизм и восстание» и др.,— позволяют утверждать, что Ленин с исключительной тщательностью изучал военно-технические вопросы. Этот факт, кроме всего прочего, — весьма поучительное напоминание тем, кто этой стороной пренебрегает в военно-научной работе.

Только в самых общих чертах коснемся материалов, относящихся к периоду борьбы Ленина с «левыми» коммунистами и Троцким по вопросу заключения мира. Этот этап в партийной истории сравнительно хорошо известен широким слоям членов партии. В собрании сочинений опубликованы все основные документы и выступления В. И. И все же не ошибемся, если скажем, что без использования материалов XI сборника никакое серьезное изучение проблемы революционной войны невозможно. Яркие образцы блестящего применения Лениным материалистической диалектики в практической политической деятельности имеют исключительное значение.

Умение выделить самое основное, существенное; рассмотрение вопроса в определенных исторических рамках и т. д.— все это при соблюдении важнейшего условия: всегда и во всем исходить из интересов социалистической революции,— вот что особенно характерно в этих материалах Ленина. В этом отношении план тезисов по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира (XI, 37 — 38), послесловие к тезисам по этому же вопросу (XI, 46—47), статья «В чем ошибка?» (XI, 52—54) и ряд других — чрезвычайно интересны. «...Большинство партийных работников, исходя из самых лучших революционных побуждений и лучших партийных традиций, дает увлечь себя ярким лозунгом, не схватывая новой общественно-экономической и политической ситуации, не учитывая изменения условий, требующего быстрого, крутого изменения тактики. И весь мой спор... приходится сосредоточить на выяснении того, что марксизм требует учета об'ективных условий и их изменения, что надо ставить вопрос конкретно, применительно к этим условиям...» (XI, 47). «При рассмотрении этих («левых» коммунистов. — *С. Р.*) доводов, сразу бросается в глаза основная ошибка авторов. Они ни звука не говорят о конкретных условиях революционной войны в данный момент. То, что для сторонников мира является главным и основным соображением, именно невозможность воевать для нас **сейчас**, это как раз и обходится...» и дальше: «Всякое общее историческое соображение, применяемое к отдельному случаю без особого разбора условий именно данного случая, становится фразой» (XI, 52—53). Эти указания имеют огромное методологическое значение как для изучения прошлого, так и с точки зрения будущего.

Если все приведенные выписки и замечания связаны с проблемами войны, с диалектикой войны, с проблемами связи политики и войны, с проблемами тактики коммунистической партии в определенные моменты, то другая группа материалов по своему содержанию отличается несколько от вышеуказанных. Правда, рассматриваемые в них вопросы дополняют предыдущие, составляя вместе с ними неразрывное целое в равной мере и так же, как неотделимо ленинское учение о государстве от его теории пролетарской революции. Эти материалы говорят о вооруженной организации пролетариата, о его армии. Основное, что вытекает из помещенных в сборниках материалов, это — невозможность, недопустимость рассматривания вопроса об армии изолированно от вопроса о государстве. Эта мысль развита в ряде работ Ленина, особенно в его работе «Государство и революция». Но все же некоторые выписки и замечания Ленина,— в частности на тему об отношении победившего пролетариата к старому государственному аппарату, в том числе и к армии низвергнутого класса,— представляют значительный интерес. По ним можно проследить, какое исключительно большое значение придавал Ленин тому положению, что революция не может победить, не разбив бюрократически-военную машину. Тщательнейшим образом прослеживает он все высказывания Маркса и Энгельса на эту тему, отмечая все нюансы в применяемых ими формулировках: «упразднить, уничтожить, устранить» (XIV, 307), «ломать, разрушить, сломать» (XIV, 223), добиваясь абсолютно точного понимания отстаиваемой им мысли: бюрократически-военную машину необходимо именно «сломать». Но Ленин подчеркивает, что «сломать» государственную машину — это только часть дела. «Революция должна **разбить** ее, эту **готовую** машину, и заменить **новой**» (XIV, 213, разрядка Ленина. — *С. Р.*).

Оба эти требования взаимно дополняют друг друга. Следует подчеркнуть, что они имеют не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Достаточно напомнить, что и после Октябрьской революции были попытки «оздоровить» и использовать старую армию, вместо того, чтобы сломав ее, решительно взяться за создание новой. В литературе нередко можно встретить мысль о том, что старая армия умерла естественной смертью, а не была сломана, разбита пролетариатом; или что РККА выросла из лучшей части старой армии и т. п. В свете приведенных выше ленинских указаний, имеющих огромное методологическое значение, совершенно очевидна ошибочность этих мнений об РККА.

Следует отметить важнейшее указание Ленина, позволяющее понять природу вооруженной организации победившего пролетариата. Существует мнение, что наша Красная армия отличается от буржуазных только по своему классовому характеру и по некоторым особенностям организацион-

ного порядка. Некоторыми отмечаются и другие моменты: интернациональная сущность армии, роль партийных организаций и т. д. Все это правильно, но далеко не достаточно. Основное, что необходимо понять, это то, что наша армия — это уже не армия в собственном смысле слова, так же как и пролетарское государство не есть уже государство в собственном смысле слова. Ленинские указания о том, что отличает коммунистов в вопросе о государстве и армии от анархистов и оппортунистов (показательно, что Ленин и здесь ведет борьбу на два фронта), имеют самое непосредственное отношение к рассматриваемой теме (XIV, 251—257). Почему Красная армия не есть армия в собственном смысле? На это находим ответ в «Государстве и революции» Ленина и в некоторых материалах сборника (XIV, 329, 331). Красная армия — это уже не «особые отряды вооруженных людей», стоящие над населением, а, скорее, «самодействующая вооруженная организация населения»,— вооруженный народ.

«Задача пролетарской революции: разбить, сломать эту (бюрократически-военную) машину, заменить ее полнейшим самоуправлением внизу, на местах, и прямой властью вооруженного пролетариата, его диктатурой наверху» (Ленинский сборник, XIV, 239) — осуществлена. У нас — государство вооруженных рабочих. Красная армия по своему классовому характеру — это организация вооруженного пролетариата.

Каковы перспективы ее развития, особенно в связи с усилением и укреплением советского государства? Это — вопрос очень серьезный. Существуют самые различные, подчас совершенно неправильные точки зрения по этому вопросу. У Ленина на эту тему имеется одно замечание, имеющее огромное принципиальное значение. Как известно, тов. Бухарин в «Экономике переходного периода» писал: «Как скоро выяснячется решающая мировая победа пролетариата, кривая роста пролетарской государственности круто начнет падать вниз. Ибо главная основная задача государственной власти, как таковой, задача подавления буржуазии, будет закончена. Внешние принудительные нормировки начнут отпадать: сперва отомрет армия и флот, как орудие наиболее острого внешнего принуждения; потом система карательных и репрессивных органов; далее — принудительный характер труда и проч...» (XIV, 400). Ленин подчеркнул слова: «сперва», «потом», «далее» и приписал на полях: «Не наоборот ли: сначала «далее», затем «потом» и, наконец, «сперва» (там же). Это было написано в 1920 году, но уже опыт последующих 10 лет существования советских республик показывает правильность ленинского прогноза. Действительно, в то время, когда проблема отмирания армии и флота даже теоретически никем еще не ставится, а, наоборот, партия мобилизует внимание всей страны на укрепление обороноспособности СССР и боевой мощи Красной армии (см. резолюцию XVI с'езда по отчету ЦК), в это время то, что — по Бухарину — должно было произойти в третью очередь, а именно, постепенное отмирание принудительного характера труда — это происходит сейчас на наших глазах. Уже сейчас, в 1930 г., «соревнование... производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин, политотчет ЦК на XVI с'езде).

Это указание Ленина имеет исключительно важное значение еще и потому, что подчеркивает его глубокую уверенность в возможности построения социализма в одной стране. Действительно, для чего Ленин считает необходимым сохранение армии и флота, да еще тогда, когда отмирают принудительный характер труда, система карательных и репрессивных органов и т. д., другими словами, когда отпадут характерные черты государства, когда происходит уничтожение классов и т. п., т.-е. фактически, когда мы

вступим в социализм? Очевидно, только и исключительно потому, что угроза войны, опасность интервенции в этот период еще вполне реальны. И в самом деле: «мы уже вступили в СССР в период социализма» (Сталин), а угроза интервенции сейчас велика, как никогда, о чем, между прочим, ярко свидетельствуют в своих показаниях Рамзин и проч. контрреволюционеры.

Предвидение Ленина сбывается. Его указание об отмирании армии и флота только в «третью» очередь является вместе с тем напоминанием о том, что с е й ч а с внимание укреплению Красной армии, делу повышения обороноспособности СССР должно быть уделено в максимальной степени. И политика нашей партии целиком и полностью соответствует этому указанию Ленина.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

„На аграрном фронте".

Орган Комакадемии № 1—8 за 1930 г.

Рецензируемые номера журнала «На аграрном фронте» вышли в период осуществления высоких темпов индустриализации страны, массового колхозного под'ема и на основе развертывания сплошной коллективизации, ликвидации кулачества как класса. Быстрое развитие всех этих грандиозных процессов требовало своевременного их освещения на страницах нашей печати. В свете задач, которые были сформулированы т. Сталиным в его речи на конференции аграрников-марксистов, на журнал «На аграрном фронте» возлагалась теоретическая и практическая разработка злободневных проблем социалистической реконструкции сельского хозяйства, освещение опыта социалистического строительства и разработка научно-обоснованных выводов о перспективах нашего движения к социализму.

Тов. Сталин выдвинул ряд конкретных теоретических проблем, которые необходимо было немедленно начать разрабатывать, мобилизуя на это все имеющиеся силы аграрников-марксистов. Достаточно напомнить некоторые из этих проблем. В период таких социальных сдвигов в нашей стране, как сейчас, когда происходит движение миллионов основных масс крестьянства, переходящих от мелкого раздробленного хозяйства на путь социалистического развития, когда на основе проведения сплошной коллективизации осуществляется ликвидация кулака как класса, когда миллионами новых рабочих пополняются ряды рабочего класса при исчезновении безработицы и т. д.,—по-новому встал вопрос о соотношении экономических укладов классов в нашей стране, встала проблема осмысливания последней стадии нэпа, новых форм взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства, пролетариата и основных масс крестьянства, новых форм руководства пролетариата основными массами крестьянства и т. д. В связи с обострением классовой борьбы на переживаемом этапе социалистического строительства, когда социализм наступает по всему фронту, встает особенно остро задача борьбы с буржуазными теориями в аграрном вопросе, которые просочились в ряды аграрников-марксистов (не говоря уже о том, что эти теории беспрепятственно пропагандировались буржуазными профессорами в ряде фундаментальных работ и журналов, не встречая должного отпора со стороны марксистов). В то же время теоретическое наследство Маркса, Энгельса, Ленина в значительной части остается под спудом, совершенно недостаточно разрабатывается по линии научной работы. С обострением классовой борьбы усиливается атака оппортунистов всех мастей на генеральную линию партии. Особенно опасный в данное время правый оппортунизм, смыкающийся идеологически (а значит и политически) с контрреволюционным троцкизмом и кондратьевщиной,—оформился в цельную теоретическую концепцию «Теория равновесия» Н. Бухарина, позаимствованная из арсенала буржуазной методологии, теория «самотека» в колхозном движении, теория «врастания кулака в социализм», и т. д.—должны были встретить решительный отпор и со стороны аграрников марксистов. Вместе с этим необходимо было развернуть борьбу с «лево» оппортунистическими извращениями политики партии, являющимися рецидивами троцкизма и смыкающимися с теорией и практикой правого оппортунизма; необходимо было развернуть борьбу с методологией троцкизма во всех областях, в том числе в области коллективизации.

Вот далеко неполный перечень тех проблем, которые выдвинуты были в выступлениях т. Сталина и вытекают из решений XVI с'езда. Эти проблемы должны бы быть освещены и разработаны в журнале «На аграрном фронте». Выполнил ли журнал указанные задачи?

Приходится констатировать, что этих задач журнал удовлетворительно выполнить не сумел. То, что имеется по части освещения некоторых из указанных проблем, далеко недостаточно, хотя в каждом номере журнала имеется несколько статей, освещающих ту или другую проблему социалистического переустройства сельского хозяйства. Из наиболее интересных и содержательных статей следует отметить следующие.

Тов. Никулихин в статье «Проблема агроиндустриальных комбинатов» (№№ 1, 3) дает теоретическое обоснование и ряд практических указаний относительно организации агроиндустриальных комбинатов, получивших в системе социалистической реконструкции сельского хозяйства уже некоторое распространение.

Имеется ряд статей, посвященных вопросу организации труда и распространению доходов в колхозах. Следует ожидать, что в дальнейших номерах журнала будет дана более обстоятельная разработка этих вопросов на основе опыта колхозного строительства.

В статьях Караваева (№ 5) и Цилько (№ 6) освещаются вопросы организационного переустройства кооперативной системы. Коллективизации деревни и проблеме аграрного перенаселения посвящена содержательная, хотя и в ряде моментов спорная статья А. Либкинда (№ 4).

Проблему электрификации сельского хозяйства разбирает в своей статье И. Дубинский (№ 7—8). Н. Ежов в статье «Сельскохозяйственные кадры» (№ 2) на основе богатого материала дает картину состояния наличных с.-х. кадров; надо лишь пожалеть, что не последовало предполагаемого продолжения статьи о подготовке кадров по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Большой интерес представляют материалы экспедиций Аграрного института, организованных перед XVI с'ездом ВКП(б). В этих материалах собраны интересные фактические данные и имеется много практического материала к вопросу об изживании недостатков в колхозном движении отдельных районов. Следует отметить наличие богатых данных о колхозном движении в отделе «Обзор и материалы», где отчасти освещается также положение сельского хозяйства в капиталистических странах.

Все же в журнале имеется больше недостатков, чем достижений.

Значительным минусом для журнала надо признать недостаточную разработку проблем колхозного строительства на основе данных массовых обследований (напр., материалов обследования колхозов, произведенного к XVI с'езду партии), охватывающих весь Советский Союз, а также то, что не разработаны на основе этих данных общие проблемы колхозного движения. В журнале не было помещено ни одной статьи специально по вопросу о ликвидации кулачества как класса. Этот вопрос затрагивался в статьях лишь попутно.

Правооппортунистические и «лево»-оппортунистические извращения политики нашей партии в основных вопросах коллективизации нашли свое отражение в ряде статей журнала «На аграрном фронте». Конечно, ответственность за эти статьи несут их авторы. Странным, однако, является отсутствие к некоторым из таких статей не только критических замечаний со стороны редакции, но и хотя бы одного примечания «в порядке обсуждения».

На некоторых таких статьях необходимо остановиться.

В № 2 журнала напечатана передовая статья М. Вольфа «К весенней посевной кампании». Эта статья, как это видно по ее заглавию, посвящена боевой теме. По этому вопросу необходима прежде всего полная четкость в освещении основных положений политики партии. Но т. М. Вольф предпочитает итти «самостоятельным» путем... В отношении проведения весенней посевной кампании он дает такой «рецепт»:

> «...мы должны быть готовы и к тому, что и зажиточная прослойка крестьянских хозяйств может этой весной пытаться сокращать посевы. Ведь мы видим сейчас, как под влиянием кулацкой агитации часть середнячества, готовясь вступать в колхозы, разбазаривает свои семена».

Заметим попутно, что у М. Вольфа речь идет о части середняков, о чем заявил сам т. Вольф, в отношении же середняка политика партии всегда основывалась на осуждении применения насилия, командования, отождествления его с кулаком.

Архи неверным является утверждение, что на ряду с кулаками мы можем выдвигать требования раскулачивания зажиточного середняка. Иного мнения на счет этого М. Вольф.

> «Против таких возможных настроений в зажиточной верхушке (середняков.— *И. Л.*),— продолжает Вольф,— надо повести решительную борьбу, надо потребовать от этой верхушки (середняков— *И. Л.*), если она не хочет разделить судьбу кулачества, полностью выполнить посевной план» (стр. 5)

М. Вольф в статье попросту в такой формулировке предложил «раскулачить» часть середняков, допустив, несомненно, крупную политическую ошибку. Тов. Вольф не понял, что одно дело—методы, применяемые партией в отношении середняка хотя бы в той же посевной кампании, и другое дело—методы в отношении кулака, когда последний отказывается выполнять государственное задание.

И если верно, что в отношении того или другого середняка, который под влиянием кулацкой агитации отказывается сеять, срывая посевную кампанию, или режет скот, вопреки запрещению со стороны государства, применяется революционная законность, то это еще не дает никакого повода заявлять о ликвидации части середняков под видом зажиточного.

Во всяком случае ясно, что мы не можем подходить к середняку с лозунгом «сей, иначе тебя ликвидируем как кулака». А ведь именно так и получилось у т. Вольфа.

В статье М. Голендо «Организация машинно-тракторных хозяйств», помещенной там же без всяких примечаний редакции, развивается теоретически неверный, не марксистский принцип относительно рабочей силы в сельском хозяйстве По мнению т. Голендо, высвобождающаяся рабочая сила в сельском хозяйстве вся будет поглощаться внутри этой сферы производства.

«Высвобождающаяся рабочая сила из одних отраслей,—пишет он,—поглощается новыми вновь возникающими отраслями, сокращается рабочее время работающих людей... Высвобождающийся труд из полеводства пойдет в животноводство и огородничество, в хозяйственное и дорожное строительство, в жилищное строительство. В нашей деревне столько бедности, убогости, и для того, чтобы их изжить, подняться хотя бы на несколько ступенек выше, нам нужны многие и многие годы упорного труда всего населения. Работы хватит всем, работы — непочатый край» (№ 2, стр. 18).

Более того, т. Голендо считает, что при организации машинно-тракторных хозяйств в земледелии «нам нехватит рабочих рук» (стр. 19). Насколько такие рассуждения противоречат марксистской позиции в данном вопросе, показывает следующее замечание Ф. Энгельса:

«При соединении мелких клочков земли и общей обработке всей их поверхности часть занятых рабочих будет излишней, и в этом-то сбережении труда состоят главные преимущества крупного производства».

Это замечание Ф. Энгельса подтверждается повседневным опытом развития сельского хозяйства в СССР. Тов. Голендо может легко убедиться, что его «теория» относительно перекачки излишней рабочей силы из одной отрасли производства в другую внутри земледелия является по крайней мере плодом недоразумения. Политически же положения т. Голендо прямо ведут к правооппортунистическому тезису о том, что, якобы, при коллективизации невозможна индустриализация.

Относительно распределения дохода в колхозах мы имели в № 3 статью т. И. Варейкиса, которая должна быть особо отмечена, так как в ней развиты явно неприемлемые установки. Т. Варейкис настаивает на том, чтобы доходы в колхозах распределялись по «душевому признаку, по хозяйствам» (стр. 33), т.-е., по сути дела, он кладет в основу распределения доходов «едоцкий», потребительский принцип. Хотя к этому принципу он делает дополнения, что при этом необходимо сделать вычет «в случае неполного участия в полевых работах» и надбавку «для тех хозяйств, у которых в хозяйстве работало в колхозе больше работников», но основная установка «на душевой признак» остается у т. Варейкиса в силе. Установка т. Варейкиса опровергнута жизнью. Практика колхозного строительства показала, что самым верным принципом распределения доходов является количество и качество фактически затраченного труда. Только такой путь дает возможность повысить производительность труда и закрепить колхоз. «Едоцкий» же, потребительский признак распределения доходов является лозунгом не нашей партии, а кулаков, требующих распределить доход «по душам и по потребностям» и после того уже отдавать оставшиеся излишки государству. Против позиции т. Варейкиса в № 7—8 журнала помещена статья т. Мартынова.

В журнале начата дискуссия о характере Октябрьской революции в городе и в деревне в связи с работами т. Крицмана.

Ошибочность взглядов т. Крицмана по этому вопросу совершенно очевидна. И чрезвычайно странно, что журнал до настоящего времени не занял по этому позиции, осуждающей концепцию т. Крицмана. Молчание редакции по этому вопросу, в то время как развернулась критика работ т. Крицмана в «Большевике» и «Правде», совершенно недопустимо.

Ошибочность взглядов т. Крицмана на характер Октябрьской революции выражается в схоластическом противопоставлении революции в городе и в деревне. Второй этап революции в деревне (организация комбедов, экспроприация кулака) т. Крицман, в противовес Ленину, считает не пролетарской революцией в деревне, а революцией мелкобуржуазной, т.-е. буржуазно-демократической. Нам нет необходимости особо останавливаться на этом вопросе, тем более, что ошибки т. Крицмана указаны в статье т. Сомса («Большевик» № 10). В статье т. Ливянта (№ 5 «На аграрном фронте») хотя и указаны некоторые ошибки т. Крицмана, но в положительных формулировках т. Ливянт сам становится на ошибочную позицию в ряде вопросов. Критикуя Крицмана за антиленинское противопоставление революции в городе и деревне, т. Ливянт сам попадает в об'ятия крицмановской методологии, говоря, например, о «двух потоках» революции: одного—в городе, другого—в деревне.

Здесь необходимо более подробно остановиться на новых статьях т. Крицмана в журнале «На А. Ф.»: «Решающий этап коллективизации» (№ 5) и «О некоторых процессах, подготовивших решающий этап коллективизации» (№ 6). Эти статьи представляют интерес в том отношении, что в них в свете современного этапа социалистической революции нашла свое выражение общая антиленинская концепция т. Крицмана о путях Октябрьской революции.

Сравнивая два этапа Октябрьской революции: 1917 и 1930 годы, т. Крицман видит их различие в том, что в 1917 г. задача состояла в ликвидации «основного массива капитализма», а в 1930 г. задача состит в ликвидации «непрерывно порождающего капитализм мелкого товарного производства» (№ 5, стр. 3). Соответственно этому он подходит к характеристике методов осуществления указанных задач.

«Роль революционного насилия,—пишет он,—в ликвидации капитализма и роль добровольности в ликвидации мелкого производства показывают, как велико различие между ликвидацией капитализма и ликвидацией мелкого производства. В этом различии сказывается, насколько далеко продвинулись мы в рамках переходного периода по направлению к социализму» (стр. 4) [1].

Итак, от революционного насилия в 1917 г. к добровольности в 1930 г.—таков путь нашего движения «по направлению (?) к социализму». В этой «философии» т. Крицмана нагромождено столько ошибок, что мы можем здесь заняться только перечислением основных из них.

Следует решительно подчеркнуть первую основную ошибку т. Крицмана явно троцкистского характера, выраженную в понимании социалистической переделки мелкого товарного производства, как ликвидации этого мелкого производства. Если мы считаем, что кулачество как класс должно быть ликвидировано на основе проведения сплошной коллективизации, то мы не можем говорить о «ликвидации» мелкого простого товаропроизводителя, не искажая ленинизма в вопросе о коллективизации основных масс крестьянства. Тов. Крицман допустил такую формулировку потому, что он вслед за троцкистами предпочитает чаще всего говорить о частном хозяйстве вообще.

Как уже заметил читатель, т. Крицман в приведенном тезисе, кроме того, упустил из виду, что социалистическая переделка «непрерывно порождающего капитализм мелкого товарного производства» на основе «принципа добровольности, немыслима без ликвидации кулака как класса, на основе сплошной коллективизации, проводя эту борьбу, не иначе как мобилизуя бедняцко-середняцкие массы на борьбу против кулачества, проводя в этой борьбе методы революционного насилия в отношении кулачества.

Совершенно неправильно, кроме того, изображать особенность нашего движения «по направлению к социализму», как переход от методов революционного насилия к методу добровольности. В этом отнюдь не заключается показатель, «насколько далеко мы продвинулись в переходном периоде», как это думает т Крицман. Утверждать это, значит абстрагироваться от факта обострения классовой борьбы в нашем продвижении к социализму Теоретические измышления т Крицмана в этом вопросе есть лишь перепев бухаринской теории «мирного врастания кулака в социализм».

Тов. Крицман не понимает, что и в 1917 и в 1930 г. наша партия решительно стояла на принципе революционного насилия в отношении эксплоататорских классов, что наша партия, проводя борьбу с буржуазией, видоизменяла формой этой борьбы, что и в 1917 и в 1930 гг. наша партия осуществляла союз-

[1]) Последняя разрядка наша.— И. Л.

пролетариата и крестьянства, изменяя формы и содержание этого союза в зависимости от нашего продвижения к социализму.

Тов. Крицман не понимает, что принцип добровольности в коллективизации есть не порождение обстановки 1930 г., а принцип большевизма в крестьянском вопросе, сформулированный еще основоположниками марксизма. Противопоставление принципа насилия 1917 г. и принципа добровольности 1930 г., кроме отмеченных политически чуждых ленинизму установок, веет также формализмом и «литературщиной», о которой говорил еще В. И. Ленин, характеризуя работы т. Крицмана.

Одним словом, т. Крицману чуждо диалектическое понимание развития нашей революции, так как он придерживается формалистического метода.

Неправильно представляет себе т. Крицман и вопрос о путях коллективизации.

> «Попытка строить колхозы, — пишет он, — исключительно или преимущественно на базе предоставляемой государством (в кредит) тракторной и вообще усовершенствованной машинной техники и прочих государственных ресурсов, совершенно недостаточных для быстрой переделки сельского хозяйства всей основной массы крестьянства в коллективное хозяйство, отказ от строительства колхозов на базе прежней техники — означает не что иное, как фактическое отрицание коллективизации» (стр. 9).

Тов. Крицман здесь совершенно правильно критикует правооппортунистическую теорию. Здесь т. Крицман прав на 100%. Так в чем же дело? А дело в том, что после подчеркнутых нами слов т. Крицман делает следующую сноску, в которой прячет свою ошибочную концепцию.

> «С этой недостаточностью (т.-е. недостаточностью государственных ресурсов в смысле возможности снабжения сельского хозяйства тракторами и вообще усовершенствованными машинами. — **И Л.**) и связан тот факт, что процесс обобществления мелкокрестьянского хозяйства пошел в основном не непосредственно через создание совхозов, а через создание колхозов» (стр. 9).

Иначе говоря, по мнению т. Крицмана, мы начали коллективизацию через создание колхозов, потому что «государственные ресурсы» в вышеизложенном смысле у нас «совершенно недостаточны». Если бы эти ресурсы были «совершенно достаточны», мы «в основном» проводили бы коллективизацию «через создание совхозов». Такова концепция т. Крицмана в ее документальном изложении.

Впрочем мы должны исправить только что допущенную неточность. Изложенная концепция «коллективизации» при наличии совершенно достаточных государственных ресурсов не является изобретением т. Крицмана: она была уже изложена в теоретическом кредо троцкизма — в «Новой экономике» Преображенского.

Утверждение, что если бы мы имели совершенно достаточные государственные ресурсы для технического перевооружения сельского хозяйства, то мы бы не начинали с колхозов, а сразу начали бы объединять основные массы крестьянства в совхозы, это утверждение равнозначно отрицанию кооперативного плана Ленина. С разных концов, но «левые» и правые в этом вопросе, как и в других вопросах, приходят к ревизии ленинизма.

Тов. Крицман может упрекнуть нас в непоследовательности. То мы показываем его в идейном содружестве с Бухариным, то — с «Новой экономикой» Преображенского. На самом деле вина здесь самого т. Крицмана. Критикуя «левых», он попадает в об'ятия правых, критикуя правых, он говорит устами «левых». И такие «казусы» с ним случаются неоднократно.

Опять-таки странно, что статья т. Крицмана «Решающий этап коллективизации» помещена передовицей без всяких примечаний редакции.

Вторая статья т. Крицмана «О некоторых процессах, подготовивших коллективизацию» также содержит в себе ряд положений, требующих сугубо критического отношения. Анализируя ряд процессов, «подготовивших коллективизацию», т. Крицман ограничивается сопоставлением фактических данных о росте государственных и кооперативных сельскохозяйственных предприятий с ростом частного хозяйства вообще. Методологически такое противопоставление приводило т. Крицмана только к констатированию противоречий между социалистическим и частным хозяйством в целом (стр. 8). В силу этого обстоятельства у т. Крицмана выпал анализ фактических

данных, касающихся сопоставления социалистических и капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Борьба социалистических и капиталистических элементов, пролетариата с буржуазией за овладение основными массами крестьянства, за социалистический путь развития с. х. у него не получила освещения в анализе процессов, подготовивших коллективизацию. Между тем это является основным, решающим для понимания предпосылок коллективизации. Тов Крицман не включил этого в круг своего исследования, потому что он отрицает социалистический характер революции в деревне до начала массового колхозного под'ема. До этого времени, по т. Крицману, там проходит «мелкобуржуазная» революция. Именно поэтому в указанной статье он и стремится сопоставлять только рост государственного и кооперативного хозяйства с частным хозяйством вообще. Не иначе как для затушевывания факта развития социалистической революции в деревне он стремится обосновать

> «ту специфическую особенность нашего сельского хозяйства, что вплоть до последнего времени в нем — в противоположность нашей промышленности — государственное и кооперативное хозяйство не только не росло быстрее частного, но вообще едва росло, а иногда и падало» (стр. 13).

Если же т. Крицман стоял бы на правильной позиции, на признании того, что с 1918 г., с начала второго этапа революции в деревне, мы имеем там развитие социалистической революции, на признании того, что развертывание сплошной коллективизации и на ее основе ликвидация кулачества как класса есть второй этап социалистической революции в деревне (см. резолюцию XVI с'езда ВКП(б) по докладу т. Яковлева) — тогда т. Крицман обязан был бы, при анализе предпосылок коллективизации, в число предпосылок включить борьбу социалистических и капиталистических элементов во всем хозяйстве и в деревне. Тогда тов. Крицману пришлось бы говорить не о слабом росте или падении социалистического сектора в деревне по сравнению с частным хозяйством вообще; тогда пришлось бы (если не искажать фактов) показать, что развитие индустриализации, ограничение и вытеснение кулака, стимулирование развития совхозов и колхозов выразились в росте социалистических элементов и во все усиливающемся вытеснении элементов капиталистических.

Тов. Крицман этого не сделал и не мог сделать, так как при анализе предпосылок коллективизации он учитывает только «некоторые процессы», которые он увязал со своим пониманием развития революции в нашей стране... Основное — борьбу социалистических и капиталистических элементов — он упустил из виду, тогда как это есть одна из основных сторон социалистической революции, а т. Крицману надобно было обосновать, что до конца 1929 и начала 1930 гг., до массового колхозного под'ема в деревне была только «мелкобуржуазная» революция. В вопросах коллективизации т. Крицман, таким образом, воспроизводит свою ошибочную концепцию о характере революции в нашей стране.

На этом мы заканчиваем обзор статей.

* * *

Перед журналом «На аграрном фронте» стоит задача выправить отмеченные недостатки, своевременно и четко освещать современные проблемы политики партии в области социалистической реконструкции сельского хозяйства, активно разоблачать и отражать все попытки ревизии марксистско-ленинской теории и генеральной линии партии.

Ряд важнейших вопросов марксистско-ленинской теории в аграрном вопросе, указанные в выступлении т. Сталина на конференции аграрников-марксистов, должны получить на страницах журнала широкое освещение. Научная разработка ряда хозяйственных проблем, связанных с пятилеткою, с разработкой генерального плана развития сельского хозяйства СССР, своевременный анализ причин и характера наших затруднений в ходе социалистического переустройства сельского хозяйства и наметка мероприятий по устранению этих затруднений, критика недостатков работы наших хозяйственных организаций и оказание научной помощи в их практической работе, решительная борьба за дальнейшее разоблачение правого уклона, как главной опасности на данном этапе, «левых» полутроцкистских загибов и контрреволюционного троцкизма, окончательное идеологическое разоблачение кондратьевщины и т. д., — все это должно быть осуществлено в дальнейшей работе журнала.

Журнал должен стать одним из передовых, боевых органов на фронте борьбы за социалистическое переустройство деревни.

И. ЛАПТЕВ.

„На новом этапе социалистического строительства“

(Сборник статей в 2 томах. Введение тов. Кржижановского. Издание Института экономических исследований Госплана. Планхозгиз, 1930 г. Том I, стр. XV + 526 и т. II, стр. 675).

Лицо переходной экономики СССР на новом этапе нэпа коренным образом изменяется, по сравнению с тем, что мы имели в предыдущие годы. На наших глазах огромные количественные нарастания элементов социализма в нашей стране переходят и все более интенсивно в совершенно новое качество, — качество, все более соответствующее природе социалистических отношений и по линии технико-экономических показателей производства, и по линии энергетического баланса страны, и по линии форм и качества труда и культуры, и по линии темпов движения вперед.

Новый этап требует своего теоретического осмысливания, чтобы увереннее браться за разрешение встающих на новом этапе проблем.

Сборник Госплана «На новом этапе социалистического строительства» в целом имеет установку — покрыть, хотя бы частично, имеющееся у нас отставание теории от практики на проблемах нового этапа социалистического строительства. Сборник охватывает широкий круг проблем. Тут поставлены развернутым полотном проблемы коллективизации — и в городе и в деревне — в статьях тт. Струмилина, Краева, Калистратова и др. (т. I). Тут дано освещение и некоторых проблем социалистической индустриализации. Мы говорим «некоторых» именно потому, что проблемы индустриализации в сборнике не нашли своего надлежащего места, несмотря на то, что в нем поставлены: проблема энергетики (однако лишь по линии электрификации) в статьях тт. Ханьковского и Фельдмана (т. I); проблемы резервов индустриализации (эта часть вопросов индустриализации разработана лучше и полнее других в статьях тт. Кваша, Галояна, Максимова, Осипьяна и Кристина,—т. I), а также проблемы накопления и воспроизводства (в статьях тт Рагольского, Розентула и др.,—т. II). Поставлены также проблемы «догнать и перегнать капиталистические страны в технико-экономическом отношении» (в статьях тт. Эвентова, Мендельсона, Фреймана и Маркова,—т. II). Последние проблемы относятся к разделу «СССР на новом этапе и мировой капитализм».

Раздел статей, посвященных проблемам индустриализации, не включает ряда животрепещущих вопросов промышленного строительства, хотя бы по линии металлургии, машиностроения, энергетики, в целом технической революции и т. д., которые особенно остро встали на новом этапе ускоренных темпов индустриализации Конечно, нельзя требовать от сборника того, чтобы он охватывал буквально все вопросы хозяйственной практики сегодняшнего дня. Но тот факт, что проблемам индустриализации отведено второе место в сборнике и их освещение и разработка не коснулись ряда основных узловых вопросов — этот факт безусловно снижает качество и полновесность сборника. На ряду с указанными разделами сборник посвящает большое количество страниц проблеме себестоимости как в промышленности, так и в сельском хозяйстве (статьи тт. Турецкого, Бунимовича, А. Брюханова и Ниринского. — т. II) и проблеме финансов на новом этапе (в статьях тт. Шахновской и Быкова,—т II). Особо поставлена в сборнике проблема «меновых связей» на новом этапе в большой статье т. Гатовского и система цен и издержек обращения сельскохозяйственных товаров (в статьях тт. Любимова и Сухаребского,—т II). Как видим, круг проблем, поставленных в сборнике и получивших в нем ту или иную разработку,—весьма широк. Это обстоятельство делает сборник весьма ценным, ибо в нем развернут обширный цифровой и конкрет-

ный материал, страдающий, однако, в ряде статей весьма малой разработанностью и недостаточной продуманностью.

Основным недостатком рецензируемого сборника является неслаженность отдельных его частей друг с другом, невыдержанность плана и отсутствие основной целеустремленности рабочей гипотезы, подводящей к основным особенностям переживаемого нами этапа в их неразрывной связи и взаимозависимости.

* * *

Сборник задуман с целью дать посильную, необходимую для нас на данном этапе теоретическую разработку «столь сложных и важных проблем советской экономики» (т. Струмилин, т. I, стр. XV). Однако, эта задача в сборнике не получила своего должного разрешения. Сборник ценен, больше всего и прежде всего, как труд с более или менее систематизированным описанием происшедших и происходящих процессов и сдвигов в нашей советской экономике. В нем развернут богатый конкретный материал нашего социалистического строительства. Однако сборник больше описывает процессы, чем анализирует их теоретически. Этот вывод касается сборника в целом, хотя некоторые статьи в этом отношении составляют исключение. К последним, безусловно, должны быть отнесены статьи тт Гатовского, Рагольского, Мендельсона (т. II) и отчасти статьи тт Струмилина, Краева (т. I), Шахновской (т. II)

Этот вывод о сборнике в целом особенно рельефно подтверждается на вопросе об общей оценке нового этапа социалистического строительства. Об'емистый двухтомный сборник, посвященный проблемам этого этапа, казалось бы, должен дать—широко и глубоко продуманную теоретически и подтвержденную анализом конкретного материала — общую оценку наступившего нового этапа после года великого перелома. Однако, этого в сборнике нет. Мало этого. Мы встречаем в сборнике неверную, ошибочную трактовку нэпа и его нового этапа в отдельных высказываниях некоторых участников сборника. Обратимся к редактору сборника т. Струмилину. Ему представляется, «пожалуй, даже дерзостью попытка молодых исследовательских сил Института Экономических Исследований Госплана и аспирантуры пробовать свои силы на столь сложных и важных проблемах советской экономики, как большинство проблем еще отнюдь не оформившегося и не определившегося «нового этапа» (стр. XIV) [1]). С этим положением т. Струмилина ни в коем случае нельзя согласиться. Год великого перелома уже с достаточной ясностью выявил «лицо» нового этапа, оформил и определил его социально-экономические особенности, его содержание как в области экономических сдвигов, так и социально-политических отношений. Социально-экономические сдвиги переживаемого этапа переходного периода, резко отличного от предыдущего этапа его, с большой точностью и ясностью подытожены XVI с'ездом партии. Новый этап определен там, как этап развернутого социалистического наступления по всему фронту, как этап вступления в период социализма. Задачи наши — и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и в области меновых связей и финансов, и в области уничтожения классов—для осуществления этого социалистического наступления—четко выявлены Даны директивы, как осуществлять развернутое социалистическое наступление по всему фронту. Нет поэтому никаких оснований считать наш теперешний этап социалистического строительства «не оформившимся, не определившимся». Он может представляться таковым только тем товарищам, которые продолжают еще рассуждать о нашей экономике в рамках старых отношений, имевших место до года великого перелома. В этом отношении мы действительно имеем еще не «оформившееся и не определившееся» положение в головах большинства наших теоретиков. Это сказалось и на характере сборника, обошедшего животрепещущие теоретические проблемы нэпа в период нового этапа Ни в какой мере нельзя считать достаточным для сборника загнанное в примечание неверное положение т. Гатовского о том, что с моментом ликвидации «частного оборота» ликвидируется и нэп. Он пишет, что

> «элементы «свободной торговли» не могут, конечно, совершенно исчезнуть при нэпе Завершение плановой организации оборота, означающее ликвидацию частного оборота, элементов «свободной торговли», а по существу и ликвидацию самой сферы обращения, что означает полное обобществление производства, т.-е. уже отсутствие нэпа» [2]).

---

[1]) Разрядка везде наша, где не оговорено обратное.—К. Б.

[2]) Т. II, стр. 3—4 примечание.

Тут налицо несколько ошибок. *Первая*: нэп отожествляется с «частным оборотом», с «свободной торговлей». Тем самым «плановая организация оборота» выносится за рамки нэпа, игнорируется вторая сторона нэпа, следовательно,—его двойственная природа. Нэп не исчерпывается только наличием элементов «свободной торговли». «Новые формы товарооборота между городом и деревней, между государством и крестьянством» (Сталин), т.-е. «плановая организация *оборота*», являются неот'емлемым содержанием нэпа.

Если нэп характеризуется только наличием «частного оборота», элементами «свободной торговли», то как можно совместить с нэпом социалистическое наступление? «Иные думают, что наступление несовместимо с нэпом, что нэп есть, по сути дела, отступление, что, коль скоро отступление кончено, нэп должен быть отменен. Это, конечно, глупость... Переходя к наступлению по всему фронту, мы *еще не отменяем нэпа*, ибо частная торговля и капиталистические элементы еще остаются, *товарооборот и денежное хозяйство еще остаются*, но мы наверняка отменяем начальную стадию нэпа, развертывая *последующую его стадию, нынешнюю стадию нэпа, которая есть последняя стадия нэпа*» [1]). Тов. Гатовский видит в «организации планового *оборота—оборота с денежным хозяйством* уже отмену нэпа, его «отсутствие». Тем самым он повторяет ту же ошибку в еще более усугубленной форме, которую совершили в недавней дискуссии некоторые товарищи с легкой руки т. Розенталя. *Вторая* ошибка тов. Гатовского заключается в том, что он в «плановом обороте», т. е. в планируемом, обобществленном товарообороте видит уже «*ликвидацию самой сферы обращения*». Это значит, что он в плановом товарообороте с денежным хозяйством видит уже полный социалистический *продуктообмен* без денежного хозяйства. Ибо нельзя же полагать наличие денежного хозяйства там, где нет уже «сферы обращения» как таковой. А так как при плановом *товарообороте* деньги еще неизбежно остаются, то уже даже по этому одному, само собой разумеется, что сфера обращения еще не ликвидируется и т. Гатовский слишком поспешно его уже ликвидировал вместе с ликвидацией элементов «частной» свободной торговли. Это не мешает ему в другой связи говорить, что «суть цены» у нас «в наличии сферы обращения, в наличии «всеобщего покупательного средства»... Без выражения меновых пропорций в этом «всеобщем покупательном средстве» (а деньги у нас еще таковыми являются) не может быть в СССР категории цены и рынка—исчезает сфера обращения» (т. II, стр. 11). Плановый оборот, как товарооборот, не исключает еще денег и категорию цены—цены планируемой и сознательно конструируемой. Следовательно, не исчезает сфера обращения при этом. Тов. Гатовский в одном случае «оставляет»—и делает правильно—сферу обращения, в другом (см. т. II, стр. 11)—ее уже ликвидирует, что является безусловно ошибкой. *Третья* ошибка его заключается в том, что он вместе с «завершением организации планового оборота» получает «*полное обобществление* производства».

В наших условиях полная плановая организация товарооборота еще вовсе не означает полного обобществления производства. Пример: контрактация. Даже организация социалистического продуктообмена в том смысле, в каком его подразумевал Ленин, когда говорил, что «продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма»... к правильному социалистическому продуктообмену» (т. XVIII, ч. I, стр. 214) между городом и деревней—даже этого рода социалистический продуктообмен, также еще не предполагает «полное обобществление производства».

Исходя из совершенно правильного положения, что «*новый способ* производства меняет способ обмена» и социалистическое преобразование способа обмена в переходный период есть одна из предпосылок социалистического преобразования мелкотоварного способа производства, тов. Гатовский ставит проблему *превращения* («трансформации» [2])—как он выражается) сферы обращения на новом этапе в связи со сплошной коллективизацией в систему социалистического продуктообмена. Основной вывод его статьи сводится к тому, что «на новом этапе совершенно отчетливо выявляется процесс *сближения сферы обращения со сферой производства, поглощения сферы обращения сферой производства*» (т. II, стр. 27). По т. Гатовскому, это означает, с одной стороны, что «обращение трансформируется в *систему организованного распределения*» (т. II, стр. 39); с другой стороны—это «процесс упрощения (подчеркнуто автором.—**К. Б.**) *сферы* обращения, устранения «фетишистских» оболочек, процесс постепенной замены сферы обращения плановым рас-

[1]) И. *Сталин*. Политотчет ЦК XVI с'езду партии, стр. 44—45.

[2]) Термин считаем неудачным (см. заметки Ленина на «Экономику переходного периода» Бухарина, Ленинский сборник, XI, стр. 348).

пределением»!! (т. II, стр. 47); с третьей же стороны, это означает «установление социалистического продуктообмена между городом и деревней». При чем «в своем полном развитии *социалистический продуктообмен является уже не чем иным, как системой социалистического распределения*» (т. II, стр. 38). Однако о

«господстве социалистического продуктообмена может итти речь и до 100 процентного обобществления производства при наличии решающей роли обобществленного сектора в товарной продукции и при *прочном охвате ее производственной двусторонней контрактацией* еще не обобществленного производства» (т. II, стр. 38).

Выходит, что «господство социалистического продуктообмена возможно при прочном охвате *товарной* продукции необобществленного сектора. С другой стороны, социалистический продуктообмен, являющийся, по тов. Гатовскому, не чем иным, как социалистическим распределением, немыслим без полного обобществления хозяйства, так как «завершение процесса перехода к социалистическому продуктообмену *немыслимо* без окончательного преодоления стихийных тенденций, т.-е. *окончательного уничтожения корней капитализма*» (т. II, стр. 22), которые покоятся, по Ленину, в мелкотоварном производстве.

Как видим, налицо значительные противоречия в основных выводах статьи тов. Гатовского, или во всяком случае большая неясность в постановке разбираемых им проблем. Получается, что и «сближение сферы обращения со сферой производства», и «упрощение сферы обращения», и социалистический продуктообмен, и социалистическое распределение — *одно и то же*, идентичные понятия. Эти противоречия в выводах статьи тов. Гатовского, имеющей в общем правильную установку, вытекают из неправильного понимания взаимосвязи процессов, приводящих к социалистическому распределению и смешению понятий обобществленного товарооборота, товарообмена, продуктообмена, социалистического продуктообмена и социалистического распределения.

Товарообмен, в одном направлении, может перерасти в обычную торговлю с свободным денежным обращением. Но может, в другом направлении, перерасти и в продуктообмен при определенных к тому условиях. *Товарообмен и продуктообмен не одно и то же*, как не одно и то же товар и продукт. Обобществленный плановый товарооборот—еще не социалистический продуктообмен, ибо при этом денежное хозяйство и товар с тем или другим значением сохраняются. Обращение, как таковое, исчезает там, где начинается социалистический продуктообмен, т.-е. где обобществленный, плановый товарообмен превращается в социалистический продуктообмен. Область обращения не есть только передвижка продуктов от производителя к потребителю без движения товаров или денег с тем или иным значением. В обобществленном товарообмене мы имеем поэтому «*упрощенное* обращение», но еще не «социалистический продуктообмен». Социалистический же продуктообмен не является еще социалистическим распределением, ибо первое превращается в последнее на известном этапе социалистического строительства. Период нэпа кончается социалистическим продуктообменом, когда ликвидируются не только элементы частной, «свободной торговли», но и товарооборот вообще, хотя и плановый. Поэтому тов. Гатовский неправ, говоря о полном завершении нэпа вместе с ликвидацией элементов «свободной торговли», ибо этим самым он процесс нарастания элементов социалистического продуктообмена на новом этапе выключает из рамок нэпа, не считая его содержанием нэпа.

Мы взяли эти два примера—отдельные мысли т. Струмилина и статью т. Гатовского—потому, что они представляют *все*, что сказано в сборнике о новом этапе нэпа по линии общей оценки последнего. И мы видим, что в вопросах общей теоретической оценки «нового этапа социалистического строительства» сборник либо прячется в кусты, либо дает во многом неверное толкование его актуальных общих проблем.

* * *

Весь первый том посвящен двум основным проблемам нашего социалистического строительства: *коллективизации и индустриализации*. Правильнее было бы наоборот—индустриализации и коллективизации.

Проблема коллективизации поставлена в сборнике широко.

На базе широко развернутой и разворачивающейся еще более интенсивно индустриализации сплошная коллективизация деревни СССР будет завершена в основном в пределах текущего пятилетия. Вместе с этим практически встают во весь рост проблемы социалистического переустройства всей общественной и частной жизни трудящихся. Это с одной стороны. С другой стороны, развиваются новые, социалистические формы труда на наших фабриках и заводах. Новый этап переходного периода несет с собой в потоке массового соцсоревнования и удар-

ичества новые, коллективные, коммунистические формы труда. Производственные коллективы и коммуны существуют уже на основе коллективной, а не индивидуальной сдельщины. Отсюда и коллективность в оплате труда. Вслед за этим должен итти и следующий за ним этап организации коллективного потребления и коллективизация быта. Проблема социалистических городов вырастает, таким образом, из новых, коммунистических форм труда. Далее, мы строим огромные гиганты на пустырях—Магнитогорский завод, Кузнецкий, Днепрострой, тракторные заводы и т. д. Они обрастают целыми городами. Как строить эти города? Неужели нужно повторять в строительстве жилищ рабочих — социалистических работников — старое «свинство» с коптилками, мелкими кухнями, примусами и т. д.? Нет, не нужно. Новый этап в строительстве жилищ для рабочих и колхозников должен быть этапом строительства социалистических городов с наивозможно полным обобществлением домашнего хозяйства и освобождением колоссального количества рабочей силы от непроизводительного домашнего труда. Конечно, это надо делать без «головотяпства», без «левацких» перескоков т. Сабсовича, с учетом того уровня развития производительных сил, какой мы будем иметь в предстоящий период, с учетом местных и конкретных особенностей и обстоятельств в каждом отдельном случае.

Прав поэтому тов. Струмилин, когда говорит, что:

> «назрело время поставить проблему социалистических городов на самое широкое обсуждение, как плановую проблему первостепенного значения», ибо «не продуманы до конца в своем творческом замысле эти, вырастающие на наших глазах, первые участки зреющего социализма» (т. I, стр. 60).

Но неправ тов. Струмилин в другом отношении. Он допускает серьезную ошибку в вопросе об оптимальных размерах социалистического предприятия вообще и социалистического города в частности.

> «Крупное предприятие как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве, вообще говоря, много эффективнее мелкого, однако, лишь в известных пределах, за которыми при данном уровне техники дальнейшее укрупнение уже не повышает, а понижает его эффективность... Совхоз или колхоз с площадью до 60.000 га или завод на 10 000 рабочих не выходит еще за пределы рационального укрупнения» (т. I, стр. 15).

А если мы строим совхозы на 100.000 и даже на 200.000 га («Гигант»), или завод на 30 тыс. или даже на 50 тыс. рабочих (Магнитострой — в будущем), то этим уже выходим «за пределы рационального укрупнения»? Предел оптимального размера социалистического предприятия, установленный тов. Струмилиным, как видим, противоречит нашей практике социалистического строительства, ибо противоречит марксизму. Социалистическая практика в СССР чуть ли не ежедневно доказывает необоснованность и вредность тезиса т. Струмилина, кстати сказать, не нового в буржуазной теоретической мысли и разоблаченного давным-давно марксистской теорией, а теперь убитого окончательно практикой социалистического строительства.

* * *

Проблемы коллективизации настоятельно требуют своей основательной теоретической разработки. Но помещенная в сборнике статья т. Краева «О проблемах коллективизации деревни» не может быть отнесена к кругу статей, выясняющих актуальные проблемы коллективизации, ибо заключает ряд серьезных ошибочных положений.

> «В условиях пролетарской диктатуры, — говорит т. Краев, — когда в сельском хозяйстве основным является мелкотоварное производство, коллективизация является законом развития. При развивающемся социализме для мелкого товаропроизводителя путь коллективизации совершенно обязателен» (стр. 62).

И далее:

> «Социально-экономическая природа мелкотоварного крестьянского хозяйства, низкий уровень его техники и существования создает внутри крестьянского производства противоречия и моменты тяготения к социалистической системе, стремление найти выход не капиталистическим, а социалистическим, коллективным путем. Без этого условия социалистическая перестройка в колхозной форме была бы невозможна» (стр. 64—65).

Тов. Краев, таким образом, в самой природе мелкотоварного крестьянского хозяйства находит «социалистическую тенденцию крестьянства» (т. I, стр. 66), условия, «создающие... моменты тяготения к социалистической системе», которые в обстановке пролетарской диктатуры превращаются в закон развития мелкокрестьянского товарного хозяйства, в «закон коллективизации». Что эти «социалистические тенденции», по т. Краеву, свойственны именно природе мелкотоварного крестьянского хозяйства и что они, по т. Краеву, не возникают только в условиях пролетарской диктатуры благодаря огромной активной борьбе всей системы этой диктатуры за социалистический путь развития мелкотоварного производства, — об этом свидетельствует сам же т. Краев, говоря, что «тенденция мелкого крестьянства кооперировать производство имеется и при капитализме» (т. I, стр. 65). Но тут эти тенденции не превращаются в обязательный закон развития, ибо «этот закон вытекает из отношений двух сил: социалистической индустрии и крестьянского хозяйства» (т. I, стр. 62). Выходит, таким образом, что «закон коллективизации» заложен в самой природе мелкотоварного крестьянского хозяйства, имеет базу в «социалистической тенденции крестьянства», как имманентного его особого качества. Выходит, далее, что т. Краев основу коллективизации переносит на внутренние противоречия самого мелкотоварного крестьянского хозяйства, определяющие движение последнего по социалистическому пути. Условия же пролетарской диктатуры дают лишь путь реализации этому имманентному внутреннему закону мелкотоварного крестьянского хозяйства. Такова «теория» т. Краева. Она не нова для нас. Она просто воспроизводит теорию правых уклонистов об автоматическом «врастании» мелкотоварного крестьянского хозяйства в социализм в условиях пролетарской диктатуры.

Сказать, что мелкотоварное крестьянское хозяйство развивается в условиях пролетарской диктатуры по «закону коллективизации» — это означает отрицать необходимость борьбы за коллективизацию, необходимость ее подготовки, необходимость преодоления в классовой борьбе капиталистических тенденций мелкокрестьянского хозяйства. Это значит отрицать, что мелкотоварное крестьянское хозяйство даже в условиях пролетарской диктатуры ежечасно, ежедневно рождает капитализм» (Ленин).

«Нет сомнения, — говорит т. Сталин, — что ведущая роль социалистического города в отношении мелкокрестьянской деревни велика и неоценима. На этом именно и строится преобразующая роль индустрии в отношении сельского хозяйства. Но достаточно ли этого фактора для того, чтобы мелкокрестьянская деревня сама пошла за городом в деле социалистического строительства? Нет недостаточно... Конечно, мелкокрестьянское товарное хозяйство не есть еще капиталистическое хозяйство. Но оно в своей основе однотипно с капиталистическим хозяйством, так как опирается на частную собственность на средства производства. Ленин тысячу раз прав, когда он говорит в своих заметках по поводу книжки т. Бухарина «Экономика переходного периода» о «товарно-капиталистической тенденции крестьянства» в противоположность «социалистической тенденции пролетариата»... Чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом необходимо еще, кроме всего прочего, насаждать (подчеркнуто т. Сталиным) в деревне крупные социалистические хозяйства, могущие повести за собой во главе с социалистическим городом основные массы крестьянства» [1]).

«Социалистическая тенденция крестьянства» надумана т. Краевым и ничего общего с марксизмом-ленинизмом не имеет. Вместе с тем надуман и об'ективный «закон коллективизации», обязательный для мелкотоварного крестьянства. Хотя т. Краев критикует эту «самотечную» теорию, но между его критикой теории самотека и его «законом коллективизации» нет связи и одно другому противоречит. Это не значит, однако, что возможность к некапиталистическому развитию мелкого производства не заложена в условиях переходного хозяйства, в совокупности условий пролетарской диктатуры и противоречий мелкого товарного производства в переходный период. Но между этой возможностью и «социалистической тенденцией мелкого товарного производства» т. Краева—дистанция огромного раз-

---

[1]) И. Сталин. «К вопросам аграрной политики в СССР».

мера. Поэтому надо еще и еще много работать над теоретическими проблемами коллективизации, чтобы рассеять путаницу многих теоретиков.

* * *

Вопросам индустриализации сборник посвящает ряд статей. Ключ к решению всех противоречий и «узких мест» в советском хозяйстве — это в ускорении темпов индустриализации. Анализ темпов индустриализации на новом этапе на конкретном материале роста промышленности дал бы много поучительного о полной реальности взятых партией высоких темпов. Новый этап — это этап гораздо более высоких темпов индустриализации, чем мы имели до сих пор. И этот момент совершенно недостаточно освещен и разработан в статьях об индустриализации.

Сборник дает хороший материал о резервах индустриализации, которыми располагает наше народное хозяйство и сама промышленность. Особо выделяется по содержанию, разработанности и правильности положений статья т. К в а ш а «Нагрузка промышленных предприятий» (т. I).

> «Рост производительности труда повышает в условиях нашего хозяйства жизненный уровень трудящихся и одновременно увеличивает массу добавочного продукта, обращаемого на цели расширенного воспроизводства» [1].

Вот это положение мы считаем совершенно неоспоримым. И поэтому рост производительности труда, обеспеченный новыми формами труда, с одной стороны, и новой техникой производства, с другой,—является той базой, на которой темпы индустриализации, безусловно, возрастут на новом этапе. А это значит ускорение темпов расширенного воспроизводства и социалистической индустриализации. Ускоренные темпы индустриализации на новом этапе немыслимы без разрешения крупных проблем технического перевооружения промышленности и всего народного хозяйства. Отсюда встают во весь рост на новом этапе проблемы металлургии и своего собственного машиностроения. Эти актуальные проблемы, к сожалению, в сборнике обойдены.

С неменьшей силой встает проблема э н е р г е т и к и. «Энергетическое хозяйство, энергетическая линия в хозяйстве—это не только ведущие звенья, это—всепроникающее начало» (т. Кржижановский, стр. IX). Фиксирование внимания нашей общественности на этом решающем звене и на тех прорывах, которые мы теперь имеем в области электроснабжения—положительная сторона сборника. Надо раз и навсегда покончить с теми попытками ревизовать здесь ленинизм, которые кое у кого имели место в нашей литературе и в нашей практике под влиянием вредителей. Генеральная линия технической реконструкции нашего хозяйства не может проходить без электрификации. «С о о т в е т с т в у ю щ а я у р о в н ю н о в е й ш е й т е х н и к и и с п о с о б н а я р е о р г а н и з о в а т ь з е м л е д е л и е к р у п н а я п р о м ы ш л е н н о с т ь е с т ь э л е к т р и ф и к а ц и я в с е й с т р а н ы» (Ленин).

Электроснабжение выдвигалось у нас всегда на первый план. Особенно выдвигается оно теперь, на новом этапе. Это тем более, что мы имели уже «узкое место» в области электроснабжения в связи с отставанием выполнения плана ГОЭЛРО. Но не только потому, что мы имеем здесь дефицит, но и потому, что революционизирование технологических процессов и коренную техническую революцию невозможно осуществлять без электрификации. Если иметь в виду, что по пятилетнему плану в 1932/33 г. удельный вес сельского хозяйства в электрическом балансе страны составит только 1%, то станет совершенно ясной та грандиозная проблема, которая стоит перед нами по линии необходимого огромного перевыполнения на новом этапе ленинского плана электрификации. Поэтому совершенно правильно делает сборник, что ставит эту проблему во весь рост.

* * *

Мы не имеем возможности останавливаться на всех статьях обоих томов сборника, в особенности на теоретически интересных и в основном правильных статьях тт. Шахновской и Рагольского, а также и т. Быкова. Ряд дискутабельных мест и положений статьи т. Рагольского не может быть здесь разобран, ибо это требует специального анализа. Несмотря, однако, на них, статья тов. Рагольского заслуживает положительной оценки. В ней в п е р в ы е (и это мы подчеркиваем) проблема воспроизводства в СССР разбирается на конкретном цифровом мате-

[1] Ст. т. Кристина, т. I, стр. 517.

риале, подработанном специально для статьи. Вместо схоластических рассуждений о проблеме вообще, тов. Рагольский сразу ставит ее на почве нашей действительности. И в этом заслуга статьи.

* * *

Статьи последнего раздела сборника посвящены проблемам борьбы двух антагонистических систем: социалистической и капиталистической. Не касаясь довольно обширного конкретного материала этих статей, показывающих степень нашего отставания в технико-экономическом отношении, наши преимущества в возможности догнать и перегнать капиталистические страны в этом отношении, остановимся только на некоторых принципиальных вопросах, затронутых или поставленных в этих статьях, в особенности в статьях тт. Эвентова и Мендельсона. Статьи эти в основном построены на тезисе «единого процесса движения социалистической революции и развертывания всеобщего капиталистического кризиса» (т. II, стр. 537). Этот тезис—сам по себе правильный—получает в статьях разные вариации, многие из которых нельзя считать правильными. Тов. Эвентов, полагая, что «главным и наиболее чувствительным каналом взаимодействия СССР и мирового капитализма является канал классовой борьбы» (т. II, стр 448—49) (как-будто есть еще какой-то другой канал вне классовой борьбы в этих взаимодействиях), берет в основу своего анализа следующее положение:

> «Диалектика действительности учит, что мировое хозяйство представляет собою е д и н с т в о п р о т и в о п о л о ж н о с т е й, в к о т о р о м а н т а г о н и с т и ч е с к и м и э л е м е н т а м и я в л я ю т с я С С С Р и к а п и т а л и з м» (т. II, стр. 448) [1].

Исходя из этого положения, тов. Эвентов находит, что «ошибочно полагать, что мы имеем два самостоятельных, совершенно независимых процесса: с одной стороны, развитие капитализма, с другой стороны, строительство социализма... Е с л и б ы м и р о в о й к а п и т а л и з м н а х о д и л с я в н а с т о я щ е е в р е м я н а в о с х о д я щ е й л и н и и с в о е г о и с т о р и ч е с к о г о р а з в и т и я, с т р о и т е л ь с т в о с о ц и а л и з м а в С С С Р б ы л о б ы о б р е ч е н о н а н е у д а ч у» (там же). Расшифровывая «диалектику» тов. Эвентова, мы получим: единое мировое хозяйство, состоящее из «единства противоположностей»—СССР и капитализма. Они—антагонисты, следовательно, призваны пожрать друг друга. Что одному здорово, то другому—смерть. Отсюда вывод: если капитализм идет вниз, то это обязательно означает рост социализма в СССР, если же наоборот, то социализм в СССР обречен на неудачу. Получается стройная теория голого взаимоисключения. Это—в корне ошибочное и вредное положение. Диалектика действительности говорит против этих схем, а неравномерность капиталистического развития, его внутренние противоречия, противоречия его с СССР и противоречия внутри СССР, покоясь в одной плоскости—плоскости классовых отношений и классовой борьбы,—в каждый отдельный исторический момент даются в о с о б ы х с о ч е т а н и я х и н а р а з н ы х с т у п е н я х р а з в и т и я и о б о с т р е н и я. Их совокупность поэтому дает возможность строительства социализма в одной стране даже и тогда, когда капитализм находится в полосе под'ема, в полосе своего развития, а не только в полосе своего кризиса.

Т о в. М е н д е л ь с о н тоже стоит на точке зрения «единого процесса движения социалистической революции и развертывания всеобщего кризиса капитализма» (т. II, стр. 537). Но он не доводит этот «единый процесс» до степени «диалектики» тов. Эвентова. Ибо т. Мендельсон вовсе не игнорирует различия и имманентные законы и логику движения разных участков этой борьбы, «этого движения», этой схватки социализма и капитализма. Борьба эта «глубочайшим образом монистична», определена «взаимосвязь процессов борьбы социализма и капитализма, в какой бы плоскости и форме они ни развертывались». Но тем не менее на каждом участке и внутри СССР и вне его

> «борьба находится на своей особой ступени развития, имеет свои к а ч е с т в е н н о различные формы, происходит при принципиально ином соотношении классовых сил, подчиняется в своей динамике, прежде всего, своим в н у т р е н н и м законам движения» (т. II, стр. 537).

[1] «Единство противоположностей» и отношение «антагонистов»—не одно и то же. Тут т. Эвентов дает неверное сопоставление, разобрать которое здесь не представляется возможным.

Было бы, однако, неправильным и недиалектичным подчеркивание исключительности роли внутренних законов движения каждого отдельного участка борьбы. И автор делает правильно, что не становится на точку зрения этой исключительности. Ибо это, в конечном счете, вело бы, с одной стороны, к отрицанию диаметральной противоположности, сугубой антагонистичности и непримиримого взаимного исключения социализма и капитализма в рамках единого мирового хозяйства, и с другой—к теории «Социального плюрализма» Зомбарта, или к теории о «мирном сосуществовании» капитализма и социализма.

Но т. Мендельсон устанавливает синхроничную закономерность развертывания классовой борьбы как внутри СССР, так и вне его—в капиталистическом окружении. Он берет схематически три периода: «Первый период всеобщего кризиса—период непосредственно революционной ситуации». Это—период гражданской войны в СССР, революционных движений и вспышек гражданских войн в ряде капиталистических стран, последними раскатами которых были «революционные выступления в Болгарии и Германии 1923 г.». Единство борьбы социализма и капитализма на данном отрезке исторического этапа внутри стран капитализма, внутри СССР и—СССР с капиталистическими—«единство не случайное, а закономерное» (т. II, стр. 545), по тов. Мендельсону, определялось логикой движения нашей революции, революции в СССР. Ибо в «основном смена этапов нашей революции, как и смена фаз всеобщего кризиса, определялась ее (нашей революции.—**К. Б.**) внутренней (подчеркнуто автором,—**К. Б.**) логикой движения» (т. II, стр. 544). «Второй период всеобщего кризиса—период относительной стабилизации», период отхода вооруженной борьбы на задний план, период «передышки» от социалистической революции для буржуазии, перехода к нэпу в СССР, смены форм борьбы, «улучшения самочувствия империализма», ослабления его страха перед «идущей из СССР красной опасности», надежд на «врастание социализма в капитализм» в СССР». Таким образом, и здесь в основном смена фаз всеобщего кризиса «определялась ее (т. е. нашей революции.—**К. Б.**) внутренней логикой движения».

Третий период всеобщего кризиса—это «расшатывание капиталистической стабилизации и нарастание нового революционного под'ема», опять-таки закономерно совпадает с наступлением социализма в СССР на капиталистические элементы, с выкорчевыванием корней капитализма, с обострением классовой борьбы внутри СССР. Хотя автор оговаривает, что эта схема имеет «условную значимость», но тем не менее, по его же свидетельству, она «законна, но и необходима, ибо позволяет фиксировать прочно повторяющееся в явлении, закон этого явления» (т. II, стр. 547). А закон этого явления заключается в том, что «острота борьбы классов изменяется на всех этапах в одном и том же направлении независимо от конкретных участков и форм этой борьбы, несмотря на различие соотношений сил классов» (т. II, стр. 547). При чем начальный момент изменения остроты борьбы классов в мировом масштабе—находится в СССР «во внутренней логике движения» нашей революции. Вот в этом-то именно положении автора мы находим гнилой узел нити всей его концепции.

Было бы непростительной глупостью отрицать революционную роль СССР как страны пролетарской диктатуры. Но было бы, вместе с тем, абсолютно неверным считать, что начало развертывания, ослабления и возрастания остроты классовой борьбы в сфере капиталистического окружения, а также всеобщего кризиса капитализма находится исключительно и только в СССР, и «внутренняя логика движения нашей революции целиком определяет смену фаз всеобщего кризиса капитализма». Это означало бы уклон в сторону отрицания внутренних противоречий самого капитализма, игнорирование ее внутренней логики движения. СССР фактом своего существования и развития в социалистическом направлении обостряет всеобщий капиталистический кризис и остроту классовых отношений в капиталистическом окружении. Факт, что основные противоречия мирового капитализма пролегают по линии классовых противоречий, в том числе и по линии противоречий СССР с капитализмом. Но полагать, что эти противоречия определяются исключительно по линии классовых отношений внутри СССР и изменения последней неизбежно вызывают соответствующее изменение в капиталистическом отношении—это значит смазывать внутренние имманентные противоречия каждого отдельного участка капиталистического окружения, отдельных стран, а на основе их и противоречия между империалистическими странами и группами их. Ведь недаром же тов. Мендельсон почти ничего не говорит о противоречиях между капиталистическими странами и империалистическими группами. Это значит, наконец, скатываться к умалению значения закона неравномерного развития капитализма в эпоху его империалистической стадии и к точке зрения исключительности значения противоречий между буржуазией и пролетариатом

только в мировом масштабе. И притом с той только разницей от троцкистской установки, что здесь определяющим началом являются классовые отношения и классовая борьба внутри СССР, «внутренняя логика движения» которых дает начало изменениям классовой борьбы и классовых соотношений в мировом масштабе.

Таковы те мысли, которые неизбежно возникают при чтении безусловно содержательной статьи тов. Мендельсона, большинство выводов которой на основе хорошо подобранного конкретного материала нельзя не признать правильными. Статья более наглядно, чем статья т. Эвентова, выявляет вместе со статьей тов. Фреймана—«Производительность труда в капиталистических странах и в СССР» (т. II)—наше отставание от капиталистических стран по качественным показателям производства, она в то же время показывает наше движение в социалистическом направлении, характеризующееся формулой «догоняем, перегоняя».

Говоря о соотношениях групп А и Б по промышленности и промышленности и сельского хозяйства и совершенно правильно указывая на уничтожение противоположности между нами в перспективе нашего социалистического строительства, тов. Мендельсон, однако, допускает грубейшую ошибку. Он уже на данном этапе говорит о «ножницах» темпов развития промышленности и сельского хозяйства следующее: «В общем «ножницы» темпов сельского хозяйства и промышленности начинают определяться исключительно техническими факторами, изменяясь вместе с изменением уровня производительных сил» (т. II, стр. 601—602). А куда девалась в таком случае различная социальная форма производства и там и здесь? Почему т. Мендельсон игнорирует рост темпов развития сельского хозяйства на стадии колхозов на базе простого сложения существующих средств производства.

В данный момент на «ножницы» темпов развития сельского хозяйства и промышленности решающее влияние оказывает именно социальная форма производства, но не только и не исключительно технические факторы производства.

* * *

Не касаясь других статей сборника, хотя и в них имеется немало ошибочных мест, нужно надеяться, что ИЭИ Госплана в следующий раз выступит с более обоснованным теоретически, боевым трудом по проблемам нашего социалистического строительства.

К. БУТАЕВ.

Положение непрерывного комплектования заочников Экономического института красной профессуры.

1. Опыт работы заочников по экономическому отделению ИКП в прошлом году подтверждает целесообразность заочной системы подготовки кадров экономистов-теоретиков высокой квалификации через заочно-консультационное отделение.

2. Данные по набору в прошлом году говорят, что значительный кадр руководителей партийных органов, советских, плановых, хозяйственных учреждений, преподавателей вузов, комвузов и научных учреждений достаточно подготовлен к научно-исследовательской работе, но не может оставить свою работу и пойти непосредственно на учебу в ЭИКП, вследствие чего идет на заочное отделение Института.

3. Период социалистической реконструкции требует усиления темпа в подготовке теоретических кадров партии и высококвалифицированных экономистов для хозяйственных и планирующих органов и научно-исследовательских учреждений. Это с особой силой еще раз подчеркивает XVI с'езд партии. Кондратьевско-Громановская контрреволюционная организация лишний раз показала нам, насколько слабо насыщены руководящие хозяйственно-планирующие органы и другие высококвалифицированными экономистами-коммунистами. Большая потребность в этих кадрах, которую не сможет восполнить состав действительных слушателей ЭИКП, настоятельно требует усиления темпов в деле заочного ЭИКП.

4. В целях обеспечения поступления на заочный ЭИКП более широких кадров руководителей партийных, профессиональных, хозяйственных учреждений, преподавателей вузов и комвузов, дирекция института отказалась от требований вступительной работы. Последнее ни в коем случае не означает снижения требований от поступающих в отношении их теоретической подготовки.

5. Комплектование заочников проводится непрерывно. Заочник не связан в своей учебе академическим годом и может распределять ее на весь астрономи-

ческий год. Непрерывное комплектование дает возможность каждому товарищу решить вопрос о своей учебе как заочника в любое наиболее для него удобное время года, не связывая его определенным сроком.

6. Товарищ, допущенный к заочной проработке ЭИКП, может проработать программу всех трех курсов данного отделения.

В отмену прежнего положения о непереводе заочника в число действительных слушателей ЭИКП, каждый заочник, проявивший себя с партийной и академической стороны достаточно ценным может быть переведен в число действительных слушателей по ходатайству дирекции ЭИКП перед Мандатной комиссией ЦК ВКП(б).

7. Учитывая особенности заочного отделения (совместительство с работой), ЭИКП допускает продление прохождения каждого курса до 2 лет (за исключением 3-го).

8. Заочники, допущенные на 3-й курс, освобождаются от практической работы и зачисляются в число действительных слушателей ЭИКП по постановлению Мандатной комиссии ЦК ВКП(б).

9. Заочники пользуются в обязательном порядке дополнительными днями отдыха (2—3 дня в месяц) для выполнения теоретических работ и дополнительным отпуском в размере 1—1½ мес. для участия на курсах конференции, созываемых ЗКО, и для научных командировок.

10. В число заочников зачисляются товарищи, которые отвечают обычным условиям приема в ЭИКП, но по условиям своей работы не могут быть направлены в ЭИКП (см. условия приема в ЭИКП, опубликованные в «Правде» от 28/IX-30 г.).

11. Товарищи, желающие работать по программе одного из отделений ЭИКП в качестве заочников, должны представить рекомендацию Секретариата ЦК ВКП(б), ЦК нацреспублики или обкомов (облбюро), партхарактеристику, утвержденную парткомом не ниже райкома, автобиографию и заявление.

Никакой разверстки для командировки заочников не устанавливается.

12. Все командировки, с приложением автобиографии и партхарактеристики поступающих будут представлены на решение Мандатной комиссии ЭИКП.

13. Товарищи, допущенные Мандатной комиссией ЭИКП, должны не позднее чем через 6 мес. со дня решения Мандатной комиссии выполнить следующие работы: 2 работы тезисного характера (страниц 12—15) по политэкономии и философии или ленинизму, 2 устных выступления по актуальным проблемам политэкономии на семинар установочной конференции, и в порядке консультации. Окончательное зачисление в число заочников ЭИКП происходит после представления письменных работ и работы на установочной конференции. В течение года он должен выполнить по программе ЭИКП один доклад и 3 письменных работы тезисного характера и тезисы по одной теме дополнительного семинара.

14. Темы тезисов указываются ЗКО.

15. Все командировки, заявления и остальная корреспонденция, связанная с вопросами о заочном обучении, направляются по адресу: Москва, Волхонка, Б. Знаменский пер., д. № 2, Заочно-консультационное отделение ЭИКП.

Зам. директора **БОРИЛИН.**

ПОПРАВКА

В № 19—20 „БОЛЬШЕВИКА“ на стр. 123 (10-я строка снизу), в цитате из Ленина.

напечатано:	должно быть:
„создавшееся в результате этого безусловно тяжелое впечатление отнюдь не является для нас голым проигрышем“.	„создавшееся в результате этого безусловно тяжелое *положение, однако*, отнюдь не является для нас голым проигрышем“.

Главлит № 78634. Тираж 175.000.

Типография газ. „Правда“, Москва, Тверская, 48.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 22 30 НОЯБРЯ № 22

1930

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“